

9(с21к)
А. 65

9(с21к)Г Андриетский
А 65 АА

Исторические материалы
из архива Киевской
университетской
правды.
Вып. 1

AP

9021X/74722

fbs - ~~...~~

...

B.L.

2517 22.03 89

892 - 7 10 03

1119 - 15.03 05

3101 - 27.09 06

"

74721

LIBRARY

(с 21к)Г

А 65

9/21к)Г

и 9

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КИЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 1-й.

Изд. редакторъ неофициальной части
КИЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

А. А.

7472

1188-

1928

Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

УКРАЇНСЬКА
ІСТОРИКО-ДІПЛОМАТИЧНА
ІНСТИТУТ

1882.

9(21к)79(с2)173

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

НАДЪ АРХИВА

КИЕВСКАГО ГЛАВНАГО ПРАВИЛЕНІЯ

Дозволено цензурою. Київъ, 5 декабря 1881 г.

ВЫПУСКЪ 1-й

-8377

1881

Начавъ печатаніе историческихъ матеріаловъ, касающихся главнымъ образомъ кievской губерніи, въ Кіев. Губернскихъ Вѣдомостяхъ, подъ общимъ заглавіемъ „Кіевская Старина“, я заявилъ, что печерпаю эти матеріалы изъ той массы старыхъ „дѣлъ“ прошлаго и начала нынѣшняго вѣка, которая находится въ архивѣ к. губ. правленія, безъ всякой описи сложенною въ плотную кучу, значительно уже сопрѣвшую и подгнившую. Полагалъ, что любитель „архивной пыли“, имѣя досугъ, могъ бы по всей вѣроятности „выудить“ и кое что цѣнное въ историческомъ отношеніи изъ этой кучи, и изрѣдка пускался въ эту ловитву и находилъ умѣстнымъ пользоваться каждымъ документомъ, имѣющимъ какой либо, хотя бы и не значительный, *мѣстный* историческій интересъ, и сообщать извлекаемые такимъ образомъ свѣдѣнія на страницахъ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей, печатая кое что подлинникомъ, кое что въ извлеченіи или же просто излагая сущность просмотрѣннаго дѣла.

Можетъ быть, въ этой внушительныхъ размѣровъ кучѣ есть дѣла и далеко болѣе интересныя, чѣмъ до сихъ поръ попадавшіяся мнѣ; можетъ быть болѣе умѣлый ловець архивный и лучше бы воспользовался вообще этою кучей; но въ виду того, что

весьма скоро нею и совсѣмъ нельзя будетъ пользо-
ваться, такъ какъ дѣла придуть въ совершенную не-
годность, въ виду того, что я, не пользуясь доста-
точнымъ для этого досугомъ, могъ рыться въ этомъ
хламѣ лишь изрѣдка, урывками,—я и рѣшался печатать всѣ тѣ скудныя крупныя историческаго матері-
ала, какія попадались мнѣ, отказываясь отъ всякой
систематизаціи, группировки ихъ.

Въ такомъ же видѣ, въ какомъ печатались эти
так. сваз. разрозненные листки мѣстной лѣтописи на
страницахъ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей, я и
издаю ихъ въ настоящее время отдѣльными оттисками
въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, руководясь при
этомъ исключительно желаніемъ посылить содѣйстви-
вать этимъ скромнымъ трудомъ подготовленію матері-
ала для болѣе солиднаго изданія „Столѣтія кievской
губерніи“, какое, полагаю, должно бы осуществиться
трудами любителей мѣстной исторіи.

Знаю, что и интереснаго и важнаго въ историче-
скомъ отношеніи по Кіевской Старинѣ гораздо больше
и съ меньшимъ трудомъ можно найти въ другихъ
благоустроенныхъ архивахъ, да и въ самомъ архивѣ
губерн. правленія, въ той его части, которая хранит-
ся болѣе или менѣе упорядоченною и имѣетъ опись,
но все это, думалось мнѣ, не уйдетъ отъ изслѣдовате-
лей, тогда какъ упомянутая выше часть архива на-
вѣрное не могла рассчитывать на такое вниманіе из-
слѣдователей и обречена была на гибель.

Эта то ближайшая цѣль—лишь найти и сохра-
нить все, что могло бы представить какой либо инте-

ресъ для мѣстной исторіи въ этомъ, на помбелъ обре-
ченномъ хламѣ старыхъ „дѣлъ“, и наконецъ тѣ усло-
вія, при которыхъ мнѣ приходилось извлекать изъ
него крупныя историческаго матеріала, полагаю, до-
статочно оправдываютъ отсутствіе всякой системы и
обработки въ этихъ издаваемыхъ мною архивныхъ
листкахъ.

А. А.

3 декабря 1881 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
Гл.	I. Дѣло 1752 года „о гайдамакахъ“	1
—	II. Четыре дѣла 1752—58 гг. кievскихъ монастырей, ихъ поземельные споры	34
—	III. Дѣла малороссійской коллегіи 1778 г. по искамъ и жалобамъ кievскихъ монастырей	55
—	IV. Къ исторіи кievскаго варенья	61
—	V. Контрабанда и укрывательство за границею	66
—	VI. Пограничныя съ поляками отношенія въ 1789 году	103
—	VII. Къ исторіи кievскаго городского хозяйства:	
	1. Дѣла 1790 г. о сборахъ за городскіе вѣсы, за продажу квасу, сбیتیю и браги; цѣна на водку въ городскихъ шинкахъ	128
	2. Дѣло 1790 г. о городской почтѣ	135
	3. О гостинномъ дворѣ (дѣло 1784 г.)	137
	4. Дѣло 1792 г. о устроеніи по ту сторону р. Днѣпра гостиннаго двора	138
	5. Пререканія городской думы съ кiev. ниж. зем. судомъ въ 1791 году	142
—	VIII. О скотскомъ падежѣ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ въ 1790 году	146

	Стр.
Гл. IX. Перелісь свреєвъ въ малороссійскихъ губерніяхъ въ 1792 г.	151
— X. Обь отправкѣ двухъ кіевскихъ студентовъ въ Константинополь къ церковнической должности	156
— XI. Къ характеристикѣ нравовъ (два дѣла: 1776 и 1793 г.)	159
— XII. Высшая администрація кіевская съ 1654 по 1777 годъ и свѣдѣнія о разнаго рода установленіяхъ и распоряженіяхъ по кіевской губерніи.	164
— XIII. Голодь въ кіевской губерніи въ 1799 г.	187
— XIV. Генеральное постановленіе, какъ поступать съ иностранними людьми (1791 г.)	192
— XV. Свѣдѣнія о лицахъ духовнаго званія въ кіевскомъ намѣстничествѣ	196
Дополненіе къ гл. IV-й (къ исторіи кіевскаго варенья)	202
— XVI. Реестръ указамъ пр. сената и св. синода вступающимъ кіевскаго губернскаго правленія въ первую экспедицію (заведенъ на 1799 г.)	204
Алфавитный списокъ именъ.	206

151
152
153
154
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200
201
202

IX. Испанская война за независимость
X. Ода отрядам двух кирасовых есаулов
XI. Карикатурный рисунок для альманаха
XII. Визит-карточка кирасового есаула
XIII. Письмо от есаула кирасового есаула
XIV. Письмо от есаула кирасового есаула
XV. Письмо от есаула кирасового есаула
XVI. Письмо от есаула кирасового есаула
XVII. Письмо от есаула кирасового есаула
XVIII. Письмо от есаула кирасового есаула
XIX. Письмо от есаула кирасового есаула
XX. Письмо от есаула кирасового есаула
XXI. Письмо от есаула кирасового есаула
XXII. Письмо от есаула кирасового есаула
XXIII. Письмо от есаула кирасового есаула
XXIV. Письмо от есаула кирасового есаула
XXV. Письмо от есаула кирасового есаула
XXVI. Письмо от есаула кирасового есаула
XXVII. Письмо от есаула кирасового есаула
XXVIII. Письмо от есаула кирасового есаула
XXIX. Письмо от есаула кирасового есаула
XXX. Письмо от есаула кирасового есаула

КИЕВСКАЯ СТАРИНА.

(Изъ архива кievск. губери. правленія).

I.

Дѣло 1752 года „о гайдамакахъ“.

Дѣло это—очевидно, одинъ лишь изъ томовъ, заключавшихъ въ себѣ перениску о „сыскѣ, поимкѣ и искорененіи гайдамакъ“, для чего учреждены были въ разныхъ мѣстахъ по р. Днѣпру форпосты. Большая часть перениски, заключающейся въ этомъ томѣ, состоитъ изъ репортовъ отдѣльныхъ командировъ, начальствовавшихъ на форпостахъ, о томъ, что „все обстоитъ благополучно и какъ о непріятельскомъ обращеніи, такъ и о гайдамакахъ ничего не слышно“. Репорты эти были, какъ видно, семидневные, и между ними встрѣчается нѣсколько съ извѣстіями о разнаго рода незначительныхъ встрѣчахъ съ гайдамаками. Рядомъ съ рапортами командировъ находятся и доношенія въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ военную коллегію со стороны кievскаго генераль-губернатора, тоже, какъ видно, въ семиднев-

ный срокъ извѣщавшаго обо всемъ происходившемъ на форпостахъ, согласно получаемымъ оттуда репортамъ, при чемъ извѣщенія эти касаются даже самыхъ мелочныхъ ничтожныхъ случаевъ, часто и не относящихся къ „искорененію злодѣевъ гайдамакъ“. Есть нѣсколько генераль-губернаторскихъ ордеровъ и, наконецъ, коніи съ двухъ Высочайшихъ указовъ, на имя генераль-губернатора послѣдовавшихъ. Вообще переписка, заключающаяся въ этомъ дѣлѣ, относится ко времени съ 24 декабря 1751 по 30 іюля 1752 года.

Въ 1751 году отъ 24 декабря послѣдовалъ Высочайшій указъ изъ государственной военной коллегіи на имя кіевскаго генераль-губернатора Михаила Ивановича Леонтьева о томъ, чтобы „стоящимъ въ заднѣпровскихъ мѣстахъ на форпостахъ штабъ и оберъ-офицерамъ о найприлежнѣйшемъ гайдамаковъ присмотрѣ и чрезъ учрежденные форпосты непронускѣ, также о сыску и поимкѣ строгими ордерами предложить, съ таковымъ крѣпкимъ подтвержденіемъ, что ежели отъ неприлежнаго и слабаго ихъ надъ тѣми злодѣями поиску и еще оныя злыя свои поступки оказывать и разоренія и смертныя убійства приключать будутъ, то несомнѣнно судимы будутъ воинскимъ судомъ и штрафованы жесточайшимъ штрафомъ, ибо съ самаго начала ихъ воровства въ заднѣпровскія изъ польскихъ мѣстъ вступленія отъ находящихся для сыску ихъ командъ никогда ниже малѣйшаго поиску не учинено, но отъ нихъ же посылающіеся нѣсколько до смерти побиты бывають, что признавается отъ слабаго и робостнаго обрѣтающихся тамо коман-

дировъ поступка, и въ томъ искорененіи ихъ нераченія, и что происходитъ будетъ, въ военную коллегію репортовать. Тако жъ и о вышенисаныхъ нынѣ посланныхъ за оными гайдамаками адъютаетъ Русановъ и прапорщикъ Безобразовъ, хотя оныя отговорку и приносятъ, якобы надъ ними поиску за усталю лошадей учинить не могли, но на томъ ихъ показаніи военная коллегія утвердиться не можетъ: того ради о таковыхъ ихъ слабыхъ поступкахъ изслѣдовать и сжели явятся виновны судить военнымъ судомъ и чему достойны будутъ, со миѣніемъ своимъ, представить военной коллегіи, дабы, взвѣвая на такіе слабые поступки, другіе чинить такъ не отваживались“.

Вслѣдствіе этого указа изъ генераль-губернаторской канцеляріи посланы „строжайшія“ предписанія „о найприлежнѣйшемъ гайдамаковъ присмотрѣ“ всѣмъ „обрѣтающимся въ задніровскихъ мѣстахъ у сыску и у поимкѣ и у искорененія злодѣевъ гайдамаковъ ландмилицкой команды“ господамъ командирамъ: кіевскому секундъ-маіору Вибикову, командированному въ м. Цыбулево, (вмѣсто секундъ-маіора Танѣева) и „внизъ по Днѣпру“: въ Кременчугъ секундъ-маіору *Федцову*, въ Переволочну бригад. *Кочелеву*, въ Андруши прапорщикъ *Петряеву*, въ Каневъ поручикъ *Боряеву*, въ Черкасскъ капитану *Голоубеву*, въ Лялины прапорщикъ *Трещеву*, въ Секерну капитану *Мижусеву*, въ Крыловъ прапорщикъ *Душину*, въ Петровъ островъ поручикъ *Иконникову*, въ Цыбулевы прапорщикъ *Арсеньеву*.

Въ отвѣтъ на это предписаніе продолжали поступать еженедѣльные „покорные репорты“ отъ коман-

дировъ о томъ, что все обстоятъ благополучно и „о гайдамацкомъ обращеніи не слышно“, о чемъ съ своей стороны тоже еженедѣльно посылалъ „доношеніе“ генераль-губернаторъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ военную коллегію.

Наиболѣе ранній репортъ, встрѣчающійся въ дѣлѣ, написанный раньше полученія вышеприведеннаго, очевидно, подтвердителяго Высочайшаго указа, — это отъ генераль-маіора Луккина, представлявшаго высшую *мѣстную* власть для форпостныхъ командировъ, которые, однако, адресовали свои репорты и непосредственно кіевскому генераль-губернатору.

Репортъ А. Луккина писанъ 31 декабря 1751 года въ К. Бѣлевскій и заключался въ слѣдующемъ:

„Минувшаго ноября 22 дня обрѣтающійся въ заднѣпровскихъ мѣстахъ съ командированною отъ ландмилицкихъ полковъ семисоткою командою, находящейся при мѣстечкѣ Цыбулевѣ ландмилицкаго елецкаго полка маіоръ Танѣевъ меня репортовалъ, что командъ его ефремовскаго полку капитанъ Семіонъ Мезенцовъ, состоящій при Петровоостровскихъ форпостахъ съ командою въ присланномъ къ нему маіору минувшаго октября 30 дня чрезъ нарочнаго репортѣ написалъ: пріѣхало де съ польской стороны гайдамакъ съ добычею до пятидесяти человекъ и пригнали рогатаго скота и лошадей множественное число, за которыми въ погоню оной капитанъ съ командою отправился, а отъ него маіора и во всѣ команды вѣдѣнія его того жъ часу предложено и велѣно на спурсъ къ нему, капитану, со всѣми командами оберъ-

офицерамъ слѣдовать, кои того жъ числа отпавились, а упомянутого де октября 31 числа реченной капитанъ Мезенцовъ чрезъ нарочнаго жъ репортоваль, что онъ, собрався со всеми состоящими при Петровѣ островѣ и въ городку Архангельскомъ командами, за тѣми гайдамаками погоню чинилъ, конхъ и нагналъ, и оныя гайдамаки огнемъ съ ними чинили стрѣльбу, а между тѣмъ къ нимъ, гайдамакамъ, стали прибывать другіе на помощь, которыхъ де при томъ сраженіи было до полутора ста человекъ, и со обонхъ странъ производилась стрѣльба болѣе двухъ часовъ, при чемъ де имѣлось въ командѣ его регулярныхъ ландмилицкихъ полковъ поручикъ Болдинъ, вахмистръ, ротной квартирмистръ, подиранорщикъ, капралъ, барабанщикъ, рядовыхъ сорокъ четыре человека, и изъ нихъ побито: капралъ одинъ, драгуна два; ранено одинъ капитанъ да поручикъ, вахмистръ, ротной квартирмистръ, барабанщикъ, рядовыхъ осьмнадцать; государевыхъ лошадей побито жъ 16, ранено 22, изъ которыхъ одна уже и пала, да отбито гайдамаками государевыхъ лошадей двѣ, лядушка съ приборомъ одна, пистолей двѣ пары, сошекъ пистолетныхъ три пары, крышекъ войлочныхъ двѣ, штыковъ два, погонныхъ ремней четыре, тарочныхъ ремней 16, ножъ и пицера, уздечекъ семь, недоустковъ двѣнадцать, попонъ конскихъ шесть, а курокъ одинъ; вынелено патроновъ фузейныхъ 538, пистолетныхъ 486, да раненъ же кампанейскаго Павлова полку сотникъ Савичъ, кампанейскихъ же и форпостныхъ козаковъ много побито и ранено, при чемъ изъ стороны гайдамакъ побито

и ранено не мало жъ; а по окончаніи де всего сраженія гайдамаки поѣхали по тракту къ запорожскому гарду, а какого званія та ихъ гайдамацкая партія люди и при которыхъ именно тамошнихъ урочищахъ имъ, капитаномъ Мезенцовымъ, и далеко ль отъ Петровскаго острова наѣхана, и сколько съ нимъ, кромѣ объявленной регулярной команды, какъ изъ репорта его, майора, видно было компанейскаго Павлова и малороссійскихъ фарпостныхъ козаковъ имѣлось и всѣ ли въ томъ Петровскомъ острову и около онаго въ близости состоящія регулярныя и нерегулярныя команды къ поиску и поимкѣ ихъ гайдамакъ употреблены были или нѣсколько гдѣ оставалось и для чего и изъ которыхъ же именно мѣстъ и какъ каждое отъ того Петровскаго острова на разстояніи, кому оберъ-офицерамъ, съ какимъ числомъ командъ въ сикурсѣ къ нему капитану слѣдовать велѣно было и чего ради они прибытіемъ къ нему умедлили и самъ онъ майоръ при томъ не былъ и послѣ, когда уже отъ капитана съ командою разбитъ, тѣ офицеры за ними гайдамаками по тракту къ запорожскому гарду (которые гайдамаки, имѣя многое число рогатаго скота и лошадей слѣдовательно скоро путь свой продолжать не могли) надлежащій поискъ чинили ль, ежели жъ чинили, то что послѣдовало, а буде не чинили, для чего, компанейскихъ и малороссійскихъ старшинъ и козаковъ притомъ побито и ранено колікое число, которыхъ полковъ, кто именно, и съ стороны ихъ гайдамакъ потомужъ сколько людей и лошадей побито и ранено и не взято ль живыхъ кого и не отбито ль

какой тогда ихъ добычи, и ежели изъ нихъ двадцать, или добычи получено, гдѣ оное нынѣ имѣетъ сотни посланному отъ меня къ нему, майору Танѣеву, смерти жъ ноября 23 числа ордеру, велѣно со обстоятельствомъ немедленно репортовать; на что сего декабря 26 дня въ присланномъ ко мнѣ отъ него майора репортѣ объявлено: капитаномъ де Мезенцовымъ гайдамацкая партія званіемъ малороссійскихъ людей чело-вѣкъ до полутора ста въ разстояніи отъ Петрова острова верстахъ въ восьмидесяти въ степи въ урочищѣ на рѣчкѣ Черномъ Ташлыкѣ наѣхана, а съ нимъ было регулярной команды полку ефремовскаго всѣхъ чиновъ шестьдесятъ пять, компанейскаго Павлова полку разныхъ чиновъ шестьдесятъ девять, архангельской сотни четверо, форпостныхъ разныхъ же чиновъ двадцать четыре, а всего сто шестьдесятъ два чело-вѣка, и оныя жъ регулярныя и нерегулярныя команды, которыя съ нимъ, капитаномъ Мезенцовымъ, были, состояли въ Петровомъ и по близости Петрова острова, а прочія команды въ то время имѣлись: полку козловскаго капитанъ Кущинъ съ пятьюдесятью восьмью чело-вѣки въ селѣ Стеновкѣ, разстояніемъ отъ Петрова острова въ двухстахъ тридцати верстахъ, поручикъ Олимоновъ съ семьюдесятью чело-вѣки при селѣ Нестеровкѣ, разстояніемъ отъ онаго Петрова острова въ двухстахъ сорока верстахъ, полку орловскаго прапор-щикъ Безобразовъ при Цыбулевѣ со стасорока чело-вѣки, разстояніемъ отъ Петрова острова въ двухстахъ двадцати верстахъ, компанейскаго Павлова полку полковой есаулъ Саманасъ съ командою при Цыбулевѣ

и ранено не мѣ
 женія гайдамъ острова въ двухстахъ двадцати верстахъ,
 гарду, а съ компанейская въ степи при редуѣ, что
 люди ргомъ логу, отъ Петрова острова въ статридцати
 имъ, стахъ, команда жъ компанейская, которая стояла
 ту Давыдовки, разстояніемъ отъ Петрова острова въ
 шестидесяти верстахъ; а какъ де отъ онаго капитана
 Мезенцова чрезъ нарочно присланнаго кievскаго гар-
 низоннаго полку солдата октября 30 числа о выше-
 писанныхъ гайдамакахъ получилъ онъ мое извѣстіе,
 того жъ часу во всѣ команды вѣдѣнія его отъ него
 ордерами было предложено, почему оберъ-офицеры и
 компанейскаго полку эсаулъ Саманасъ и прочая ихъ
 старшина, оставя при командахъ только настоящій
 караулъ и больныхъ того жъ октября 30 числа въ
 ночи съ командами въ сикурсъ къ помянутому капи-
 тану Мезенцову къ рѣчкѣ Ташлыку слѣдовали и, при-
 бывъ обратно въ Цыбулевъ ноябра 7 дня, объявили,
 что онаго капитана съ командою въ помянутомъ уро-
 чницѣ не наѣхали, а поискъ за ними гайдамаками чи-
 нили почти что до гарду и оныхъ гайдамакъ и имѣю-
 щагося при нихъ скота нигдѣ наѣхать не могли, а
 прибытіемъ де съ командами оные офицеры и козаки
 ко оному капитану къ рѣчкѣ Ташлыку умедлили за-
 тѣмъ, что состояли въ отдаленіи, а онъ майборъ въ
 той партіи для сикурсу онаго капитана Мезенцова не
 былъ затѣмъ, что командъ поручить было некому, а
 при ономъ де сраженіи со оными гайдамаками команды
 капитана Мезенцова побито и ранено компанейскаго
 Павлова полку побито до смерти козаковъ четыре, да
 сотни архангелогородской козакъ одинъ, ранено ком-

панейской сотникъ Савичъ одинъ, козаковъ двадцать, форпостныхъ козаковъ четыре, архангельской сотни козакъ одинъ, лошадей компанейскихъ побито до смерти семнадцать, раненыхъ одиннадцать, да фарпостныхъ козаковъ лошадей побито пять, раненыхъ двѣ, подъ сотникомъ архангелогородскимъ Попатенкомъ убита лошадь одна, сотни его подъ козакомъ одна; при ономъ же де сраженіи полку ефремовскаго побито до смерти капраль одинъ, драгуновъ два, ранено: капитанъ одинъ, поручикъ одинъ, унтеръ-офицеровъ два, рядовыхъ осьмнадцать, барабанщикъ одинъ, государевыхъ лошадей побито шестнадцать, ранено двадцать двѣ, а оружейныя де и аммуничныя вещи, показанныя въ прежнемъ репортѣ, отбиты всѣ ефремовскаго жъ полку, помннутыхъ же де гайдамакъ живыхъ имъ капитаномъ ни одного за умноженіемъ ихъ, тако жъ скота и лошадей и прочей добычи ничего не взято, то какъ въ репортѣ капитана Мезенцова показано, что оныхъ гайдамакъ во время сраженія командою его капитана и козаками побито и ранено не малое число, которыхъ побитыхъ оныя гайдамаки забрали съ собою и за рѣвою Чернымъ Ташлыкомъ видно было зарывали въ землю и зарывъ поѣхали со всею своею воровскою партіею и добычею въ степь къ сѣчи и къ гарду. И такъ де капитанъ Мезенцовъ весьма за разбитіемъ его команды, тако жъ прибывшіе на сикурсъ капитанъ Куцынъ съ командою и козацкія команды жъ весьма за холоднымъ временемъ и за немѣніемъ лошадямъ корму, какъ въ тѣхъ мѣстахъ степи выгорѣли и снѣгъ напалъ, понску болѣе чиничъ не могли, а всего съ

нашей стороны побито полковыхъ служителей и козаконъ восемь, ранено полковыхъ же служителей, старшины, козаконъ сорокъ девять, лошадей побито сорокъ, ранено тридцать пять, а со стороны гайдамаковъ какой подлинной уронъ былъ не видно. Къ тому же прежнимъ его, майора Танъева, репортомъ показано было, что при томъ сраженіи въ командѣ предъявленнаго капитана Мезенцова регулярной команды, кромѣ его, Мезенцова и поручика Болдина, имѣлось сорокъ девять, а нынѣ объявляетъ шестьдесятъ пять, противъ прежняго съ прибавкою пятнадцати человекъ, что безъ подлиннаго изслѣдованія и безъ учиненія виннымъ штрафа, по Ея Императорскаго Величества указомъ и военнымъ регуломъ, оставить невозможно; а понеже она заднѣпровская команда состоитъ въ точномъ вѣдѣніи вашего высокопревосходительства и для того прошу приказать, кому пристойно, надлежащимъ образомъ въ силѣ указовъ объ ономъ изслѣдовать и виннымъ учинить штрафъ безъ упущенія и что учинено будетъ меня увѣдомить, а побитыхъ людей и лошадей и отбитыя гайдамаками оружейныя и амунничныя вещи по посланному отъ меня въ ефремовской полкъ ордеру вѣлено выключить“.

Получивши этотъ репортъ, кievскій генералъ-губернаторъ Леонтьевъ 30 января 1752 года написалъ майору Танъеву слѣдующее:

„Сего января 27 дня въ репортѣ отъ господина генералъ-майора Лукина ко мнѣ написано, что въ прошломъ 1751 году въ октябрѣ мѣсяцѣ для поиску и поимки злодѣевъ гайдамаковъ въ сякурсь отправ-

ленному въ то время за тѣми злодѣями гайдаками въ погоню съ командами капитану Мезенцову къ рѣчкѣ Ташлыку сами вы не слѣдовали и въ той партіи для сикурсу онаго капитана Мезенцова не были, затѣмъ что яко бы команды вашей поручить было некому; да отъ васъ же де въ прежнемъ къ нему, господину генераль-маіору, репортѣ показано, что при сраженіи съ тѣми злодѣями гайдаками въ командѣ онаго капитана Мезенцова регулярной команды, кромѣ его, Мезенцова и поручика Болдина, имѣлось сорокъ девять, а нынѣ отъ васъ репортомъ объявлено шестьдесятъ пять, противъ прежняго съ прибавкою пятнадцатю человекѣми. А понеже оное ваше показаніе, что вы для сикурсу означеннаго капитана Мезенцова сами при томъ не были затѣмъ что будто команды вашей поручить было некому, ко оправданію вашему нимало не служитъ, понеже коль скоро о той злодѣйской гайдамацкой партіи вы увѣдомились, то тотчасъ самому вамъ напередъ и съ тою вашею командою въ погоню за ними гайдаками слѣдовать и поискъ и поимку чинить было должно, ибо вы, яко главный тамо командиръ, дѣйствительно для того единаго гайдамацкаго поиска и поимки учреждены, а не другія весьма отдаленныя команды за тѣми гайдаками наряжать и тѣмъ время упускать; и того ради предлагаю вамъ, чего для вы въ то время въ погоню за тѣми гайдаками сами и съ тою вашею командою не слѣдовали и при томъ капитана Мезенцова съ гайдаками сраженіи не были, и въ коликомъ городокѣ Архангельской до показанной рѣчки Ташлыка разстояніи нахо-

дится, тако жъ для чего вышенисанные пятнадцать человекъ въ излишествѣ въ репортѣ вашемъ къ господину генераль-маіору Лукину написаны; и о томъ о всемъ со обстоятельствомъ отвѣтствовать немедленно“.

Секундъ-маіоръ Тапѣевъ на этотъ ордеръ отвѣчалъ 19 февраля слѣдующее: „для поиску и поимки злодѣевъ гайдамакъ въ октябрѣ мѣсяцѣ къ отправленной въ то время за злодѣями въ погоню къ капитану Мезенцову къ рѣчкѣ Ташлыку самъ я не слѣдовалъ и въ той партіи для сикурсу оного капитана не былъ затѣмъ, что главной команды поручить было некому и въ городѣ Архангельскомъ я не нахожусь, а состою при мѣстечкѣ Цыбулевѣ, которое Цыбулево отъ Архангельска разстояніемъ въ двухстахъ верстахъ а какъ было отъ реченнаго капитана Мезенцова о тѣхъ гайдамакахъ получено извѣстіе, то того жъ моменту во всѣ команды вѣдѣнія моего предложено было къ нему Мезенцову слѣдовать на сикурсъ и изъ всѣхъ мѣсть команды къ рѣчкѣ Ташлыку и отправились, токмо за дальнимъ разстояніемъ оныя команды къ нему Мезенцову поспѣшить не могли; въ репортахъ же моихъ его пр—ву генераль-маіору Александру Денисовичу Лукину о будущихъ въ партіи и числѣ людей разность показана по такимъ обстоятельствамъ за показаніемъ отъ капитана Мезенцова въ репортахъ его разность, чего для отъ Мезенцова для переправки своихъ репортовъ присылалъ ко мнѣ команды своей писаря Петра Ситкова, токмо уже его капитана Мезенцова репортъ, какъ въ кievскую генераль-губернаторскую канцелярію, такъ и къ е. и—ву отъ меня от-

правленъ; городокъ же Архангельскъ до рѣчки Ташлыка, гдѣ капитанъ Мезенцовъ съ гайдамаками сраженіе имѣлъ, разстояніемъ въ осьмидесяти верстахъ, — о чемъ съ низжайшею покорностію моею симъ отвѣтствую“.

Изъ имѣющей въ дѣлѣ переписки видно, что секундъ-маіоръ Танѣевъ, когда писалъ этотъ отвѣтъ, не состоялъ уже командиромъ, такъ какъ изъ м. Цыбулева уже въ генварѣ мѣсяцѣ репорты поступали не отъ него, а отъ секундъ-маіора Ларіона Вибикова, въ началѣ генваря принявшаго команду отъ Танѣева, какъ это видно изъ слѣдующаго „доношенія“ Л. Вибикова отъ 5 генваря въ генер.-губ. канц.—рію:

„По силѣ ордеру его пр—ва г-на генераль-маіора А. Д. Луккина велѣно мнѣ съ украинской линіи въ задѣйровскія мѣста слѣдовать и имѣющагося въ мѣстечкѣ Цыбулевѣ при ландмилицкой командѣ г-на секундъ-маіора Танѣева смѣнить и команду отъ него г-на маіора Танѣева принять, куда я сего генваря 4 дня и прибылъ и на первой случай отъ цыбулевскаго сотника Бойрака по рангу моему квартиру неоднократно требовалъ, токмо надлежащей квартиры не показано, а отведена яко въ селѣ самая послѣдняя хата, въ которой съ нуждой солдату стоять можно; а поже при Цыбулевѣ громадою квартира построена къ пріѣзду для офицерь, къ тому жъ оную пристроили бывшіе при ландмилицкой командѣ полковой лѣкарь Гринетаръ и капитанъ Калантаевъ, оная мнѣ по требованію моему не отведена, въ которую оный сотникъ Бойракъ передъ пріѣздомъ моимъ знатно умышленно перевелъ сотенную ратушу, да и особливо у цыбулев-

скихъ жителей достойные дома имѣются, точію не показываются. И такъ я нынѣ принужденъ стоять по необходимости съ реченнымъ маіоромъ Танѣвымъ въ одной квартирѣ, чрезъ каковыя сотника Бойрака упорства приключаются къ моей обидѣ, того ради кіевской генераль-губернаторской канцеляріи покорно прошу, дабы повелѣно было о дачѣ и объ отводѣ мнѣ подлежащей квартиры (пока я съ помянутымъ Танѣвымъ смѣну учиню и онъ Танѣвъ изъ заднѣпровской команды и съ квартиры его отбыть можетъ) къ прежде упомянутому сотнику Бойраку предложить или о его упорствахъ и противностяхъ куда надлежитъ представить“.

Хотя объ отводѣ квартиры было тогда же предписано сотнику, но видно предписаніе не подѣйствовало, такъ какъ с. м. Бибиковъ 21 февраля въ „покорномъ репортѣ“ вновь жаловался, сообщая, что „сего февраля 17 дня по силѣ высокаго генералитета ордера прибылъ къ заднѣпровской командѣ полковой лѣкаръ Баумгардъ съ аптекою и для онаго отведена квартира отъ ратуши съ мужикомъ въ одной избѣ, на которой съ аптекою разобратся никакъ не можно“.

Изъ приводимаго ниже указа можно заключить, что с. м. Танѣвъ, возбудившій противъ себя неудовольствіе и со стороны малороссійскаго гетмана, оставался безъ команды и находился подѣ слѣдствіемъ.

Отъ 20 января послѣдовалъ на имя кіевскаго генер.-губ.—ра указъ изъ государственной военной коллегіи такого содержания:

„Петровоостровской дистанціи форпосты людьми

приумножены и объ искорененіи оныхъ злодѣевъ штабъ-офицеромъ найкрѣчайшимъ образомъ подтверждено и съ господиномъ малороссійскимъ гетьманомъ о искорененіи ихъ вы, генераль и кавалеръ, частое сношеніе имѣете, которой изъ Глухова къ вамъ писалъ, объявляя (что) строгія и частыя отъ него, господина гетьмана, войска запорожского кошевому атаману о тѣхъ гайдамакахъ учинены подтвержденія, да нынѣ жь ему учинено подтвержденіе, чтобъ онъ самъ, въ пристойномъ числѣ команды выступи съ коша, по всѣмъ зимовникамъ по пасикамъ и хуторамъ и другимъ къ сокрытію удобнымъ мѣстамъ, гдѣ больше чають таковыми злодѣямъ пристанищъ и укрывательствъ, обыскъ и поимку имъ чинилъ и всегда бѣ въ томъ искорененіи неусынное рачительство имѣлъ, и какъ отъ сѣчи запорожской, такъ и отъ гарду денные и ночные чрезъ довольныя команды при надежныхъ старшинахъ учредилъ бы разъѣзды, а при томъ для найвящаго его кошевого въ такомъ интересѣ приведенія къ рачительному дѣйствованію въ напоминаніе его и сіе написано; ежели же въ томъ гайдамаковъ искорененіи онъ кошевой повелѣннаго рачительства не имѣлъ бы, то вся происходимая отъ польской стороны претензія на войскѣ запорожскомъ и на немъ кошевомъ самомъ и съ старшиною взыскивана будетъ и сверхъ того онъ кошевой атаманъ къ признанію себя въ такихъ поступкахъ за недоброхота и рачителя въ службѣ и интересахъ Ея Императорскаго Величества подавать можетъ; а секундъ-маіоръ Танѣевъ отвѣтствовалъ, что компанейской атаманъ Шанка, какъ съ командою своею по-

искъ и попыку надъ вышедшими изъ Польши гайдамаками чинилъ, то де онъ Шапка не точію въ регулярныя команды, но и своимъ козацкимъ командамъ не далъ знать, знатное де хотя только себѣ получить отъ тѣхъ гайдамаковъ что въ добычъ, съ малою своею командою для поимки ѣздилъ и тако де онъ Шапка во всемъ томъ виною состоитъ; а августа де 26 по извѣстію отъ находящагося въ задніпровскихъ мѣстахъ для искорененія тѣхъ гайдамаковъ компанейскаго Павлова полку полковаго эсаула Самоноса двусотная драгунская команда для поимки оныхъ гайдамаковъ отъ него Танѣева отправлена была при двухъ капитанахъ Мезенцовѣ да Куцынѣ, которые, тако жъ эсауль Самоносъ съ козаками, обще даже до запорожскаго гарду ѣздили и тамо въ гарду имъ, капитанами и эсауломъ, отбитыя гайдамаками отъ атамана Шапки лошади и прочее, тако жъ бѣглые порутчика Болдина люди два человекъ и при нихъ двѣ лошади опознаны и взяты, и тѣмъ де оной гардѣ приличилъ къ воровству и разбою, чего де для и гардовой полковникъ перекрестъ да козаковъ десять человекъ означеннымъ эсауломъ Самоносомъ взяты были, да онъ же де Самоносъ при томъ всю добычъ себѣ побралъ: фуру жиловскую и одну лошадь, платья три шубы, въ томъ числѣ волчья одна покрытая зеленымъ сукномъ, а другая баранья покрыта васильковымъ сукномъ, а третья простая, кафтановъ: красной одинъ, да блокитной одинъ, и возвратясь изъ гарду оной Самоносъ реченнаго полковника перекреста и съ нимъ двухъ человекъ гайдамаковъ, незнаемо для чего, отпустилъ, да

онъ же Самонось по ордеру бывшего въ городкѣ Архангельскомъ при пограничной съ польскими комиссарами комисіи полковника Миронова требуемыхъ къ слѣдствію двухъ человекъ гайдамакъ да поручика Болдина бѣлаго человека Марка Марченка для отправления въ городокъ Архангельской къ нему Танѣеву не прислалъ;

а капитанъ Мезенцовъ его, Танѣева, о томъ, что онъ, Мезенцовъ, для поимки гайдамаковъ въ погоню до Чернаго Ташлыка и оттуда версть съ пятьдесятъ ѣздилъ, но токмо тѣхъ гайдамакъ за усталю государевыхъ лошадей догнать не могъ, а до ихъ зимовниковъ и гарду ѣхать опасень, репортовалъ, и тако де, какъ видимо есть, хотя въ томъ виновности реченнаго секундъ-маіора Танѣева и не оказалось, однако по неоднократно на него Танѣева отъ господина малороссійскаго гетмана жалобамъ за многія приключенныя отъ него и командъ его отъ драгунъ тамошнимъ задѣйпровскимъ обывателямъ обиды, другимъ достойнымъ штабъ-офицеромъ смѣнить его велѣно, и о томъ къ генераль-маіору Лукину предложено, и о тѣхъ обидахъ послано изъ Кіева до задѣйпровскаго мѣстечка Цыбулева кіевскаго гарнизона премьеръ-маіору Горбуну производить нынѣ слѣдствіе, а по смѣнѣ его, Танѣева, другимъ штабъ-офицеромъ, велѣно ему Танѣеву до окончанія слѣдствія быть тамо безъ команды.

Приказалъ: къ вамъ, генералу и кавалеру, послать сей Ея Императорскаго Величества указъ и велѣть вамъ въ сыску и поимкѣ являющихся въ задѣйпровскихъ мѣстахъ гайдамаковъ всекрайніѣйшее стараніе

свое приложить, чтобы оныхъ въ самоскорѣйшемъ времени определенными для онаго воинскими командами вовсе искоренить и злодѣйскіе ихъ поступки пресѣчь и для того на всѣ учрежденные въ заднѣпровскихъ мѣстахъ форпосты штабъ и оберъ-офицерамъ строгими ордерами всегда подтверждать, и все сіе на собственные ваше, генерала и кавалера, попеченіе и отвѣтъ отдано.

А понеже изъ вышеписаннаго вашего доношенія усмотрѣно, что за гайдамаками (которыхъ было до полутора ста человекъ) послана команда регулярныхъ и козаковъ въ числѣ шестидесяти человекъ и со оными сраженіе было, но и такую весьма не малую регулярною и козацкою командою надъ тѣми злодѣями поиску не учинено, но отъ нихъ нѣсколько какъ людей такъ и лошадей побито и ранено, что признается къ одному изъ бывшихъ при томъ командировъ слабому поступку и робости, того ради объ ономъ, не сыщется ли кто виновнымъ, произвести слѣдствіе и что по оному и тако жъ и по другому, по принесеннымъ отъ господина малороссійскаго гетмана на секунд-майора Таяѣва жалобамъ, явится и кто какому штрафу подлежать будутъ, въ военную коллегію репортовать (а въ коллегію иностранныхъ дѣлъ послать промеморію, въ которой написать: хотя отъ господина малороссійскаго гетмана о сыску и поимкѣ и искорененіи гайдамаковъ войска запорожскаго кошевому атаману подтвержденіе съ довольнымъ наставленіемъ и учинено, но сверхъ онаго и нынѣ бы отъ оной коллегіи иностранныхъ дѣлъ соблагovolено было ему, господину гетману, еще вновь предложено бѣ, дабы какимъ

бы наивсезможнымъ способомъ по благоразсмотрѣнію его можно было тѣхъ злодѣевъ отъ воровства унять и вовсе ихъ отъ того отвратить) тако жъ и о полковомъ эсаулѣ Самоносѣ за отпускъ имъ взятаго по приличности къ воровству гардоваго полковника перекреста и козаковъ изъ подъ караула и другія его ослушности безъ надлежащаго слѣдствія и безъ за оное его наказанія и штрафа въ страхъ другимъ оставлено не было бѣ, и за побитыя лошади и за отбитыя и поломанныя ружья и аммуничныя вещи, яко оныя казенныя, съ кошеваго атамана съ старшинами и войска запорожскаго за слабое ихъ смотрѣніе (за то что и съ гайдамаками по бывшемъ сраженіи поѣхали къ гарду и съѣли) по статной цѣнѣ деньгами взыскано и возвращено было и что по сему учинено будетъ со-благоволено бы было военной коллегіи сообщить, а господину генералу-губернатору Михаилу Ивановичу Леонтьеву учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу, а въ коллегію иностранныхъ дѣлъ промеморія послана генваря 20 дня 1752 года“.

Требуемое этимъ указомъ слѣдствіе поручено было произвести подполковнику Фонъ-Фениксу; но чѣмъ оно кончено изъ дѣла не видно:

Насколько можно судить по обилію репортвъ Ларіона Бибикова и данныхъ ему ордеровъ, находящихся въ дѣлѣ, этотъ секундъ-маіоръ отличался наибольшею распорядительностію и пользовался больше другихъ довѣріемъ начальства, поручавшаго ему, между прочимъ, и производство слѣдствій надъ другими офицерами. Такъ ему было поручено произвести

слѣдствіе надъ подпоручикомъ Болдинымъ „по доношенію ландмилицкаго рыльского полку капитана Черкасова, яко во ослушаніи команды и въ происшедшихъ между ними ссорахъ“ Л. Бибииковъ въ репортѣ своемъ отъ 10 февраля, указывая на невозможность по разнымъ причинамъ произвести это слѣдствіе на мѣстѣ, просилъ: „не повелѣно ли будетъ реченнаго кап. Черкасова на поручика Болдина доношеніе для подлежащаго слѣдствія отпривать къ его пр—ву на украинскую лнію, понеже по тому слѣдствію подлежатъ будутъ полку рыльского многіе чины, кои, по смѣнѣ другими, отпущены въ дистрикты до прибытія моего къ задѣпровской командѣ“. Генераль-губернаторъ, согласно съ этимъ представленіемъ Бибиикова, поручилъ дальнѣйшее производство означеннаго слѣдствія ближайшему усмотрѣнію генераль-маіора Лукина.

Не смотря на обиліе имѣющихся въ дѣлѣ репортовъ Бибиикова, только два изъ нихъ касаются главнаго вопроса— „поиску и поимки гайдамакъ“. Такъ:

а) Февраля 12 онъ репортовалъ: „по извѣстію отъ г-на полковника Чеснока о появившихся въ деревнѣ Усовкѣ сумнительныхъ людяхъ, по признанію гайдамакъ, по которому извѣстію команды моей орловскаго полку прапорщикъ Безобразовъ съ командою былъ къ нему г-ну полковнику отпривленъ, отъ котораго полковника онъ Безобразовъ съ пѣшою командою и компанейскаго полку съ козаками при полковомъ хорунжемъ были въ то мѣсто посланы и, прибывъ де туда обще съ хорунжимъ, взявъ той деревни атамана, сирашивали, которой показалъ, что до при-

бытія ихъ, Безобразова съ товарищи, за трои сутки были въ показанной деревнѣ гайдамакъ шесть чело-вѣкъ и пришедъ къ мужику били и посылали въ тамошнихъ жителей купить вина, которой имъ и купилъ и далъ де знать той деревни атаману, что у нихъ есть гайдамаки, которой де атаманъ собравъ козаковъ кошелъ для поимки объявленныхъ гайдамакъ, точію уже не засталъ; а онъ де Безобразовъ обще съ хорунжимъ по тамошнимъ мѣстамъ, хуторамъ и лѣсамъ, ѣздили, поискъ чинили, точію де и слѣдовъ было взять не можно, и не пошли и обще де съ показаннымъ хорунжимъ возвратилсъ“.

б) мая 2-го онъ же Л. Вибиковъ репортоваль: „апрѣля 27-го числа, по присланному извѣстію отъ третьей охоче компанейской команды о появившихся гайдамакахъ за селомъ Усовкою близъ хутора сотника кременчуцкаго Гаврилы Федоровича, послана была отъ меня обще съ компанейскою козацкою командою ландмилицкой команды, при прапорщикѣ Полубояриновѣ, партія, которые, слѣдуя до села Усовки, гайдамакъ не наѣзжали, а какъ пріѣхали въ упомянутое село Усовку, въ то время жители того села, атаманъ Павелъ Реуцкій, козаки Ясько Бочка, Фесько Куценко, Иванъ Зубричъ, Филишъ и Оома Усенки, Грицько Куцевало, имъ объявили, что де мы за появившимся гайдамаками ѣздили и отбили у нихъ воровского добычу (названо нѣсколько предметовъ изъ одежды), а ихъ положить не могли,—о чемъ показанной прапорщикъ по пріѣздѣ къ семисотнымъ дѣламъ репортомъ показалъ, и оныхъ атамана Павла Реуцкаго съ товарищи и съ

отбитымъ ими у гайдамакъ воровскою добычью представилъ, которыя допросами показали: по объявленію де о тѣхъ гайдамакахъ крѣковскаго жителя Кондрата Кучеренка, который былъ въ лѣсу, въ долгомъ бойраку, для рубки дровъ, и какъ выѣхалъ изъ лѣсу слѣдовалъ чрезъ урочища близъ хутора реченнаго сотника Федоровича, въ то время наѣхали на него и, взявъ его, Кучеренка съ собою, держали и между тѣмъ объявляли ему, яко они изъ польской области дубомъ слѣдовали и, подь лугомъ ниже Крылоза на рѣкѣ Дибѣру оставя оной дубъ, слѣдуютъ, а куда именно и гдѣ тотъ дубъ взяли, ему де не объявили и при ономъ съ показаннаго урочища Омельничка разошлись, — девять человекъ пошли . . . бойраки, а остальные шесть человекъ, взявъ его, дошли до рѣчки Березовки подь село Усовку и въ лозахъ, прозываемыхъ сибирскихъ, нашедъ со онымъ же К—комъ на хлопцевъ жителя села Усовки Павла Ткача и какъ его, К—ка такъ и тѣхъ хлопцевъ при себѣ до ночи удержали и, оною ночью отпустя, его, К—ка съ хлопцами, запрешая имъ, дабы они въ село Усовку не шли и никому про нихъ гайдамакъ не объявляли, отпустили; но онъ К—ко съ тѣми хлопцами, какъ пришелъ въ село Усовку, объ оныхъ гайдамакахъ объявили, по которому ихъ объявленію помянутой атаманъ послалъ извѣстіе въ компанейскую козацкую команду, самъ же съ девятью козаками усовскими жителями (всѣ поименованы) пошедъ за ними въ погоню и на вечернемъ часу промежъ рѣчками Каменною Омельничкою на балкахъ вверху наѣхавши гайдамакъ спрашивали, что за люди,

и оныя объявили, что де мы злодѣи, на что оной атаманъ съ козаками страшая ихъ говорилъ, чтобъ они предъ нимъ смирились, понеже де къ намъ на помощь великороссійскія и компанейскія команды придутъ, то де оныя гайдамаки, браня ихъ, и бросили имъ въ двухъ мѣстахъ показанныя воровскіе пожитки, поѣхали по надъ рѣчкою Ингуломъ, за которыми гайдамаками оной атаманъ съ козаками, взявъ тѣ пожитки, слѣдовалъ же и дошелъ къ каменнымъ берегамъ по надъ рѣчкою Ингуломъ, а какъ пришло къ ночи, что уже и видѣть ихъ никакъ было не можно и гдѣ дѣвались, и для чего оной атаманъ съ козаками возвратился обратно въ село Усовку; почему прибывъ во оное село съ командою реченной прапорщикъ Полубоириновъ его атамана и шесть человекъ козаковъ съ показанными отбитыми воровскими добычами для допросовъ привелъ къ семисотной командѣ“.

На этотъ репортъ послѣдовалъ изъ Кіева отъ 12 мая отвѣтъ, которымъ, между прочимъ, предписывалось „означеннаго атамана и козаковъ и вовсе *учинить свободными*, ибо виновности ихъ никакой не касается“.

Эти привлеченія къ допросамъ, какъ видно, возбуждали неудовольствіе жителей, которые потому и избѣгали заявлять форпостнымъ командирамъ о появленіи гайдамакъ въ томъ или другомъ мѣстѣ.

Имѣющіеся въ дѣлѣ репорты другаго секундъ-майора *Федюва*, начальствовавшего въ „кременчугской дистанціи“, тоже не представляютъ извѣстій объ удачахъ въ „поискѣ и поимкѣ“ гайдамакъ. Кромѣ обычно-

венныхъ семидневныхъ репортовъ о томъ, что все обстоитъ благополучно, имѣются лишь три его репорта о предпринимаемыхъ въ его дистанціи розыскахъ. Такъ:

а) Отъ 21 февраля онъ извѣщалъ, что „въ крыловской дистанціи, по репорту обрѣтающагося на крыловскомъ форпостѣ кievскаго гарнизона прапорщика Душина, объявлено, что сего февраля противъ 20 числа ночью часа за полутора до свѣту пріѣхалъ къ нему гадяцкаго полку козакъ отъ стоящаго въ командѣ его прапорщика на Колонтаевскомъ форпостѣ нѣжинскаго полку капралъ Моловъ и словесно его репортовалъ, что въ польской области, называемомъ старомъ селѣ Колонтаевѣ, оказалось гайдамакъ, а сколько оныхъ числомъ было, то оной капралъ не знаетъ, а слѣдъ оныхъ гайдамакъ, какъ они перешли въ польскую область, найденъ между форпостами Войтова и Колонтаева послѣ де вечерняго разъѣзду по очерету чрезъ рѣчку Тясминъ; а тамо въ польской области въ показанномъ селѣ Колонтаевѣ заграбивши лошадей и прочего пошли и перешли между Андрусовскаго и Воробцовскаго форпостовъ послѣ утренняго разъѣзду, за которыми гайдамаками сего февраля 20 числа оной прапорщикъ съ капраломъ Моловымъ и солдатами и состоящій въ Крыловѣ при козачей командѣ хорунжій съ козаками для сыску и поимки оныхъ гайдамакъ ѣздили и наѣхали на слѣдъ ихъ, которой слѣдъ пошелъ по снѣгу на гору по возвращеніи ихъ изъ польши, и горою шли тѣ гайдамаки съ версту, а потомъ пошли подъ гору въ лощину, а изъ лощины вышли на дорогу и тѣмъ ихъ гайдамацкимъ слѣдомъ,

пока сѣбѣ видѣть былъ, оныѣ поискъ чинили, а какъ показанные гайдамаки на дорогу вышли слѣду знать не стало, то прапорщикъ съ капраломъ и солдатами и хорунжий съ козаками до мѣстечка Глинска и до сель Устимовки и Выковки ѣздили жъ и про реченныхъ гайдамакъ у тамошнихъ обывателей спрашивали, которые прапорщику объявили, что означенныхъ гайдамакъ никто и нигдѣ не видали, почему оныѣ въ свой мѣста обратно и приѣхали.

6) Тотъ же сек. м. Федцовъ въ репортѣ отъ 3 апрѣля доносилъ, что марта 31 дня онъ отправлялъ полтавскаго полку ротнаго писаря Гаврила Ванкетова въ село Старый-Колонтаевъ для развѣдыванія о тѣхъ гайдамакахъ и вотъ что объявилъ ему этотъ писарь: „сего апрѣля 1 числа по прибытїи его писаря къ російскому Колонтаевскому форпосту въ то время слѣдующій чрезъ оный Кол. фрп — стъ въ російское село Воробцовку изъ того польскаго села старго Колонтаева житель Николай Троянъ для свиданія съ родственниками своими ему писарю объявилъ, — прошедшаго де святаго великаго поста на второй недѣлѣ противъ четверга съ вечера не весьма въ глубокое время почти пришедъ къ нему отъ живущаго близъ его Трояна сосѣда того жъ польскаго села старго Колонтаева жителя Марка Великаго гайдамакъ пять человекъ на верховыхъ лошадяхъ со спысами и съ прочимъ оружіемъ, взявъ у него Трояна восемь лошадей, денегъ десять рублей, да платья на три рублн, поѣхали на російскую сторону, и во время погони за тѣми гайдамаками польской объѣздки, что ими взято

было платья, то все отбито, и изъ тѣхъ вещей нѣкоторое число ему Трояну отдано, а другія вещи взяты тою польскою объѣздкою". Писарь Банкетовъ съ нѣсколькими солдатами отправился въ село старый Колонтаевъ и тамъ и отъ другихъ жителей узналъ, что туда гайдамаки дѣйствительно приходили и кое что заграбили, но, наступившие „польскою объѣздкою“, ушли незнаемо куда.

в) 24 мая изъ Кременчуга секундъ-маіоръ Федцовъ въ К. Г. К. репортовалъ: „сего числа обрѣтающійся на Петроостровскомъ форпостѣ кievскаго гарнизона г-нъ поручикъ Иконниковъ въ присланномъ ко мнѣ репортѣ писалъ: сего мая противъ 16 числа между редутами западною и Килтеное верстахъ по тракту къ городку Архангельску чрезъ границу Витурѣчку въ бродѣ съ польской стороны ночнымъ временемъ воровски на російскую сторону проѣхало незнаемо какихъ людей верхами на лошадяхъ и undoubtedly де что воры, а послѣ де видимо было на гризи, что лошадей до двадцати или болѣе имѣлось, и людей неизвѣстно что при тѣхъ лошадяхъ находилось, а слѣдъ пошелъ въ степь къ Ташлыкамъ, и по усмотрѣнію того воровскаго слѣду утреннимъ разъѣздомъ репортовали его, и какъ онъ поручикъ репортъ получилъ, то того жъ моменту далъ знать стоящимъ въ Петровѣ островѣ воинскимъ регулярнымъ командамъ, которыя у поиску и искорененія гайдамакъ, а какъ оной воровской переѣздъ былъ ночнымъ временемъ, никто онаго не видалъ, ибо де то мѣсто отъ карауловъ въ дальнихъ мѣстахъ и за прежнему

ними ворами воинскія регулярныя команды въ погоню на лошадяхъ для поиску. Вздили и были не въ ближнемъ разстояніи въ степи, токмо оныхъ нагнать не могли; а на прочихъ, команды моеи кременчугской дистанціи по той и по сей сторонѣ Днѣпра, при форпостахъ, какъ въ проходѣ гайдамакъ, такъ и отъ опасной болѣзни обстояло благополучно и о неприятельскомъ обращеніи никакого извѣстія не получено“.

Находившійся въ заднѣпровскомъ городкѣ Архангельскомъ при полевой драгунской пятисотной командѣ подполковникъ Фонъ-Финкскъ, какъ видно, не умѣвшій писать по русски и на всѣхъ своихъ репортахъ подписывавшійся латинскими буквами, отъ 28 іюня доносилъ кiev. ген.-гб—ру: „сего іюля 23 дни компанейскаго втораго полку г-нъ полковникъ Чеснокъ присланнымъ ко мнѣ сообщеніемъ, между другимъ, объявляетъ, сего де теченія 20 дни явльшіеся въ полку его (стоявшемъ въ польской области) два іеромонаха монастыря онуфриевского (приписнаго къ Кіево-Софійскому кафедральному монастырю), стоящаго въ польской области надъ рѣчкою Тясьмою, Феодуль и Федоръ, Иларіону Андрееву объявили, показуя на себѣ знаки, битыя ратнщами и мушкетными дулами, что де 16 дня въ слѣдованіи ихъ ради ихъ поправленія и прошенія на обитель свою, по зашнурованной книгѣ отъ добрыхотныхъ дателей, милостыни за рѣчкою Ингуломъ, между поповою и войтовскою балками, разстояніемъ отъ Ингула въ четырехъ верстахъ, а вверхъ онаго по сей сторонѣ отъ рѣки Буга до гарду разстояніемъ не болѣе какъ верстѣ въ семьдесятъ, на-

павъ на нихъ отъ шинковъ запорожскихъ, въ означенныхъ урочищахъ имѣющихся, а уловательно что точию изъ Войтовскаго, три конные человѣка съ ружьемъ и ратищемъ, яко съ запорожскихъ козаковъ, мучили ихъ, тиранили, терзая и таща за уды, забрали у нихъ денегъ двадцать пять рублей, схованныхъ ими въ мазницю, и рыбъ три осетра. Почему мною того жъ числа о присматриваніи оныхъ запорожскихъ яко съ козаковъ и прочихъ злодѣевъ гайдамакъ тожъ о поимкѣ и искорененіи оныхъ во всей моей командѣ ордерами предложено, о чемъ и вашему в. пр—ву доношу, а болѣе жъ сего въ здѣшнихъ заднѣпровскихъ мѣстахъ, какъ въ моей пятисотной драгунскихъ полковъ такъ и ландмилицкой семисотной командахъ о неприятельскомъ и о гайдамацкомъ обращеніи и о пристанищахъ ихъ ни отъ кого не слышно и обстоять все благополучно, а впредъ что происходить будетъ, объ ономъ репортовано быть имѣеть“.

Въ разсматриваемомъ дѣлѣ есть указанія на то, что російскіе воинскіе начальники не были довольны мѣстнымъ козацкимъ начальствомъ, не признавая въ этомъ послѣднемъ достаточной энергіи въ „поискѣ и поимкѣ“ гайдамакъ. Въ предписаніи кievскаго генераль-губернатора къ „обрѣтающемуся въ запорожской сѣчи ландмилицкой команды капитану“ Усачеву строго приказано было ему „секретнымъ и безпримѣтнымъ образомъ присматривать, какое войска запорожскаго отъ кошевого атамана Акима Игнатова и съ старшиною въ поискѣ и въ поимкѣ и въ искорененіи зло-

дѣвъ гайдамаковъ лучшее стараніе будетъ и при-
смастривая репортовать.

Этотъ капитанъ въ репортѣ генер.-губ.—ру отъ
21-го февраля писалъ, что въ сплу полученнаго имъ
ордера, „коимъ повелѣвается по полученнымъ отъ г-на
Малія Россія обоихъ сторонъ Днѣпра и войска запо-
рожскаго гетмана (прописанъ весь титулъ) гр. К. Г.
Разумовскаго войска запорожскаго къ кошевому ата-
ману съ старшиною ордеромъ велѣно ему кошевому
самому съ командою изъ коша выступя и вновь ока-
завшихся плутовъ гайдамаковъ, кои супротивленіе учи-
нили противу командированныхъ за ними военныхъ
людей, по всѣмъ зимовникамъ и насикамъ, хуторамъ и
прочимъ къ скрытію удобнымъ мѣстамъ, гдѣ больше
часть такимъ ворами пристанища и укрывательствъ,
обыскъ и поимку имъ чинилъ и всегда въ томъ иско-
рененіи гайдамакъ неусынное имѣлъ рачительство и
попеченіе и какъ отъ сѣчи запорожской такъ и отъ
гарду дневные и ночные чрезъ довольныя команды при-
надлежащихъ старшинахъ учредилъ бы разъѣзды, и
на оное вашему высокопревосходительству со всени-
жайшею моею покорностію доношу: для сыску и иско-
рененія ихъ воровскихъ гайдамацкихъ партій войска
запорожскаго кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ изъ
коша самъ никуда не выѣзжалъ и какъ отъ сѣчи за-
порожской, такъ и отъ гарду дневныхъ и ночныхъ
разъѣздовъ никогда не посылалъ и нынѣ не пѣтется,
кромѣ что отъ него кошевого посланъ былъ курен-
ной атаманъ для сыску и поимки вѣдомого плута гай-
дамака Вербы, который Верба тѣмъ куреннымъ ата-

маномъ приведенъ былъ въ запорожскую сѣчь и третьимъ днемъ т. е. сего февраля 18-го дня, съ товарищемъ его Вербы, онымъ кошевымъ и повѣшенъ, а что впредь какое по вышенисаннымъ отъ помяну- таго г-на гетмана предложеніямъ происходить будетъ, развѣдавъ подъ секретомъ, в. вир—ву донести не умедлю.

Капитанъ Петръ Максимовъ изъ черкаскаго фор- поста отъ 22-го іюля репортоваль:

Сего іюля 20 числа по присланному ко мнѣ съ польской стороны пограничнаго мѣстечка Черкассъ отъ тамошняго губернатора Растковскаго письменному извѣстію, которымъ онъ объявилъ, что того числа ви- дѣли де нѣкоторые ихъ люди, что гайдамаки плыли лодками внизъ рѣкою Днѣпромъ, которые де польское село Свидовокъ грабовали, и просилъ, чтобъ оныхъ гайдамакъ въ дистанціи моей по Днѣпру присматри- вать; по которому извѣстію того жъ числа, собравъ я команды моей съ форпостовъ солдатъ трехъ да ко- заковъ двадцать человекъ, и со оными ѣздилъ на Днѣпръ для сыску оныхъ гайдамаковъ, при чемъ и съ ихъ польской стороны было нѣсколько человекъ по- ляковъ съ козаками; и того жъ числа предъ вечеромъ оныя гайдамаки найдены на Днѣпрѣ въ островахъ чи- сломъ одиннадцать человекъ всѣ вооруженные, изъ ко- торыхъ одинъ гайдамака именемъ Леско Беспалый то- го жъ времени и пораненъ, а именно у правой ноги ниже колѣна кость перебита пулею, которой взять и при- везенъ къ черкасскому форпосту, а прочіе товарищи его гайдамаки десять человекъ, какъ уже пришло

ночное время, всё разбѣжались безвѣстно; и оной раненой гайдамака Беспалый и допросилъ его рѣчи при семъ въ кievскую генераль-губернаторскую канцелярію отправленъ съ нарочнымъ—черниговскаго полку солдатомъ Лариономъ Волковымъ“.

Упомянутыя „допросныя рѣчи“ изложены такъ:
„1752 года іюля 21 числа пойманный гайдамака именемъ Леско, прозваніемъ по отцу Соколенко, а сѣчвое прозваніе Безпалый, при черкасскомъ форноста допросомъ показалъ слѣдующее: родомъ онъ малороссійскаго мѣстечка Козельца, отца его звали Василій Соколъ, только жъ отецъ и мать его уже померли и по смерти отца своего, тому уже четвертый годъ, пошелъ онъ въ запорожскую сѣчь и былъ въ куренѣ Пашковскомъ, а сего году въ іюнѣ мѣсяцѣ, тому уже четыре недѣли миновало, собравшись они съ запорожскими жъ козаками въ числѣ всего одиннадцать чело-вѣкъ при рѣкѣ Ингульцѣ, которая теченіе имѣетъ ниже селъ Уховки и Цыбулева, и пошли оттуда въ польскую сторону; перешедши границу въ верхній рѣки Висы, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ въ польскихъ мѣстахъ, гдѣ случится, учинить грабительство и потомъ идти въ Малую Россію и записаться въ Глуховѣ въ службу въ надворную короговь, въ которую, какъ имъ извѣстно было, что наборъ козаковъ чинится; и будучи въ польскихъ мѣстахъ пограбили они въ селѣ Таганчѣ жителя шляхтича, прозваніемъ Христовскаго, а имя его не знаетъ, и побрали у него мужское и женское платье и прочія домашнія вещи, а оттудова пришли ко Дибіру въ село Свидовокъ и пограбили

тамъ жидъ и одного жителя мирошника, а имена не знаетъ, и взяли у него нѣсколько платья, хлѣба и другихъ вещей, которыя всѣ пограбленныя вещи въ польской же сторонѣ въ лѣсу на всѣхъ товарищей раздѣлили, а денегъ досталось только на каждого человѣка по полтора рубли; и какъ учинилась за ними отъ польскихъ людей погоня и поискъ, то они ночью взявши на берегу рѣки Днѣпра четыре малыя лодки и поѣхали на рѣку Днѣпръ въ острова, въ которыхъ имѣется весьма густой лознякъ и камышъ, гдѣ онъ отъ набѣжавшихъ съ польской и российской сторонъ партій и пострѣленъ въ ногу, а прочіе его товарищи разбѣжались, а куда—онъ неизвѣстенъ; которыя же имѣлись у нихъ его пая грабованныя вещи оныя при томъ же случаѣ взяты черкасскимъ губернаторомъ, а другія товарищи его гайдамаки всякъ своего пая вещи унесли съ собою; ватагомъ у нихъ былъ за атамана запорожецъ же Иркѣевского куреня Кирилъ Усь, которой родомъ изъ польскаго мѣстечка Коростовова, прочіихъ же товарищей его зовутъ одного Василь Кутыръ, другой Игнатъ Мехеда, третій Иванъ Рудъ, четвертый прозваніемъ Кимлыкъ, а имени не знаетъ, а другихъ какъ имена и прозвища онъ не знаетъ, также откуда оныя родомъ не вѣдаетъ. Прежде сего на разбояхъ онъ нигдѣ не бывалъ, и сіе показалъ сущую правду“

Гайдамакъ этому не пришлось побывать въ Кіевѣ; при Койловскомъ редутѣ онъ „волею Божіею помре“ и погребенъ въ селѣ Койловѣ жъ мѣстнымъ священникомъ, о чемъ и выдано было сопровождавшему его

солдату удостовѣреніе сержантомъ Клушинымъ. Извѣщеніемъ объ этомъ, адресованнымъ отъ генералъ-губернатора къ гетману, съ прописаніемъ всего репорта капитана Максимова, и помѣченнымъ 30-го іюля, и оканчивается разсмотрѣнное нами „дѣло о гайдамакахъ“.

II.

1. Дѣло 1754 года по доношенію кіево-выдубицкого архимандрита Леонтія съ братіей о выдачѣ тому монастырю на владѣніе дачъ отъ польскаго короля Сигизмунда, съ полковою канцеляріею выш.-и.
2. Дѣло 1756 года „по указу генеральнаго войскаго суда съ иску кіево-выдубицкого монастыря на кіево-печерской лаврѣ о неналежномъ яко бы завладѣніи оною кіево-печерскою лаврою и троецкимъ больницкимъ монастыремъ разныхъ того выдубицкого монастыря грунтовъ и угодій“.
3. Дѣло 1758 г. „по ордеру генеральной войскаго канцеляріи о высылкѣ въ оную гир. кнц. отъ золотоверхомихайловскаго и флоровскаго дѣвичьихъ кіевскихъ монастырей повѣренныхъ съ подлинными крѣпостми принадлежащими на завладѣніи оными кіевскими монастырями села Ходосовку и Круковщину“.
4. Дѣло 1752 года по челобитію намѣстника печерскія лавры Луки съ козаками воронковскими и котловскими за порубѣ въ дачахъ монастырскихъ, принадлежащихъ къ селу Вышенькамъ пуши и о прочемъ“.

Между случайно попадавшимися намъ многими монастырскими дѣлами, большею частію лишенными историческаго интереса, мы встрѣтили не мало дѣлъ, относящихся къ 50-тымъ годамъ прошлаго столѣтія и заключавшихся въ разнаго рода спорахъ монастырей другъ съ другомъ или съ частными лицами о земляхъ. Нельзя, конечно, довѣряться этому впечатлѣнію отъ просмотра случайно попадавшихся дѣлъ, но, при

просмотрѣ вообще монастырскихъ дѣлъ, мы не могли не обратить вниманія на то, что именно къ этимъ пятидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія относится какая то особенная забота кievскихъ монастырей о собираніи и тщательномъ приведеніи въ порядокъ всѣхъ письменныхъ документовъ на земельныя ихъ владѣнія.

Нѣсколько дѣлъ, относящихся къ этому времени, представляетъ только лишь рядъ копій съ такого рода документовъ, такъ что изъ дѣла даже не видно, по какому поводу эти копіи собраны въ одно „дѣло“: видно, документы просто предъявлялись въ кievскую полковую канцелярію для снятія копій и записанія ихъ въ книги *на всякій случай*. При постоянныхъ спорахъ, конечно, это имѣло значеніе.

1) Первое изъ вышеназванныхъ дѣлъ представляетъ такой именно сборникъ копій изъ всѣхъ документовъ, доказывающихъ права Кіево-Выдубицкаго монастыря на владѣніе дачами осокорскою, звѣринскою, лѣсицкою, куликвскою, гинлецкою и полного дугу. Все это б. ч. жалованныя грамоты короля Сигизмунда. Изъ дѣла этого видно, что Кіево-Выдубицкій монастырь еще въ 1752 году посылалъ особое довѣренное лице въ канцелярію княжества литовскаго, которая и выдала ему отъ 3 и 6 сентября засвидѣтельствованные документы на перечисленные, принадлежащія монастырю, дачи. Эти то документы и представилъ въ 1754 году августа 30-го дня Кіев-Выдб. мн.—ря архимандритъ Леонтій съ братіей въ кievскую полковую канцелярію, находившуюся въ г. Козельцѣ, съ просьбою записать ихъ въ книгу и выдать, вмѣстѣ

съ возвращеніемъ подлинныхъ, „справочную выпись“ съ нихъ, каковая и выдана въ Козельцѣ 1754 г. октября 30-го за подписью полковника Ефима Дарагана, обозного Александра Солонины, судьи Зѣновія Борсука, писаря Андрея Миткевича и осаула Матвѣя Крутя.

2) Второе изъ названныхъ дѣлъ показываетъ, что Выдубицкій монастырь не безъ цѣли собиралъ и приводилъ въ порядокъ свои „крѣности“ на земли и угодья: онъ велъ ожесточенный споръ за эти земли съ кіево-печерскою лаврою. Изъ дѣла не видно, чѣмъ споръ разрѣшился, да это собственно и не имѣетъ никакого теперь интереса. Но имѣющееся въ немъ „доношеніе“ знакомитъ какъ съ сущностію спора, такъ и вообще съ существовавшими отношеніями. Думаемъ, что для мѣстной исторіи не лишено нѣкотораго интереса знакомство съ подобнаго рода дѣлами, а потому и передаемъ существеннѣйшія документы изъ названнаго дѣла.

1756 года генваря 23 Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандритъ Леонтій съ братіей обратились въ войсковой генеральный судъ съ такого рода „покорнѣйшимъ доношеніемъ“: „По устроеніи монастыря святого Архистратига Хр—ва Михавла Выдубицкаго въ Кіевѣ между горами, прозываемыми Звѣринецъ, благовѣрнымъ княземъ россійскимъ Всеволодомъ Ярославичемъ въ 1070 году, надано оному жъ Выд. ми—рю къ содержанію братіи и разныя маестности, съ якихъ *) въ одной сторонѣ Днѣпра и одной же съ монастыремъ

*) изъ которыхъ

окружности въ урочищи Неводницкой: гора Звѣринецъ съ подданныческими дворами, Лыбедь съ мельницами и поромной на рѣкѣ Днѣпрѣ перевозъ, такожь селище Багриновъ, грунта Гмилецкіе (въ якихъ древними годами былъ монастырь) и село Лѣсники, да по другую сторону Днѣпра: село Осокорки, мѣстечко Лѣтки и деревнѣ Свинойди и Рожки со всѣми принадлежащими до нихъ борами, лѣсами, пахатными и сѣнокосными землями, озерами, мельницами и другими всякими угодами, и тѣ въ древнихъ годѣхъ съ означеніемъ дуковыхъ граней привліями королей польскихъ и другими крѣпостями тако жъ гетманскими универсалами и потому премоощнѣйшими высокомонаршими Императорскаго Величества жалованными грамотами утверждены, почему оный Вид. мн—рь тѣми изстари безпрепятственно и владѣлъ и изъ оныхъ разнымъ охочимъ людямъ пушалъ въ аренду, о чемъ въ мн—рѣ Вид—мъ имѣются донынѣ письменные контракты.

Кіево-печерской же лавры и троицкого больницкаго мн—ря законники, имѣючи маетности свои съ тѣми Вид. мн—ря маетностями въ смѣжности, въ разныхъ до сего годѣхъ первѣе, по удобности имъ, просячи въ мн—рѣ Вид—комъ позволенія для поставки въ дачахъ онаго мн—ря нужнымъ имъ потребностей (о чемъ ихъ и письменные прошенія оригинальные въ томъ же Вид. мн—рѣ доселѣ есть), а потомъ и самоправно, причиняя тому Вид. мн—рю немалыя утѣсненія, гвалты, нападки и грабительства, зъ подлежащихъ до показанныхъ маетностей вѣчныхъ по дуктамъ грунтовъ и прочихъ угодій отняли и завладѣли

не малое число, а именно: (слѣдуетъ подробное перечисленіе захваченныхъ земель).

Между тѣмъ самоуправнымъ и хитростнымъ добрымъ—ря Выд—го законниками печерскими завладѣніемъ, отъ нихъ же, зак—въ печ—хъ, ми—рю Выд—му и обиды приключены таковы:

Минувшего 1748 году городничій маестности ихъ села Пуховки ночью поры мельницу лодейную подданнаго Выд—го жителя м. Лѣтокъ нападкомъ взявъ, въ с. Пуховку съ подѣ Лѣтокъ перевелъ, якая по многимъ требованіямъ доселѣ не отдана. Того жъ году городничій дымерскій Иларіонъ, на грунта деревни Рожковъ наславши гвалтомъ дымерскихъ подданныхъ не малое число, проса пожатаго болѣе ста копь забралъ.

1749 году іюля 17-го на собственномъ ми—ря Выд—го полѣ, подѣ самимъ же ми—ремъ на горѣ звѣринской имѣющаго, ночью добы жита нажатаго копь пятнадцать забрали; да того жъ числа законникъ лавры печерской прозываемый Терновіотъ на іеромонаха Выд. ми—ря Самсона, везучаго собственное того жъ ми—ря въ хуторъ Багриновъ жито въ четырехъ воловыхъ возахъ копь десять, на добровольной дорогѣ гвалтомъ въ многолюдствѣ съ клями, цѣпами и косами имѣющимся, напавши, невѣдомо за что оное жито забралъ и въ хуторъ ихъ Самборъ увезъ, волю же по изнуреніи не скоро возвращены, а жито и доселѣ въ нихъ осталось.

1754 года октября 4 на собственномъ ми—ря Выд—го дѣйривомъ березѣ отъ с. Осокорокъ двѣ лодейныя мист—рскія мельницы рамена поодрубовавъ

напробалое внизъ по Диѣру пустили, которыя съ немалую нуждою и убыткомъ въ далекости переняты.

Того жъ году мая 25 ночью, часа третьяго, подъ экономій лавры печерской, съ старостою Иваномъ Одарчейкомъ и съ людьми при нихъ тридцати чело-вѣкъ будущими, нашедши въ вѣчистое Выд—го ми—ря владѣніе гору Звѣринець, отъ самоправного ихъ тамо завладѣнія часть оставшуюся, подданныхъ Выд—го ми—ря Антона Козла и Ивана Глухого огорожу порубали и розволочили.

Юля 10 на сѣнокосахъ Выд—го ми—ря, близъ пасѣни у Калного лугу имѣющихся, тѣ жъ лавры печерской законники, съ многочисломъ и подводами нироговскими наѣхавши, покосенную траву копицъ на полтораста гвалтовно забрали. Да въ мѣсяцъ сентябри городничій ихъ дымерскій, подданныхъ тамошнихъ же многое число, при нарочныхъ приставахъ, на сѣнокосы вѣчистіе Выд. ми—ря, подъ м. Лѣтками имѣючіеся, гвалтомъ пославъ, сѣна въ стогахъ подданныхъ выдубицкихъ, лѣтковскихъ и гутнянскихъ двѣсти двадцать копицъ забрали, а двѣсти копицъ спалили, и егда городничій лѣтковскій, увѣдомлясь о томъ, поѣхалъ былъ къ показанному дымерскому городничему искать справедливости и оныхъ подданныхъ дымерскихъ, сѣно везучихъ, на дорогѣ нагналъ и сталъ спрашивать, для чего тое отъ нихъ послѣдовало, то оныя, жадного разговору не чинючи, бывшихъ при ему, городничему лѣтковскому, у претензіи означеннаго сѣна, подданныхъ лѣтковскихъ и гутнянскихъ немилостиво били,

отъ чего пныхъ въ силу домовъ попривозили, а городничій побѣгомъ спасся.

1755 года въ мѣсѣ генварѣ они жъ, лавры печерской законники, собравъ подданныхъ своихъ подводъ до семидесяти и при нихъ особливо верхами и пѣшими человекъ до полтораста, наслали въ пушу ми—ря Выд—го гнилецкую, приказуя оную всю сплошь пустошить; куда городничій села Лѣсникъ монахъ Митрофанъ за увѣдомленіемъ когда прибылъ, то оны посланные, взявъ того городничого, блии безъ пощаденія и, иская ему уже смерти, зацѣпивъ веревкою заоперекъ, волокли въ маетность ихъ село Пироговъ и тамо въ шинку чрезъ цѣлую ночь мучачи и издѣваучись, отправили въ построенный на Лыбедѣ печерскій дворецъ, а оттуда въ лавру, зъ лавры же, по приказу архимандрита Луки, посланъ въ село ихъ Дымерку, гдѣ чрезъ тыждень, видя знатные на немъ побои, лѣчили.

О всѣхъ предназначащихся отъ нихъ, лавры печерской законниковъ, самоправіяхъ и разореніяхъ, грабительствахъ, побояхъ и другихъ обидахъ, Выд. ми—рю прежнихъ годовъ чинимыхъ, тѣми жъ годами, по жалобамъ Выд. ми—ря, слѣдственныя комисіи производимы были, по якимъ и заруки о нечиненіи (впредсторога сторонѣ) никакихъ обидъ и въ грунтахъ убытковъ, порубовъ и грабежовъ, подъ заплакою отъ дерзостного суммы денежной, въ тѣхъ гарукахъ положенной, не одижды даваны, якія подлинныя заруки и изъ слѣдственныхъ комисій точные списки за подписомъ рукъ слѣдователей и печатми для предняго случая монастырю Выд—му даны и нынѣ имѣются; тако жъ и

послѣ о изображенныхъ выше сего разныхъ же обидахъ, гвалтахъ, бояхъ и грабительствахъ отъ нихъ же, законниковъ печерскихъ, ми—рю Выд—му приключенныхъ, отъ одного Выд. ми—ря въ подлежащихъ мѣстахъ протесты учинены и въ протоколъ записаны.

А хотя о томъ, за силу высокоповелительного его ясневельможности господина малороссіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ запорожскихъ гетмана и разныхъ орденовъ кавалера сіятельнѣйшаго графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго ордера, ми—рь Выд—кій имѣлъ должность пскать по порядку прежде въ полковой кievской канцеляріи, но понеже оный Выд. ми—рь зъ г—мъ полковникомъ кievскимъ Ефимомъ Дараганомъ (по причинѣ заводного зъ сіятельнымъ княземъ г. Трубецкимъ за боръ одного жъ Выд. ми—ря къ маестности мѣстечку Дѣткамъ подлежащій, до села Семполокъ безправно присвояющій, дѣла), имѣеть приказную ссору, яко тѣ Семполоки, по куплѣ отъ наслѣдниковъ того подпоручниковъ Херасковыхъ бывшихъ у одного г. Трубецкого въ опеку, ему г. полковнику досталась, а тое дѣло окончанія судебного еще не имѣеть, да особливо и отъ его жъ г. полковника въ томъ бору починены не малыя пустоши и порубки, и о тѣхъ ми—рь ищетъ; прочая жъ полковая кievская старшина (кромѣ одного судін полкового Зѣновія Борсука) монастырю Выд—му сумнительна, потому что уже бывшее одного жъ Выд—го ми—ря дѣло о грунтахъ съ козаками Ярославскими рѣшила несправедливо, и полагаательно, якое ихъ рѣшеніе въ судѣ войсковомъ генеральномъ по разсмотрѣніи опровержено и перевер-

шено, въ силу малороссійскихъ правъ, на пользу праведнаго мнстрского иску;

Того ради суда войскового генеральнаго мн—ря Выд—кій покорнѣйше проситъ сіе доношеніе въ судѣ войсковомъ генеральномъ принять и потому о вышеписанныхъ обидахъ, разореніяхъ, гвалтахъ и бояхъ и грабежахъ, лавры печерской и троицкого больницкаго мн—ря отъ законниковъ приключенныхъ, и о самоправномъ завладѣніи ими вѣчныхъ добръ и разныхъ угодій, мн—рю В—му въ силу предъявленныхъ высокомонаршихъ грамотъ и другихъ крѣпостей подлежащихъ, изслѣдовавъ, и тѣ грамоты и крѣпости освидѣтельствовавъ, тако жъ за выступъ законниковъ зъ вышепомннутыхъ зарукъ, въ силѣ малороссійскихъ правъ, дать судъ; поколь же о тѣхъ искуемыхъ Вд—мъ мн—ремъ грунтахъ и разныхъ угодіяхъ учивево будетъ изслѣдованіе и разсмотрѣніе и рѣшеніе, оныя всѣ вышеписанныя искуемые грунта съ пмѣющимся на нихъ разнымъ поселеніемъ и строеніемъ, тако жъ боры, лѣсы, пахатныя и сѣнокосныя земли и другія угодья, особливо же и подданныхъ осокорскихъ, слободскихъ и звѣринскихъ чрезъ нарочныхъ отъ суда генеральнаго описавъ, кунно и дѣпровый перевозъ, приарестовать и къ собранію съ оныхъ подлежащихъ приходовъ съ запискою, кому заблагоусмотрѣно отъ суда генеральнаго будетъ, поручити, лавры же печерской и троицкого больницкаго мн—ря законникомъ отъ владѣнія оными отказать и о невмѣніи пмѣ до рѣшенія дѣла до тѣхъ жадной претензій подлинскою обязать, ибо они, законники печерскіе, чувствуячи

во владѣніи тымъ свою неправость, и въ надеждѣ лишенія оныхъ будучи, не къ пользѣ содержатъ, но во всекрайнійшее могутъ привести разореніе и негодность, и о томъ всемъ высокопостовное разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить“.

Одновременно съ этимъ доношеніемъ въ генеральный судъ, архимандритъ съ братіей обратилсъ съ подобнымъ же и въ генеральную войсковую канцелярію, которая особымъ ордеромъ и повелѣла: „ежели правильные пороки отъ одного ми—ря Вдб—го на г. полковника кіевскаго и другую старшину полковую, кромѣ судіи Борсука показаны, за которыми имъ присутствовать, въ силу указовъ, при томъ дѣлѣ не можно, то велѣты обѣимъ сторонамъ въ полковой кіевской канцеляріи выбрать изъ сотниковъ того полку либо изъ другихъ чиновъ, которые по тому дѣлу въ той полковой канцеляріи учинили бъ разсмотрѣніе и рѣшеніе въ силѣ указовъ и правъ“. Въ слѣдствіе этого генеральный судъ, препровождая копію съ „доношенія“ арх. Леонтія, предписывалъ указомъ отъ 13 февраля полковой канцеляріи „дабы въ оной къ тамошнему полковому судіи Борсуку, по зазрѣнію на прочую старшину, опредѣля двоихъ сотниковъ велѣно было имъ по тому дѣлу учинить немедленно надлежащее распоряженіе и рѣшеніе“.

По полученіи этого указа, кіевская полковая канцелярія отправила „позовъ“ въ кіевопечерскую лавру и письмо къ архимандриту Выд. ми—ря о присылкѣ по этому дѣлу къ отвѣту повѣренныхъ, которымъ бы извѣрено было бы также и выбрать къ присутствію

въ судѣ и рѣшенію дѣла сотниковъ, монастырямъ „не зазрительныхъ“. „Позовъ“ доставленъ въ лавру 22 марта канцеляристомъ Кирилломъ Ильенкомъ, о чемъ, кромѣ полученной отъ лаврскаго писаря росписки, выдано еще Ильенку для представленія въ кiev. полк. канцелярію особое изъ сотеннаго кievскаго правленія свидѣтельство, подписанное „атаманомъ сотни кievской Матвѣемъ Гокаломъ“. Изъ того же кiev. сотен. правленія выдана была 22 апрѣля черниговскому жителю Василю Бразулевичу выпись изъ дознанія Выд. ми—ря въ сотенную канцелярію о выборѣ ми—ремъ означеннаго Бразулевича въ повѣренныя для „хожденія“ по дѣламъ ми—ря.

Вмѣсто присылки въ назначенный срокъ т. е. 22 апрѣля отъ себя повѣреннаго кievо-печерская лавра отправила 19 апрѣля въ полк. канцелярію „промемо—рію“, въ которой, между прочимъ, и заявила: „понеже по тому Выд—го архимандрита иску судному произвожденію и рѣшенію въ оной полк. кiev. канцеляріи за нѣкоторыми правильными резонами (о коихъ онъ архимандритъ нарочно въ своемъ доношеніи умолчалъ и о нихъ не прописалъ) быть не слѣдуетъ, да и полк. кiev. судіи г. Борсуку, заимѣющимъ на него судію отъ кievо-печерской лавры зазрѣніемъ, при томъ дѣлѣ присутствовать и оное рѣшить не принадлежитъ, а предъ едними двоими сотниками, лавра к. пчр, противъ того иску отвѣтствовать и въ судное произвожденіе вступать ни по какимъ правамъ не обязана: того ради въ священно-духовномъ лавры кievо-печерскія соборѣ разсуждено, — о всемъ томъ, за какими именно резонами

того дѣла въ полк. кiev. канцеляріи производить не принадлежитъ и за каковымъ зазрѣніемъ полковому судіи Борсуку при ономъ дѣлѣ присутствовать и тое дѣло рѣшать не доводится, представить въ обстоятельство къ разсмотрѣнію въ генеральный войсковый судъ, а въ полк. кiev. канцелярію за извѣстіе сообщить сію промеморію съ тѣмъ объявленіемъ, что поколь на тое представленіе отъ генер. войск. суда не послѣдуетъ надлежащей резолюціи, дотоль по означенному Выд. архимандрита пску въ судное произвожденіе лавра квич. не вступить и затѣмъ требуемаго по тому дѣлу повѣреннаго въ полк. кiev. канцелярію на прописанный въ повѣѣ срокъ не вышлетъ“.

Обиженный этою промеморіей полковой судья Борсукъ обратился въ генеральный судъ съ „доношеніемъ“ отъ 27 апрѣля, въ которомъ просилъ „должнаго изслѣдованія“ взводимыхъ на него лаврою „пороковъ“ и „въ слѣчаѣ недоказательства оныхъ, безъ штрафа той лавры приказать не миновать“. Этимъ начерно написаннымъ доношеніемъ обиженного лаврою судьи Борсука и оканчивается дѣло.

Если можно судить по тому, что приложенный къ этому дѣлу реестръ бумагамъ (оглавленіе) составленъ въ 1781 году, то „судное произвожденіе“ производилось, по всей вѣроятности, очень долго.

3) Третсе изъ озаглавленныхъ выше дѣлъ представляетъ опять довольно объемистый сборникъ копій со всѣхъ документовъ на земли и угодья, принадлежащія монастырю михайловскому. Но здѣсь видно и то, по какому поводу копій эти собраны въ особое

„дѣло“: поводъ, зтотъ—предъявленный со стороны кіево-богословскаго монастыря искъ.

Игуменья кіевобогословскаго дѣвичьяго монастыря съ сестрами заявили претензію на принадлежность ихъ монастырю селъ Ходосовой и Круковщины, которыми владѣли: первымъ—монастырь флоровскій, а вторымъ зотоверхомихайловскій. Претензія эта, по Высочайшему повелѣнію, препровождена была изъ Правительствующаго Сената къ гетману „для разсмотрѣнія и учиненія по указамъ и малороссійскимъ правамъ“ гетманъ графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій передалъ это дѣло въ генеральную войсковую канцелярію, которая ордеромъ на имя кіевскаго полковника Дарагана съ полковою старшиною отъ 31 августа 1758 г., за подписью Семена Кочубея и Андрея Безбородка, предложила полковой кіевской канцеляріи написать къ властямъ монастырей флоровскаго и зотоверхомихайловскаго, „требуя дабы отъ оныхъ монастырей съ подлинными крѣпостями, принадлежащими на оные села, повѣренныя въ генеральную войсковую канцелярію присланы были немедленно“. На это требованіе игуменья дѣвич. флор. монастыря Іустина отвѣчала, что „отъ оного флор. монастыря нарочныя монахини при вѣрующемъ письмѣ съ имѣющимися въ ихнемъ монастырѣ на оное село Ходосовку Высочайшими грамотами и гетманскими универсалами въ генеральную войсковую канцелярію, по выставленіи подъ слѣдующаго обратнаго въ Санктпетербурха въ Константинополь турецкаго посланника подлежащаго числа по расположенію полковому подводу съ подводчиками, въ немедленномъ времени отира-

лены быть имѣють"; архимандритъ же златоверхомих. мона—ря Модестъ по этому поводу отправилъ въ генеральную войсковую канцелярію прошеніе дабы для пресѣченія дальнихъ напрасныхъ убытковъ и волокиты повелѣно было имѣющіеся во ономъ зл.—врх.—мих. монастырѣ на показанное село Круковщину подлинныя крѣпости тамо въ монастырѣ кому заблагоразсудится или въ полковой кievской канцеляріи освидѣтельствовать и со оныхъ точныя справочныя копіи въ генеральную войсковую канцелярію ко усмотрѣнію представить". Генеральная канцелярія разрѣшила, вмѣсто пріѣзда съ подлинными документами повѣренныхъ отъ зл.—врх.—мих. монастыря въ Батуринь, снять копіи съ нихъ въ Кіевѣ въ полковой канцеляріи, почему они и были въ эту послѣднюю доставлены чрезъ іеромонаха Игнатія эконома и монаха Аристарха. Копіи были сняты въ декабрѣ и отправлены въ генеральную канцелярію, откуда посланъ былъ 4-го декабря вторичный ордеръ на имя полковника Дарагана объ ускореніи присылки требуемыхъ копій, такъ какъ изъ монастыря дѣвчого богословскаго монахини являсь здѣсь о разсмотрѣніи ихъ дѣла кучать".

Представленные михайловск. монастыремъ для снятія копій документы были обозначены въ письмѣ игумена такъ: 1) универсалъ бывшаго гетмана измѣнника Мазепы 1699 года августа 25, 2) того жъ года, мѣсяца и числа его жъ двѣ письмѣ: одно къ преосвященному митрополиту кievскому Варлааму, другое къ игумену михайловскому Захаріи, 3) грамота Государя Императора Петра Великаго Самодержца Всероссійскаго

1700 года апрѣля 1 дня, 4) ограниченіе изъ приказной кіевской палаты 1700 года іюня 5 дня, 5) универсалъ полковника Бѣлоцерковскаго Михаила Емельяновича 1704 г. ноября 26, 6 и 7) генерально всѣхъ вотчинъ по всѣмъ крѣпостямъ имѣющимся въ монастырѣ золотоверхомихайловскомъ подтвердительныя грамоты Государя Императора Петра Второго Самодержца Всероссийскаго 1729 года марта 31 дня и нынѣ благополучно царствующей Великой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, Самодержицы Всероссийской, 1742 года декабря 11-го“.

Въ слѣдующемъ 1759 г. отъ 3 марта послѣдовалъ изъ генеральной войсковой канцеляріи, за подписью Семена Кочубея, Андрея Безбородка и Николая Ханенка, ордеръ кіевскому полковнику съ старшиною, въ которомъ сказано, что возбужденное кіевобогословскимъ монастыремъ дѣло 7-го генваря „вознесено было отъ генеральной войсковой канцеляріи къ высокому его ясневельможности разсмотрѣнію, что за представленными отъ дѣвичого кіевовознесенскаго и кіевомихайловскаго монастырей крѣпостями оному дѣвичому богословскому монастырю никакого въ искательствѣ ихъ о деревнѣ удовольствія учинить не можно. А нынѣ въ полученномъ отъ его ясневельможности господина гетмана въ генеральной канцеляріи высокою ордерѣ изображено: что по разсмотрѣніи показанныхъ въ томъ доношеніи генеральной канцеляріи обстоятельствъ, заковыми реченному богословскому мнстру въ искательствѣ его тѣхъ селъ Ходосовки и Бруківщины никакого уговольства учинить не можно, и имѣя въ томъ

зъ генеральною канцелярією согласное разсужденіе, во исполненіе Высочайшей Ея Императорскаго Величества грамоты, всѣ тѣ обстоятельства представлены отъ его ясновельможности въ Высочайшее Ея Императорскаго Величества разсмотрѣніе въ правительствующій сенатъ. И велѣно: ежели означенный дѣвничій богословскій монастырь имѣетъ сверхъ представленныхъ отъ него крѣпостей еще какіе къ сторонѣ своей документа, то дабы въ иску своемъ съ помянутыми монастырями развѣдался въ подлежащемъ судномъ мѣстѣ. О томъ оному монастырю объявить и присланную предъ симъ копію челобитной того богословскаго мнстра съ приложеніями въ тотъ судъ отослать“. Изъ отвѣтнаго въ полковую канцелярію письма намѣстницы кievобогословскаго монастыря Антоніи съ сестрами видно, что онѣ неудовлетворились рѣшеніемъ гетмана, находя, что въ ордерѣ генеральной канцеляріи не объяснено, представляла ли посланная туда монахиня Елисавета уставщика всѣ документа или нѣтъ, документа же эти, по ихъ мнѣнію, свидѣлствуютъ, „что издревле въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ были тѣ нашего монастыря села“. При настоящемъ дѣлѣ документовъ этихъ нѣтъ, а имѣются лишь упомянутыя выше копіи съ документовъ, представленныхъ михайловскимъ монастыремъ.

4) Четвертое изъ означенныхъ выше въ оглавленіи дѣлъ представляетъ лишь начало одной изъ такихъ тяжбъ, какія были довольно обычнымъ явленіемъ и велись непрерывно монастырями, какъ владѣльцами значительной земельной собственности, крупными сельскими хозяевами.

Дѣло заключаетъ въ себѣ лишь челобитье (на Высочайшее имя писавшееся) намѣстника к.-печ. лавры Луки съ братіей, поданное въ переясловскую полковую канцелярію, и затѣмъ переписку, этимъ челобитьемъ возбужденную въ мѣстныхъ низшихъ инстанціяхъ.

Челобитье заключало въ себѣ слѣдующіе пункты: 1) Сего февраля 8 настоящаго 1752 г. вишенскій городничій іеродиаконъ Иларіонъ, поданнымъ въ священно духовній лавры кіево-печерскія соборъ доношеніемъ представилъ: минушаго де 1751 года мая съ первыхъ числъ, переясловскаго полку, села Глибокаго жители, козакъ и посполитые, въ дачахъ кіево-печерскія лавры, къ селу Вишенькамъ принадлежащихъ, въ горювую пушу гвалтовно вѣзжая, не по одному, какъ водится, на возахъ человѣку, но на каждомъ возѣ зъ дубьемъ по два человѣка, оную пушу безпрестанно рубаютъ и пустошатъ безшадно. 2) Хотя же де вишенскіе посланные люди тѣхъ глибочанъ и наѣзжали рубающихъ пушу, однакъ у нихъ ничего забрать въ полчиность не могли, а оіе глибочане грозятъ смертно убійствомъ, чего оныя посыльные люди, изъ коихъ уже глибочане нѣкоторыхъ изувѣчили прежде, крайне опасатся, и ихъ всегда принуждены обходить; сверхъ же де той ихъ глибочанъ на послныхъ вишенскихъ людей смертію претителной грозьбы, и самаго вишенскаго городниччаго хвалится изувѣчить, а глибоцкій де писарь Марко, да Андрей Смакованый, будучи въ печерской пустынькѣ китаевской, предъ тамошнимъ начальникомъ іеромонахомъ Игнатіемъ и іеросхимонахомъ Кондратомъ, сами говорили, гдѣ бы толко мощно было

его городничаго словивъ ограбить, отъ чего де опасно чтобъ при такомъ случаѣ его городничаго и не пзувѣчили. 3) Изшедшаго жъ де года мая 10 хотя тѣ посиленіе люде оныхъ глибочанъ пзъ между пятнадцати возовъ тры возы съ дровами, пзъ мист—рской нашей пуши везенными, и заворотили было въ хуторъ монастырскій Ревное, однакъ отъ тѣхъ пятнадцати возовъ до нѣсколька человекъ глибочанъ собравшись гвалтовно на тотъ монастырскій хуторъ напали, и какъ о нихъ посыльныхъ, такъ и дворовыхъ людей разогнавши, тое оныхъ въ полчиность взятое отняли, и взяли съ собою; а при томъ похвалки чинили, что не только по малому числу, но по сто возовъ и больше въ ту пушу оны глибочане въѣздить и до остатка пустошить оную будутъ, между конхъ глибочанъ, похвалки пропносящихъ, посланные люде узналы сыновъ тамошняго козака Ивана Кубрака; 4) а сего февраля 14 онъ же городничій вышенскій вторичнымъ доношеніемъ представилъ, что оныя глибоцкіе жители, а при нихъ уже и воронковцы неточію днемъ, но и ночью не въ горовую пушу, но въ лѣсъ, гдѣ пасѣки монастырскіе состоятъ, возовъ по тридцати и больше, а на каждый возъ по два человекъ ѣздятъ, и, раскладывая огонь, въ томъ лѣсѣ ночуютъ, а усвѣтъ, нарубавши чего имъ потреба, ѣдутъ въ дома безъ всякаго страха; сколько тѣ глибочане, какъ горовыхъ дровъ и хворосту, такъ и лѣсоваго дерева возовъ, и которого имено числа, до повторнаго его городничаго доношенія, вывозили, подалъ онъ городничій при первомъ своемъ доношеніи имянной списокъ, съ котораго при

семь челобитий точная приложена копія; 5) сего теченія 25 числа онъ же вишенскій городничій доношеніемъ представилъ, что вишенскіе подданные войтъ Петро Просяникъ, Мойсей Тесля, Яковъ Фурса, да Андрей Коноухъ, будучи въ объездѣ для осмотра монастырскаго лѣсу, принадлежащаго къ селу Вышенкамъ, гдѣ монастырская наѣлка, прозываемая городнская, состоитъ, и усмотрѣлъ тамо воронковскихъ жителей Степана Карпенка съ другимъ его товарищемъ, а имени и прозванія его не знаетъ, рубящихъ лѣсъ на три воза, для полноты у оныхъ воловъ четыре, и лошадей двое забрали и въ дворецъ вишенскій привели, которые волы и лошади съ санями и упряжью при семъ нашемъ челобитіи въ полковую переясловскую канцелярію представляемъ.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе наше челобитіе и сообщенный о вывезенныхъ гвалтовно глибоцкими жителями дровъ, хворосту и разнаго лѣса изъ монастырскаго нашей пущи именной списокъ въ полковой переясловской канцеляріи принять записать и представленные волы тако и лошади съ санями и упряжью освидѣтельствовать, описать и оцѣнить, и по той оцѣнкѣ тому городничему за роспискою для содержанія обратно отдать и съ той оцѣнки ему жъ городничему выдать справочный списокъ, а вышепронисаннаго глибоцкаго козака Ивана Кубрака сыновъ въ полковую переясловскую канцелярію, для чего они, сами собою или по чіему дозволенію, въ тѣ наши монастырскіе лѣса гвалтовно вѣзжаютъ, и оныя безъ пощадно пу-

стопать, допросивъ, и учиненный оными глибочанами и вороньковцами порубъ, за силу Вашего Императорскаго Величества указовъ, и малороссійскихъ правъ, нарочными освидѣтельствовать и описать, и съ виногатыми учинить какъ Вашего Императорскаго Величества указы и малороссійскіе права повелѣвають: а чтобъ впредь оныя глибочкіе и воронковскіе жители насильно и гвалтовно въ означенные наши вѣдомства вишенскаго лѣса отнюдь не въѣзжали и оныхъ не пустошили, Вашего Императорскаго Величества указомъ изъ полковой переясловской канцелярія крѣпкое учинить запрещеніе“.

Изъ приложеннаго списка видно, что съ 10 мая 1751 г. по 9 февраля 1752 г. вырублено упорно горюхъ дровъ, хворосту и лѣснаго дерева 393 воза. По этой челобитной сдѣлано слѣдующее распоряженіе: 1) сдѣлана оцѣнка воловъ и лошадей. Два вола 8 и 10 лѣтъ оцѣнены по 4 р. и два вола по 6 лѣтъ оцѣнены по 3 р.; двѣ кобылицы оцѣнены одна въ 5, а другая въ 4 р. 8 к. Все это отдано подъ сохраненіе писарю вишенскаго вѣдомства Григорію Лещенку и 2) переясловскимъ полковникомъ Сулимою сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы порубъ лѣса былъ освидѣтельствованъ при депутатахъ, какъ со стороны истцовъ, такъ и со стороны отвѣтчиковъ. На это распоряженіе послѣдовало донесеніе полковника кіевскаго Дарагана, что челобитная намѣстника іеромонаха Луки неправоильна и что вишенскій городничій неправильно забралъ рогатый скотъ и лошадей, и что ихъ слѣдуетъ возвратити жителямъ м. Воронькова. Вслѣдствіе

этого донесенія послѣдовало рѣшеніе полковой пересловской канцеляріи, чтобы забранные волы и лошади были возвращены вороньковскимъ козакамъ „дабы де въ таковой безвинности въ разореніе прійти не могли“.

Это доношеніе полковника кіевскаго Дарагана, остановившее исполненіе принятыхъ пересловскою полковою канцелярією благоприятныхъ для кіево-печ. лавры мѣръ, отчасти можетъ свидѣтельствовать о тѣхъ непріязненныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между кіево-печ. лаврою, и кіев. полк. канцелярією, о которыхъ встрѣчаемъ намекъ во второмъ изъ переданныхъ нами дѣлъ. Полковникъ Дараганъ, какъ видно изъ того же втораго дѣла, въ такихъ же непріязненныхъ отношеніяхъ находился и съ миремъ к. выдубецкимъ. Очевидно, не только споры по дѣламъ земельнымъ, но и по жалобамъ на разнаго рода имущественные убытки не оканчивались монастырями въ мѣстныхъ инстанціяхъ, а переносились всегда и въ высшія, для чего и посылались ми—рами особые повѣренные съ открытыми вѣрующими листами.

III

Дѣла малороссійской коллегии 1778 года:

- 1) „По доношенію кіевскаго сотника Гудима о зазрѣніи имъ на подкоморого козелецкаго Солонину въ размежеваніи спорныхъ его съ кіево-печерскою лаврою безродничкихъ земель“.
- 2) „По доношенію отъ архимандрита кіевскаго пустынно-ніколаевскаго монастыря Евифанія съ братіей съ прошеніемъ предписанія подкоморому Солоницѣ чтобы онъ въ разборъ того монастыря съ кіево-богословскимъ мн—ремъ дѣла не вступалъ“.
- 3) „По указу пр. сената объ отсылкѣ въ оной сенатъ къ разсмотрѣнію рѣшеннаго въ сей коллегии дѣла въ искѣ жителя полку кіевскаго сотни бобровицкой села Ярославки Сергія Галушки о козачествѣ его и съ подѣ владѣніи кіево-выдубицкаго монастыря“.
- 4) „Остатокъ дѣла, отосланнаго въ пр. сенатъ по иску кіево-флоровскаго дѣвичьего мн—ря на козаковъ полку кіевскаго сотни бориспольской села Иванкова Игната, Максима и Радька Дудокъ съ товарищи за завладѣніе грунтовъ и о ненадлежащемъ ихъ козачествѣ“.
- 5) „Доношеніе повѣреннаго кіево-печерской лавры іеродіакона Амфилозія съ представленіемъ вѣрующаго листа, даннаго ему отъ лавры, о битіи повѣреннаго по имѣющимся книжѣ и вредѣ случитися могущихъ въ коллегии, судѣ генеральной, въ канцелярїи малороссійскаго скарбу и генеральной щетной комисіи разныхъ дѣлахъ“.

Въ числѣ дѣлъ, переданныхъ изъ бывшей малороссійской коллегии, относящихся къ 1778 году, значительную часть представляютъ иски, возбуждавшіеся

въ слѣдствіе заявленій кievскихъ монастырей о захватѣ земельныхъ участковъ тѣми или другими обывателями и о „веннадлежащемъ козачествѣ“ лицъ, жившихъ на земляхъ монастырскихъ и присвоивавшихъ ихъ себѣ въ собственность.

Общею чертою разсмотрѣнныхъ нами подобнаго содержания дѣлъ является возбужденіе „зазрѣнія“ противъ лицъ, на обязанности которыхъ лежало „производство“ дѣла—противъ полковниковъ, судей, сотниковъ, подкоморіевъ. Въ дѣлахъ этого 1778 года такого рода „зазрѣніе“ выражается исцами противъ козелецкаго подкоморого Александра Солонны, который почему-то являлся для истцовъ „сумнительнымъ“ и „зазрительнымъ“. Сами по себѣ дѣла эти не имѣютъ особеннаго интереса, но, чтобы познакомить съ поводами „зазрѣній“, передаемъ содержаніе второго изъ названныхъ въ оглавленіи дѣлъ.

1778 года мая 22 дня отъ архимандрита кievскаго пустынно-николаевскаго монастыря Елифанія съ братіей поступило въ малороссійскую коллегію такого рода доношеніе:

„Подкоморій повѣта козелецкаго Александръ Солонина присланнымъ въ кievо-пустынно-николаевскій монастырь сего мая 14 дня чрезъ возного того подкоморскаго суда Ивана Миславскаго повомъ по дѣлу въ искѣ кievо-богословскаго женскаго монастыря на кievо-николаевскій монастырь о поораніи подданными сего мст—ря жителями села Гвоздова якобы принадлежащей къ сельцу богсл. м—ря Креничному земель, а затѣмъ о наѣздѣ якобы на тѣ жъ земли намѣстника

никольскаго іеромонаха Варсофія и примежеваніи тѣхъ земель къ гвоздовскимъ требуетъ слѣдующаго іюня на 25 число присылки отъ кв.-пст.-ник—го мн—ря на спорныя земли повѣреннаго для показанія объявляемой отъ мн—ря к.-п-ник—го и прсмотриванія показываемой отъ стороны исковой дуктовъ и протчего, на которое де число и онъ подкоморій самъ туда выѣдетъ или коморника вышлетъ. И хотя к. ник—скій мн—рь, чувствуя въ семъ дѣлѣ свою правоту, и имѣя на то письменные правильные документа, самъ по сказаннымъ по сему дѣлу въ судѣ земскомъ повѣта козлецкаго суднихъ рѣчей просилъ, чтобы сіе дѣло зъ оного суда отослано было въ судъ подкоморскій, но какъ подкоморій Солонина мн—рю ник—скому есть зазрительный, ибо онъ въ прошломъ 1766 году, будучи въ разсмотрѣніи спорнаго оного дѣла сего мн—ря зъ к. печерскою лаврою за бортницкіе сего мн—ря грунты, сдѣлалъ рѣшеніе совсѣмъ не по законамъ, и того рѣшенія не допуская подписа въ довольствіи или недовольства тако жъ и недавши съ оного копіи приступилъ было къ выполненію своего приговора условно въ крайнюю к. ник—му мн—рю обиду, за что на него отъ сего мн—ря въ малороссійскую коллегію чрезъ доношеніе того жъ года сентября 4 дня и жалоба внесена, по которой опредѣленные коллегіею за комисаровъ бунчуковъ товарищъ, нынѣшній полковникъ переясловскій, Григорій Иваненко съ товарищи, разсмотря учиненное онымъ Солонною рѣшеніе, совсѣмъ оное, яко незаконное, уничтожили, и перевершили такъ, что обѣ стороны тѣмъ остались довольны:

то по симъ обстоятельствамъ, чтобы и по нынѣшнему зъ богословскимъ мн—ремъ спорному дѣлу могъ мн—ръ ник—скій получить въ его Солонины разборъ и рѣшеніи достодолжную справедливость, не имѣемъ надежды; а съ того не иное что, какъ только мн—рю послѣдовать могутъ не малые хлопоты, волокиты и убытки; того ради малор. коллегію к.-п.-ник—скій мн—ръ покорнѣйше просить, чтобы подкоморій Солонина въ разборъ показанного зъ богосл. мн—ремъ дѣла не вступалъ и въ назначенный отъ него по позву срокъ на землю спорную не выѣздилъ, указомъ прежде срока предложить и о томъ учинить опредѣленіе⁴. Доношеніе это подать и резолюцію получить поручено было кievской полковой канцеляріи канцеляристу Павлу Проценку, которому и выданъ для этого „открытый вѣрующій листъ“. Кромѣ монаховъ, подписавшихъ и самое доношеніе, (архмидр. Епифаній, намѣстникъ іерм. Варсонофій, еклезіархъ іерм. Артемій, уставникъ іерм. Иларіонъ, соборный іерм. Іаковъ и казначей іерм. Симеонъ) открытый листъ подписали еще свидѣтели: сотни бориспольской возный Лука Голиковъ и козакъ кievскій Михайло Чернуцкій.

Но въ мал. коллегіи юля 15 по этому доношенію состоялось такое опредѣленіе: „овое доношеніе возвратитъ монастырскому повѣренному, написавъ на немъ, что показываемое отъ мн—ря на подкоморнаго Солонину зазрѣніе несогласное законамъ, а что онъ прежде времени полагаетъ сомнѣніе на подкоморнаго въ несправедливомъ разборѣ упомянутаго дѣла, то если за рѣшительнымъ окончаніемъ того дѣла призна-

валъ бы нкл—скій мн—рь какую себѣ обиду, въ то время можетъ на подкоморское рѣшеніе апелювать и просить, на основаніи права, высылки комисаровъ, нынѣшняя же просьба есть ненадлежащая и для того отказать“.

Производство исковыхъ дѣлъ о земляхъ и о „ненадлежащемъ козачествѣ“, не ограничивалось мѣстными инстанціями, а переносилось изъ малороссійской коллегіи и въ правит. сенатъ, какъ видно напр. это изъ 3-го и 4-го изъ названныхъ выше дѣлъ. Четвертое изъ нихъ знакомитъ насъ, между прочимъ, съ поводами несвоевременной отправки дѣлъ въ пр. сенатъ и со стоимостью почтовой пересылки.

Названный въ оглавленіи „Остатокъ дѣла“ по иску кіево-флоровскаго монастыря на козаковъ Дудокъ состоитъ изъ 243 разнаго рода бумагъ на 289 листахъ. Изъ него видно, что самое дѣло возникло еще въ началѣ 60-тыхъ годовъ, а рѣшеніе въ генеральномъ судѣ состоялось въ 1768 году генваря 15, но такъ какъ рѣшеніемъ этимъ остались обѣ стороны недовольны, то дѣло перенесено въ малор. коллегію, въ которой оно рѣшено 1777 г. октября 19, а вслѣдствіе жалобы одной изъ сторонъ, въ мартѣ 1778 г. послѣдовалъ указъ изъ прав. сената въ малор. коллегію о присылкѣ этого дѣла въ сенатъ. Въ маѣ мѣсѣ того же 1778 г., какъ видно изъ выписки изъ журнала коллегіи, которою оканчивается „остатокъ“ дѣла, оно „давно уже изготовлено къ отсылкѣ въ пр. сенатъ, но не отослано за неуплатою повѣреннымъ Дудокъ полковымъ канцеляристомъ Ревою надлежащихъ на почту доводящихся

платежемъ на вѣрителей его половинного числа денегъ, яко жъ одинъ только монастырскій писарь и повѣренный Игнатъ Хондодій доводящееся за такоу отправку дѣла на часть монастыря число денегъ вносить въ уплату, а упомянутый Рева проситъ учинить взысканіе съ отвѣтчиковъ Дудокъ таковыхъ денегъ на имѣніи ихъ по неприсылкѣ тѣхъ ему ими, Дудками“. А такъ какъ „по перевѣсу означенного дѣла въ почтовомъ глуховскомъ правленіи за отсылку его въ пр. сенатъ надлежитъ во уплату на почту вѣсовыхъ денегъ всѣхъ тридцать четыре рубли семьдесятъ одна копѣйка“, то коллегія и приказала взыскать причитающуюся половину этой суммы т. е. 17 р. 35¹/₂ к. съ козаковъ Дудокъ, какъ одной изъ недовольныхъ сторонъ, о чемъ и послалъ въ кievскій городской судъ указъ.

Обыватели, противъ которыхъ возбуждались монастырями иски, зачастую, какъ видно, терпѣли неудачи въ судахъ потому, что или не представляли своевременно извѣстныхъ пошлинъ или же пропускали узаконенные для подачи необходимыхъ заявленій, апелляцій, сроки; монастыри же для хожденій по своимъ дѣламъ имѣли особыхъ повѣренныхъ, какъ изъ разнаго рода свѣтскихъ юристовъ, такъ и изъ своей братіи, что можно видѣть изъ послѣдняго изъ означенныхъ выше „дѣлъ“, представляющаго переписку по засвидѣтельствуванію въ мѣстныхъ судебныхъ инстанціяхъ выданной монастыремъ полной довѣренности одному изъ монаховъ.

IV.

Къ исторіи кіевскаго варенья.

Дѣло кіев. губ. канц. 1777 года „по указу придворной Ея И. В. конторы отъ 14 апрѣля о устройствѣ здѣсь для высочайшаго стола Е. И. В. сего 1777 году лѣта вареніемъ въ сахарѣ сухихъ и вареныхъ фруктовъ, знающими изъ здѣшнихъ жителей людьми и о прочемъ“.

Придворная контора, указомъ отъ 22 мая 1777 г., требовала отъ кіев. губ. канцеляріи „чтобъ опредѣлено было для высочайшаго стола Ея И. В. устроить въ Кіевѣ нижнѣшнимъ лѣтомъ вареніемъ въ сахарѣ фруктовъ, каковыхъ въ Санктъ-Петербургѣ и въ Москвѣ въ урожаѣ не бываетъ, знающими изъ тамошнихъ жителей людьми, а именно: сухими въ сахарѣ персиковъ и бросквинъ по полу пуда, абрикосовъ полпуда, черносливу называемыхъ сливъ венгерокъ полпуда, грушъ и дуль по полу пуду и того три пуда; да въ банкахъ въ сахарномъ сиропѣ персиковъ, абрикосовъ, сливъ венгерокъ и сливъ же, называемыхъ туркени, каждаго званія по два пуда, орѣховъ волоцкихъ бѣлыхъ и шиновнику по одному пуду, дерену два пуда, итого 12 пудъ, всего 15 пудъ, ибо оныхъ здѣсь достать негдѣ, и по устройствѣ оныхъ съ тѣми фруктами, которые будутъ въ сиропѣ, банки убравъ въ

ящики по мѣстамъ, а сухіе положить въ особые ящики съ хорошею перекладкою, чтобы въ пути повредиться не могли, отправить въ С.-Петербургъ къ высочайшему двору Е. И. В. по почтѣ или съ нарочнымъ, какъ будетъ способиѣ; а къ оному устройству свѣжіе фрукты приказать отпустить изъ казенныхъ садовъ, а чего въ каз. садахъ нѣтъ, также сахаръ и прочіе принадлежашіе къ тому потребности исправить покупкою и на оное устройство такихъ и на отправку и на наемъ подводъ употребленные деньги, окромѣ сахару, поставить на счетъ дворцовой канцеляріи, а издержанные на покупку сахару деньги поставить же на счетъ придворной конторы, а сколько тѣхъ фруктовъ къ устройству въ сахарѣ изъ казенныхъ садовъ или покупкою, такожъ и покупнаго сахару въ отпуску и по какимъ цѣнамъ оныя куплены будутъ и по устройствѣ оныхъ фруктовъ въ сахарѣ сколько жъ вѣсомъ явится въ сиропѣ съ банками, а сухихъ съ ящиками и на выѣздъ каждаго званія порознь и когда тѣ фрукты и съ кѣмъ въ С.-Петербургъ отправлены и что на отправленіе оныхъ денегъ во употребленіи будетъ, — о томъ обо всемъ со обстоятельствомъ въ придворную контору отренпортовать“.

Губернская канцелярія сдѣлала распоряженіе „о присяжкѣ знающихъ вареніе людей учинить чрезъ магистратъ и полицію публикаціи, коимъ для договора явиться въ кiev. губ. канц. въ самой крайней скорости; если прописанныхъ въ ономъ указѣ фруктовъ въ урожаѣ не будетъ, то другихъ деликатныхъ званіевъ въ то число устроить“.

Канцелярія, донося придворной конторѣ о полученіи указа, между прочимъ, пишетъ: „а какъ въ полученномъ указѣ не упомянуто съ костями ль нѣкоторое число или все безъ костей устранивать, ибо прежде, когда казенное устройство было, нѣкоторое число и съ костями приготавливалось, и какъ еще до совершенства спѣянія фруктовъ время есть, то отъ придв. кон. Ея И. В. кiev губ. канцелярія ожидать имѣеть неумедительнаго повелѣнія“.

Кіевскій полицмейстеръ донесъ канцелярію, что публикацію онъ дѣлалъ, но „желающихъ къ тому дѣланію не нашлось“. Между тѣмъ въ губ. канц. явились мѣщанки Марія Козельская, Θεодора Дмитровичева и „лавникъ“ Иванъ Тернавіотъ и заявили желаніе заняться приготавливаніемъ варенья.

Подрядъ остался за Дмитровичевой, такъ какъ она объявила низшіе противъ прочихъ цѣны, именно: за варенье изъ казенныхъ фруктовъ и сахара сухое— 20 руб. за пудъ и съ сиропомъ 8 руб., а изъ собственныхъ фруктовъ и сахара съ лицами и банками за сухіе 36 руб. и за сиропные 22 руб. Дмитровичева, кромѣ этого, представила свидѣтельство кіевского магистрата о своемъ искусствѣ варить варенье и что она, „таковые фрукты дѣлая ежегодно, въ продажу какъ здѣсь въ Кіевѣ, такъ особливо въ Москву и въ С.-Петербургъ отпускаетъ“ (*).

*) (Свидѣтельство это подписано тѣ: Ея Императорскаго Величества прародительной отчичи Богомъ хранима города Кіева сотникъ и войтъ Григорій и бургомистръ Дмитрій Александровичъ, райда Николай Леонтовичъ).

Губ. канц. заключила съ нею договоръ, которымъ Дмитровичева обязалась приготовить 3 пуда сухого и 12 пуд. сиропаго варенья собственныхъ фруктовъ „самымъ наилучшимъ искусствомъ и сахаръ къ тому употребить доброты первой канарскій“. При этомъ выдана была половина суммы, именно 186 руб. „изъ состоящей въ кiev. губ. канц., подлежащей диспозиціею до штата конторы, полученной изъ могилевской губерніи суммы, на счетъ придворной конторы и главной дворцовой канцеляріи мѣдною монетою“. Дмитровичева обязалась, по изготовленіи варенья, укупорить его и приготовить „все такъ какъ на повозки только поставить и въ путь слѣдовать должно“. Договоръ этотъ былъ представленъ въ придворную контору, которая указомъ отъ 21 іюня предписала приготовить варенье сухое съ „костями, а сиропае половину съ костями, а половину безъ костей“.

Октября 10 Дмитровичева заявила, что варенье она отравила и что генераль Ельчаниновъ „взятые пробы осмотра почестъ изволилъ ко отправленію достойнымъ“.

На варенье употреблено ею сахару канарскаго лучшей доброты 16¹/₂ пудовъ по 10 р. 85 к. за пудъ. Командированный для пріема варенья поручикъ Климовскій донесъ, что варенье упаковано, печатью губерн. канцеляріи запечатано и уложено на „двой роспуски съ колесами и оковкою желѣзными принадлежностями, купленные за 30 рублей“; при этомъ представилъ подробную вѣдомость о количествѣ каждаго варенья.

Губер. канц. распорядилась отправить варенье въ Петербургъ съ командированнымъ для этой цѣли изъ кiev. рейтарской команды вахмистромъ Тихономъ Селезневымъ и рейтаромъ Егоромъ Жуковымъ на 4 почтовыхъ лошадяхъ, для чего выдала подорожную и прогоны до Новгорода на 1438 верстъ по копѣйкѣ на версту на лошадь—57 р. 52 к. и отъ Новгорода до Петербурга на 186 вер. по 2 коп. на версту—14 р. 88 к., и на путевые расходы 20 рублей. Селезневу выданъ былъ „отверстыи указъ“ коимъ предписывалось всѣмъ начальствующимъ лицамъ по тракту до С.-Пет. „чинить Селезневу всякое вспоможеніе“. При этомъ Селезневу дана была строгая инструкція, чтобы имѣлъ тщательное наблюденіе за вареньемъ, ѣхалъ нигдѣ „не мѣшкая“, и по пріѣздѣ немедленно сдалъ въ придворную контору. Селезневъ отправился изъ Кіева 17 октября и прибылъ въ Петер. 9 ноября. Придворная контора указомъ отъ 27 ноября дала знать губ. канц. что 15 пудовъ варенья въ 45 банкахъ и коробкахъ приняты отъ Селезнева сполна и въ цѣлости, и „онѣ вахмистръ Селезневъ и рейтаръ Жуковъ сего 26 ноября отправлены къ командѣ и для съѣзду имъ на 1 почтовую подводку прогоны и на пропитаніе въ пути деньги и вмѣсто издержанныхъ имъ, Селезневымъ, сверхъ выданныхъ канцелярією 20 рублей, 7 рублей 54 коп. выданъ“.

V.

Контрабанда и укрывательство за границу.

1. Дѣло кievской полковой канцеляріи 1757 года: № 60/242, „по указу кiev. губ. канц. о учиненіи изслѣдованія за тайной провозъ за границу заповѣднаго хлѣбнаго вина“.
2. Дѣло малороссійской коллегіи 1778 года № 848, по „доношеніямъ: 1-му кiev. губ. канцеляріи о злодѣяствѣ, учиненномъ въ верхо-кievской покровской церкви, чему по слѣдствію найдены виновными находящійся въ должности переводчика полковой асаулъ Леонтовичъ, да живущая у него сожизка Бутовичева, 2-му оного Леонтовича о несорядочномъ слѣдствіи оной канцеляріи коллежскимъ совѣтникомъ Москотиневымъ и о прочемъ“.
3. Дѣла кiev. губ. канц. 1777 года: № 306. „По доношенію бывшаго въ Молдавскомъ гусарскомъ полку священника Ивана Яблоновича о смску укрывающагося въ Польшѣ кievскаго мѣщанина Автона Юрьева Добровольскаго и о допросѣ по дѣлу по доносу преварскимъ жителемъ Андреемъ Теслемъ о провезенныхъ въ 1774 году тайно чрезъ границу венгерскаго вина и водки французской кievскими мѣщанами и о подаренныхъ онымъ Добровольскимъ кievскаго магистрата войту четырнадцати аршинъ французскаго шхофу.“
4. № 342. „По доношенію бывш. Молдав. гусарск. полку свщ—ка Ивана Яблоновича о взятыхъ кievскимъ магистратомъ находившейся при немъ, Яблоновичѣ, въ управленіи экономіи и всего дома его умершаго вахмистра Соколова жены его Татьяны и содержаніи ее безъ всякой виновности подъ карауломъ и о прочемъ“.
5. № 320/291. „По доношенію свщ. И. Яблоновича о возобновленіи дѣла слѣдствіемъ о тайномъ провозѣ изъ-за границы 1774 г.“

товаровъ и объ отрѣшеніи секретаря Ивана Андреева отъ производства всѣхъ его Яблоновича дѣлъ и пр.

Въ слѣдствіе близости польской границы, въ г. Кіевѣ и въ мѣстахъ, ближайшихъ къ нему, въ имѣніяхъ кіевскихъ монастырей, зачастую совершались нарушенія таможенныхъ законовъ и правилъ, а потому въ кіевскихъ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ должны были всегда производиться „дѣла“ по этимъ нарушеніямъ. Кромѣ того близость границы способствовала частымъ побѣгамъ лицъ, подвергавшихся преслѣдованію кіевскихъ властей.

Названныя выше дѣла относятся именно къ этому роду такъ сказ. пограничныхъ отношеній и имѣютъ нѣкоторый мѣстный интересъ.

1) Первое изъ названныхъ дѣлъ относится къ 1757 году и знакомитъ насъ съ явленіемъ, несомнѣнно, довольно обыкновеннымъ въ мѣстной жизни.

Кіевского гарнизона секундъ-маіоръ Ефремовъ, командовавшій на васильковскомъ форпостѣ, прислалъ 4 сентября 1757 года въ кіевскую губернскую канцелярію рапортъ о поимкѣ ввѣренною ему командою двухъ человекъ жителей села Мотовиловки, „подданныхъ“ братскаго монастыря, тайно провозившихъ изъ за границы „заповѣдное хлѣбное вино“. Кіев. губ. канцелярія указомъ отъ 6 сентября „малороссійской кіевской полковой канцеляріи“ предписала поступить съ этими „тайнопроѣздами“ по указамъ и по малороссійскимъ правамъ. Полковая канцелярія по этому поводу отнеслась 22 сентября къ о. архимандриту братск. монастыря съ просьбою прислать въ нее подѣ

конвоемъ этихъ „подданныхъ—Собщенка и Перехристенка *). Сентября 30 на это послѣдовалъ отвѣтъ архимандрита и ректора Манассія о томъ, что Проконъ Перехристенко посылается, а Собщенко де „тайно зъ села Мотовиловки (какъ плесецкій управитель Теофилакть репортомъ объявля) безвѣстно бѣжавшій, ежели сысканъ будетъ, неминуемо отъ оного к.-бр. монастыря въ ту к. полк. канц. при нарочномъ присланъ быти имѣть“.

„1757 году октября 2 дня присланный при письмѣ въ кіево-братского училищного монастыря подданный оного мря житель мотовиловскій Проконъ Перехристенко, явившійся въ тайномъ провозѣ изъ за границы хлѣбного вина, въ силу послѣдовавшаго, по состоявшемуся кіевской губернской канцеляріи въ полковой кіевской канцеляріи указу, требованія, во оной полковой канцеляріи допрашиванъ и допросомъ показалъ слѣдующее:

Будеть тому уже назадъ недѣль съ пять, какъ состоящій на караулѣ при форпостѣ Хмуриву козакъ, а какого полку и сотни и какъ его зовутъ онъ Перехристенко знать не можетъ, пріѣхавши въ село Мотовиловку ради испрошенія хлѣба, явился въ домъ жителя тамошняго Ивана Собщенка (конъ съ нимъ Перехристенкомъ вмѣстѣ за границу для покупки хлѣбного вина ѣздилъ) и на требованіе оного Собщенка, онъ козакъ объявилъ: егда де нужда въ горѣлкѣ есть, то

* Письмо это подписано обозимъ Александромъ Солонию, царемъ Андреемъ Матвеевичемъ и асауломъ Матвеемъ Шумомъ.

совѣтую поѣхать за границу, гдѣ и купить можно, а ѣхать повзъ форпость Хмуринъ, а егда де купивши горѣлки возвратитесь, то ѣдте прямо на оной форпость, чрезъ которой форпость пропуститъ онъ козакъ обовязался. Посему оной Собщенко и ему, Прхр—ку, о томъ объявилъ, куда они оба посовѣтовавшись къ покупке хлѣба и вина ему, Прхр—ку, на крестины и товарищу его Собщенку на сватанье, на другой день и поѣхали и, по вышенисанному, проѣхавъ мимо оной Хмуринъ форпость, приѣхали въ заграничное село *Снѣтинку*, гдѣ у тамошняго жида Хронна, приторговавъ тамошное ведро по сороху конфектъ, купили—онъ, Перехрпстенко, пять ведеръ, а сколько подлинно бывшій товарищъ Собщенко купилъ не припомнить, только слыхалъ, что яко бы восемь или семь; хлѣба жъ они тамо не покупали по причинѣ въ ономъ высокой цѣны, и со оного села снѣснили; на другой день со оною купленою горѣлкою поѣхали въ дома свои въ показанное село Мотовпловку прямо на оной форпость Хмуринъ; куда прибывъ, то и оного козака (кой былъ у Собщенка въ дворѣ) на ономъ форпостѣ застали, которой имъ объявилъ,—рано де ѣдете,—а потомъ приказалъ тамо на форпостѣ обождать и отъ нихъ отойшоу невѣдомо куда, и по времени пришедъ объявилъ, чтобъ оные, Перехр. и Собщ., ѣхали въ дома свои, объявляя при томъ, что онъ козакъ по времени къ нимъ въ Мотовпловку приѣдетъ ради полученія за тотъ его чрезъ форпость пропускъ награжденія; и когда они проѣхали отъ форпоста какъ бы съ полверсты, то наздогнавъ ихъ уже смеркомъ, зъ единого

оного козака наущенія, два солдата и три козака верхи зъ ратищами заразъ стали первѣе бывшаго товарища его, Собщенка, и жену его, коя зъ нимъ туда жъ къ покупкѣ вина ѣздила, а потомъ и его, Перехристенка, нещадно бить, — что они видячи, принуждены всѣ лошади съ возами и со оною горѣлкою имъ оставить и самимъ въ помянутую Мотовиловку, видя ихъ безчеловѣчный бой, увошли, при чемъ отъ нихъ оныя нарочныя взяли Собщенкову шапку, а зъ жены его сняли чоботы и купленную ими за двѣ копѣйки соль; жену жъ помянутого Собщенка оныя солдаты и козаки зъ собою взяли и въ помянутой хмуринскій форпостъ привели, гдѣ оныя солдаты и козаки, сколько имъ было надобно и угодно, оную горѣлку пили, а на другой день, взяли оную горѣлку, лошади и возки, тако жъ и помянутого Собщенка жену, отвели къ капитану, состоящему въ урочищѣ Сибѣтинкѣ, которой капитанъ совсѣмъ отправилъ къ секундъ-маіору въ Васильковѣ состоящему, которой секундъ-маіоръ отъ оныхъ присланныхъ нарочныхъ оныя его Перехристенка и Собщенка лошади, такожъ горѣлку, возки и Пер—ка жену, принялъ, держалъ ее чрезъ два дни, а потомъ оную Собщенкову жену зъ его Перехристенковымъ конемъ безъ всей упряжи, на ея прошеніе, ради прѣзду въ Мотовиловку, возвратилъ, а прочія всѣ вещи, яко то его Пер—ка возокъ со всею упряжью и съ оною купленою горѣлкою, а бывшаго товарища его помянутого Собщенка лошадь со всею жъ упряжью, возокъ и горѣлку онъ секундъ-маіоръ приказалъ отобрать, что все и нынѣ у него ль маіора или гдѣ индѣ находится

онъ Пер—ко не знаетъ и показать не можетъ. Напередъ же сего онъ Пер—ко того заграничного вина никогда тайно не покупалъ и про покушниковъ и тайно мимо пограничныя форпосты провозчиковъ одного хлѣбного вина не вѣдаетъ, а сверхъ того и ни на какихъ воровствахъ, либо другихъ злочиніяхъ, не бывалъ и про оныя не вѣдаетъ же, въ чемъ онъ ссылается на жителей того жъ села Мотовиловки“.

4-го октября въ полковой кіевской канцеляріи опредѣлено: „оного тайнопроѣзда за границу жителя мотовиловскаго Прокона Перехрестенка за тотъ его тайный проѣздъ, въ страхъ прочимъ, дабы на то смотря другіе такъ чинить не отважились, учинить публичное плетью наказаніе и по наказаніи, обвязавъ его подпискою, что онъ того впредь чинить не будетъ, освободить, и о томъ въ кіев. губ. канцелярію отренортовать, тако жъ и въ к.-братскій монастырь къ о. архимандриту сообщить письменно, требующи сыску и присылки сюда въ полк. канц. оного бѣжавшаго и неприсланого того мистра подданного Ивана Собщенка къ полученію таково жъ наказанія, яко въ равной винности находячюгося“.

2) 1777 года сентября 30, управляющій кіевскою губерніею и пограничными дѣлами кіевскій обер-комендантъ генералъ-поручикъ Яковъ Васильевичъ Ельчаниновъ прислалъ въ кіев. губер. канцелярію рапортъ кіевского магистрата объ открытіи „зловѣства учиненнаго въ верхно-кіевской покровской церкви касательно до покраденнаго изъ оной всего церковнаго серебра“, вмѣстѣ съ подканцеляристомъ пограничной

комисіи Афанасієм Наганновскимъ и копінстами Фо-
мою Гавриловымъ и Федоромъ Куриловымъ, и предло-
жилъ канцеляріи произвести слѣдствіе и надъ винов-
ными „учинить рѣшеніе по законамъ“ *).

На допросѣ въ губер. канцеляріи копінствъ Гав-
риловъ показалъ: въ августѣ того же 1777 года ко-
пінствъ Федоръ Куриловъ сообщилъ ему, что братъ его
„верхно-кіевской покровской церкви попъ Григорій
Куриловъ“ къ которому они часто хаживали „ради
посѣщенія, будучи содержанъ въ кіево-печерскомъ ду-
ховномъ правленіи, пзъ подъ караула бѣжалъ“ и что
онъ скрылъ его въ домѣ свѣчка Ивана Яблоновича.
Онъ, Гавриловъ, вмѣстѣ съ Федоромъ Куриловымъ и
полковымъ асауломъ Максимомъ Леонтовичемъ, знав-
шимъ о побѣгѣ Григорія Курилова, отправились къ
Яблоновичу и видѣлись тамъ съ бѣжавшимъ „попомъ,
который просилъ Леонтовича, нѣтъ ли у него на гра-
ницѣ и за границею пріятелей, чтобъ его за границу
провести и тамо ему пону прожить, на что Леонтовичъ
сказалъ: если де онъ, попъ, сыщеть себѣ извозчика до

*) Собственно дѣло объ этой покражѣ церковнаго серебра
намъ не попадалось, хотя изъ передаваемого нами дѣла *о бѣгствѣ
за границу попа Григорія Курилова* можно заключить, что къ этой
покражѣ причастенъ былъ Гр. Куриловъ, самое бѣгство котораго
вызвано, надо думать, этою прикосновенностью. О личности попа
Гр. Курилова можно стчасти судить и по другому дѣлу, случайно
попавшемуся намъ между дѣлами бывш. кіев. губ. канцеляріи за
1775 годъ № 230—556: „о растлѣніи насильно солдатской дочери
дѣвки Прины Романовой верхняго города Кіева покровской церкви
попомъ Григоріемъ Куриловымъ и имъ же Куриловымъ въ блудномъ
насиліи канонирской жены вдовы Марѣи Брусковой“.

Мостица, а въ Мостицѣ есть де у него, Леонтовича, знакомые люди кои и переведуть его за границу“. Въ тотъ же день „въ сумерки“ они отвели попа Курилова къ Леонтовичу, гдѣ онъ и ночевалъ; а на другой день на парѣ нанятыхъ лошадей, въ коляскѣ Леонтовича, онъ, Гавриловъ съ Леонтовичемъ отвезли Курилова въ Мостице. Жившая у Леонтовича сотничка Бутовичева знала, что „попъ Куриловъ бѣглый и укрывающійся и что они везуть его въ Мостице, а оттуда отпирать за границу“. Въ Мостицахъ знакомые Леонтовичу „малороссіане согласились того попа провестъ за границу“. Леонтовичъ написалъ письмо къ живущему въ польскомъ мѣстечкѣ Гостомлѣ бѣглому кiev. мѣщанину Антону Добровольскому письмо, „а о чемъ то письмо, онъ, Гавриловъ, не знаетъ, отдалъ попу Курилову, послѣ жъ того его, Курилова, и повели за границу ночью означенные два малороссіане пѣшіе, крѣе до свѣта возвратились обратно и сказывали Леонтовичу и ему, что они того попа провели за границу въ Гостомль къ Добровольскому“. По возвращеніи въ Кіевъ Гавриловъ разсказалъ товарищу своему конисту Федору Курилову что „его братъ, попъ, мостискими жителями, по прошенію Леонтовича, приведець за границу“.

Показаніе Гаврилова подтвердилъ и Федоръ Куриловъ.

Полковой асаулъ Леонтовичъ, состоящій въ должности переводчика пограничной комисіи, „чинилъ во всемъ заирательство и показалъ, что въ августѣ 8 или 9 числа живущій за нижнимъ городомъ Кіево-

Подоломъ въ урочище Плоскомъ своимъ дворомъ, бывшій въ Молдавскомъ гусарскомъ полку попъ Иванъ Яблоновичъ, пригласилъ его въ гости; Леонтовичъ засталъ у Яблоновича незнаемого ему попа, о кромъ Яблоновичъ объявилъ, что тотъ попъ верхно-кѣвской покровской церкви Григорій Куриловъ, при чемъ Куриловъ спрашивалъ его, не вѣдаетъ ли онъ, Леонтовичъ, какинъ чтобъ съ кѣмъ съѣхать въ С.-Петербургъ для внесенія въ свѣтѣйшемъ пр. синодѣ апелацин на кѣв. дух. консисторію, о какомъ дѣлѣ ему, Леонтовичу не сказывалъ, на что онъ сказалъ, что извозчика къ тому сыскать онъ не можетъ, а искалъ бы самъ онъ, попъ Куриловъ, для себя, и на то онъ, Куриловъ, объявилъ, что онъ по городу ходить опасенъ, чтобъ кѣв. дух. консисторія не могла его захватить подъ караулъ; съ копѣистами Федоромъ Куриловымъ и Фомою Гавриловымъ къ попу Яблоновичу онъ, Леонт., не приходилъ и съ попомъ Куриловымъ свиданія не имѣлъ и попъ Куриловъ къ прожитію за границу провезти его не просилъ. Въ томъ же августѣ приходилъ къ нему ночью попъ Куриловъ съ братомъ своимъ Федоромъ, и просилъ отвезти его въ какое нибудь село для найма извозчика въ С.-Пет.; попъ остался у него ночевать; а на другой день „подноручикъ Дмитрій Соколовъ прислалъ къ нему пару лошадей для съѣзду ему, Леонтовичу къ покупкѣ хлѣбного вина въ хуторъ Которъ, въ кромъ находится и винокуренный заводъ, разстояніемъ отъ польской границы верстахъ въ пяти; попъ Куриловъ просилъ, чтобъ и его туда свозить“. Леонт. и Гавриловъ съ попомъ Куриловымъ отъправилъсь въ Которъ,

но на дорогѣ узнали, что прикащикъ винокуреннаго завода поѣхалъ въ Мостище, поэтому они отправились въ Мостище и въ шинкѣ узнали, что прикащикъ уѣхалъ обратно въ Которь; они остались въ Мостищахъ и почевали у неизвѣстныхъ ему „дву человекъ малороссіянъ изъ которыхъ одинъ предъ свѣтомъ пошелъ въ показанный хуторъ по своей надобности, съ которымъ и попъ Куриловъ пошелъ, о которомъ онъ, Леонт., съ нимъ же Куриловымъ и писалъ письмо къ которскому прикащику съ прошеніемъ прислать ему въ Кіевъ два ведра горячаго вина, а притомъ чтобъ постарался сыскать Курилову подводу до С.-Петербурга; къ Добровольскому письма ни о чемъ и никогда не писалъ и кто попа Курилова за границу провелъ онъ, Леонтовичъ не знаетъ, а только знаетъ, что оный Куриловъ съ показаннымъ незнаемымъ ему малороссіянникомъ изъ Мостищевъ пошелъ въ хуторъ Которь, а дошли ль они до того хутора или куда въ другое мѣсто или за границу, онъ не знаетъ, и по возвращеніи того малороссіянина онъ, Леонт., спрашивалъ не отписалъ ли ему оный прикащикъ, то на то оный малор. сказалъ, что прикащикъ пьяный спитъ, попъ же де Куриловъ остался у него и болѣе того онъ попа Курилова не видалъ“.

На очныхъ ставкахъ кописты, „все вышеписанное Леонтовичу доказывая, утвердили первыя свои показанія“.

Проживающая въ Кіевѣ съ Леонтовичемъ сотничка Бутовичева показала, что „по приходѣ попа Курилова съ братомъ Федоромъ и Фокою Гавриловымъ,

Леонтовичъ требовалъ у нее для подчибанія ихъ горячаго вина, на что она спрашивала: для кого вина и кто такой и зачѣмъ пришелъ; Леонт. ей отвѣтствовалъ, что де пришелъ попъ Куриловъ съ братомъ и Гавриловымъ и тотъ де попъ Куриловъ укрывается изъ подъ караула и проситъ, чтобъ его отвратить до С.-Петербурга; на что она ему, Леонт., говорила, чтобъ де чрезъ его Курилова не было какой напасти; Леонтовичъ сказалъ: когда де будетъ какая напасть, то не тебѣ а мнѣ“.

Розысканные жители с. Мостищъ, упоминаемые здѣсь малороссіане Петръ и Василій Кравченки, на допросѣ въ губ. канцеляріи и на очныхъ ставкахъ, показали, что „въ прошломъ 1777 году ночью Леонтовичъ и съ нимъ два челоѣка въ домъ къ нимъ пріѣзжали и объ одномъ изъ тѣхъ людей Леонт. сказывалъ, что изъ Кіева попъ, а имени и ерзованія его и что бѣглою не объявилъ, и просилъ къ проживающему за границею въ заводѣ желѣзномъ Рудиѣ мѣщ. Антону Добровольскому письмо отнестъ и того пона отвезть, но они на то не согласились, а объявили, что у нихъ есть работникъ поденный польскій житель Василенко“, который и согласился отнестъ письмо и отвести пона. „На другой день Леонтовичъ онаго Василенка дождался, к—рый ему при нихъ объявилъ, что попъ остался за границею у мѣщ. Добровольскаго“ Леонтовичъ отвергъ и это показаніе.

„Изъ всѣхъ вышенисанныхъ неоспоримыхъ обстоятельствъ видно, что оный Леонтовичъ о побѣгѣ пона Курилы изъ подъ караула дѣйствительно зналъ,

и въ домѣ своемъ въ укрывательствѣ держалъ и въ своей коляскѣ ночью отвезъ въ с. Мостище, откуда онъ, пощъ, за границу знаемымъ Леонтовичу людьми, по прошенію его, проведенъ; равно и сотничка Бутовичева, зная о побѣгѣ попа Курилова и объ отвозѣ его Леонтовичемъ въ Мостище, молчала и нигдѣ не объявила, за что они и подвергли себя по силѣ указа 728 года ноября 20 дня наказанію; но какъ они, Леонтовичъ и Бутовичева, состоятъ въдомства малороссійской коллегіи, то потому губернской канцеляріи къ учиненію имъ какого либо наказанія или штрафа и приступити не можно; для того малороссійской коллегіи кiev губ. канцелярія о вышенисанномъ представляя проситъ, съ онымъ Леонтовичемъ и Бутовичевою за то ихъ преступленіе поступити по законамъ и что учинено будетъ канцелярію сію снабдити указомъ; а Леонтовичъ и Бутовичева состоятъ здѣсь на порукахъ. Что жъ касается до копистовъ Фомы Гаврилова и Федора Курилова, к—рые про побѣгъ и укрывательство попа Курилова знали, а сверхъ того принявъ отъ попа Курилова, съ сочиненнымъ имъ, якобы отъ имени Омбынскаго монастыря іеромонаха Вавилы письмомъ, два фунта съ половиною горелого серебра, якобы собранного послѣ пожара, учпнившася въ томъ монастырѣ, послали плавить къ кievо-подольскому жителю серебрянику Семену Семигиновскому, к—рый, увѣрясь на то фальшивое письмо, и сплавилъ, а по сплавкѣ оного явилось только $\frac{3}{4}$ ф. и 5 золот., к—рый слитокъ по заплатѣ оному Семигиновскому 30 копѣекъ, данныхъ попомъ Куриловымъ, Гаврилову и отданъ, а объ осталь-

номъ отъ него Семигнновскаго объявлено, что горщокъ, въ к—ромъ плавилось серебро треснулъ, и оттого нѣсколько серебра выбѣжало въ горнъ, за коимъ бы оный Гавриловъ и пришелъ, но Гавриловъ не приходилъ; по вывѣскѣ жъ онаго якобы выбѣжавшаго въ горнъ серебра кое объявлено имъ, Семигнновскимъ, въ кiev. магистратѣ, а отъ оногo в сюда представлено, оказалось 29 золот. Кромѣ того Гавриловъ возилъ пона Курилова съ Леонтовичемъ въ Мостище и, зная о побѣгѣ его за границу „и о прочемъ, не точію нигдѣ они Гавриловъ и Куриловъ не объявили“, но и перенесли вещи Курилова къ Яблоновичу и оказали содѣйствіе къ силавкѣ серебра, „за что по содержанію указа 728 г. нояб. 20 3-го пункта хотя и подлежали они Гавриловъ и Куриловъ тягчайшему наказанію кнутой, но соображая высочайшее Ея Им. В. матернее ко всѣмъ впадшимъ въ разные преступленія милосердіе и что до того ихъ преступленія копіистъ Гавриловъ ни въ какихъ порокахъ не примѣченъ, а Федоръ Куриловъ только за сказываніе по наущенію брата пона Григорія „слова и дѣла“ содержанъ былъ на хлѣбѣ и водѣ 7 дней, и что они съ 1777 г. сент. 30 содержатся скованные подъ карауломъ, и къ тому жъ они лѣтъ еще молодыхъ, Гавриловъ 18 а Куриловъ 19, и претерпя тѣлесное наказаніе состояніе свое впредь поправить могутъ, того ради и положено онимъ Гаврилову и Курилову лиша ихъ копіискаго званія учинить имъ зъ барабаннымъ боемъ публичное наказаніе, бить плетми нещадно, что и учинено; и какъ они оказались подданные кievо-печерской лавры, то и ото-

сланы къ принятію на прежнее жилище въ оную лавру при сообщеніи, съ прописаніемъ преступленія ихъ и чтобъ отданы были они на добрые поруки^а. Серебряникъ же Семенъ Семигановскій, знавшій о воровствѣ серебра въ покровской церкви и обязанный подпискою въ магистратѣ ни отъ кого не принимать для сплавки серебра, а представлять таковое въ магистратъ, и не смотря на это принявши отъ Гаврилова 2¹/₂ ф. сереба, сплавилъ его, „подвергъ себя истязанію, для того о поступленіи съ нимъ по законамъ отосланъ въ кіевскій магистратъ при указѣ съ тѣмъ чтобы отданъ былъ до окончательнаго рѣшенія на добрые поруки; представленное серебро 29 золот. хранить въ канцеляріи до открытія прочихъ украденныхъ церковныхъ вещей. Кіево-братскаго училищнаго монастыря с. Мостищъ жители Петръ и Василій Кравченки, хотя сами того попа Курилова за границу провезть и не согласились, по указали работника своего Василенка, крый и провель попа за границу, а сверхъ того о проводѣ одного попа за границу они, Кравченки, умолчали и нигдѣ не объявили, за что и подвергли себя равному какъ и прочіе наказанію, и для того по содержанію вышесказаннаго указа съ ними поступить хотя и надлежало, но въ разсужденіи, что они въ таковое преступленіе впади по поводу Леонтовича, а не своимъ умысломъ и не корыстовались притомъ никакимъ прибыткомъ, а притомъ уважая всевысочайшее Е. И. В. милосердіе, учинить имъ, и учинено, публичное плетми наказаніе и по наказаніи отосланы въ кіево-братскій училищный монастырь при сообщеніи съ тѣмъ, чтобъ оныя отданы

были на прежнее жилище съ крѣпкимъ поручительствомъ, чтобъ впредь того чинить не отваживались“.

Леонтовичъ жаловался въ малороссійскую коллегію на то, что слѣдствіе въ губ. канцеляріи произведено было однимъ членомъ Москотвищевымъ, имѣвшимъ личную злобу къ нему, неправильно и просилъ дѣло вновь разсмотрѣть. Коллегія отравила его жалобу къ Ельчанинову, который находить слѣдствіе правильнымъ, а оправданія Леонтовича не заслуживающими уваженія и поэтому переслѣдовать дѣло не находить нужнымъ.

3—5) Упоминаемый въ этомъ дѣлѣ священникъ *Иванъ Яблоновичъ*, о которомъ производилось не мало разнаго рода дѣлъ въ мѣстныхъ присутственныхъ мѣстахъ, содержался въ 1778 году подъ карауломъ, о чемъ упоминается въ двухъ найденныхъ нами протоколахъ кiev. губ. канцеляріи:

а) іюня 13 докладывалось дѣло „по доноженію отставнаго премьеръ-маіора Гаврила Савича крѣпостнаго человѣка Афанасія Созонова, который объявляетъ, что находился онъ Созоновъ въ услуженіи у священника *Ивана Яблоновича* (которой нынѣ содержится въ кievской губернской канцеляріи подъ карауломъ), а нынѣ оной господинъ его премьеръ-маіоръ Савичъ приказываетъ ему Созонову жить въ его Савича домѣ, и какъ де въ домѣ поца Яблоновича находится въ погребѣ хлѣбнаго вина на немалую сумму, которое чрезъ долгое стояніе въ течь пришло, просить, какъ для охраненія оного дому, такъ и находящагося въ немъ вина на мѣсто его Созонова кого заблагоразсмотрѣно будетъ опредѣлнить. Приказано: означеннаго отст. пр.-м.

Савича призвавъ въ канцелярію сіе спросить, подлинно ль онъ Савичъ того своего человѣка Созонова изъ дому попа Яблоновича къ себѣ беретъ и ежели точно беретъ, то оному попу о томъ объявить и что покажутъ взявъ отъ нихъ на письмѣ доложить“.

б) іюля 3 докладывалось предложеніе кiev. обер-коменданта Я. В. Ельчанинова, чтобъ „начатые надъ содержащимся подъ карауломъ попомъ Иваномъ Яблоновичемъ касающіяся до него дѣла привести къ скорѣйшему окончанію и если находятся оныя производствомъ въ однихъ экспедиторскихъ рукахъ, то для лучшаго успѣху и порядка поручить въ разныя руки“. Очевидно, что этотъ безпокойный священникъ не мало хлопотъ причинялъ мѣстнымъ властямъ, возбуждая разнаго рода „дѣла“.

Въ вышепронисанныхъ трехъ „дѣлахъ бывшей кievской губернской канцеляріи“ находимъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ любопытномъ человѣкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдѣнія о пограничныхъ так. сказ. отношеніяхъ Кіевлянъ.

Копія съ указа св. синода отъ 22 ноября 1777 г., которую находимъ въ третьемъ изъ названныхъ выше „дѣлъ“, знакомитъ насъ нѣсколько съ прошлымъ св. Яблоновича. Указъ этотъ вызванъ репортомъ Ельчанинова отъ 9 октября 1777 года „о непристойныхъ поведеніяхъ поселившагося подлѣ Кіева бывшего молдавскаго гусарскаго полку сербской націи попа Ивана Яблоновича и о вступившихъ къ нему (Ельчанинову) отъ кievскаго магистрата на него Яблоновича жалобахъ и недачѣ имъ тамошней жителькѣ Агафѣ Шесто-

палкѣ обѣщанныхъ имъ на пропитаніе младенца ея денегъ и о недопущеніи имъ Яблоновичемъ посланныхъ для взятія укрывающагося у него въ домъ, бѣжавшаго изъ подъ караула, кievской покровской церкви попа Григорія Курилова, оказавшагося подозрительнымъ въ церковной татѣбѣ и въ угроженіи посланныхъ за нимъ стрѣлять изъ ружья, о чемъ уже и слѣдствіе въ кiev. губер. канцеляріи производится, почему и онъ Яблоновичъ, чтобъ отъ слѣдствія не могъ скрыться, задержанъ подъ присмотромъ“.

По справкѣ въ канцеляріи св. синода оказалось, что „оной Яблоновичъ въ Россію вышелъ изъ Цесарін въ 1758 году и потомъ изъ св. синода для опредѣленія въ полки въ военную коллегію отосланъ былъ, и въ 1773 году по челобитной его о свободѣ отъ постою купленного имъ по близости Кіева двора и о дозволеніи ему въ Россіи, гдѣ случай допустить, священнослуженіе исправлять, св. синодомъ опредѣлено: о дворѣ просить ему Яблоновичу въ свѣтской командѣ самому, а о священнослуженіи учинить разсмотрѣніе преосвященному кievскому; а выиѣ онъ преосвященный представляетъ, что тотъ священникъ не только о дозволеніи священнослуженія не просилъ, но и не являлся къ нему преосвященному, да и по какому рeзону или на какомъ основаніи и подъ какою командою и съ чѣмъ свѣдѣніемъ и дозволеніемъ тамъ проживаетъ, ему преосвященному неизвѣстно, а только въ консисторіи кievской есть извѣстіе, по нѣкоторой на него жалобѣ и его отвѣтѣ, коимъ объявилъ, что онъ состоитъ въ вѣдомствѣ св. синода, къ нему жъ

преосвященному для разрѣшенія священнослуженія не явился потому, что обязанъ разными по разнымъ судебнымъ мѣстамъ дѣламъ". Въ виду такихъ отзывать ся синодь упомянутымъ выше указомъ опредѣляла: „запретя ему Яблоновичу священнослуженіе и отправление мірскихъ требъ, оставить его въ свѣтской командѣ съ тѣмъ, что ежели онъ въ разсужденіи непорядочныхъ и безпокойныхъ его поступокъ подлежателенъ будетъ къ высылкѣ за границу, то и оное св. синодь отдастъ на разсужденіе той команды, о чемъ и къ преосвященному кievскому указъ изъ св. синода посланъ".

Передаемъ существенное содержаніе двухъ дѣлъ, производившихся по „доношеніямъ" Яблоновича: оба эти дѣла, очевидно, вызваны фактомъ „тайнаго помимо тарифу провоза" товаровъ кievскими мѣщанами въ 1774 году.

а) 18 августа 1777 года Яблоновичъ подалъ въ к. г. канцелярію такого рода доношеніе:

„Старосербского полку умершаго вахмистра Петра Соколова жена Татьяна Семенова дочь и съ даннымъ ей отъ кievо-губернской канцеляріи паспортномъ находилась при мнѣ въ управленіи экономіи и всего дому моего, въ селѣ Плоскомъ, между Кievо-Подоломъ и кивровскимъ монастыремъ, состоящаго, болѣе десяти лѣтъ, и живучи у меня прошлаго 1774 года генваря первыхъ чиселъ, увѣдавъ, что кievскіе мѣщане, провезши тайно мимо тарифу венгерское вино и водку французскую, привезли въ Кievъ, какъ съ тѣхъ тайно

провозителей нѣкоторыхъ словила и представила о томъ гдѣ надлежитъ, и потому хотя и слѣдствіе въ магистратѣ кievскомъ производилось, но и по нынѣ безъ окончанія находится, и поелику она вахмистерша Соколова намѣревала о томъ тайномъ провозѣ доказать, то магистрата кievского чиновники, карови тѣмъ тайно-провозителямъ мѣщанамъ и возымѣвъ за то на ее злобу, сего августа 9 дня безъ всякой винности взявъ безчестно первѣе велѣли до полусмерти прибить, а потомъ подъ крѣпчайшій караулъ посадить, которая и понынѣ содержится, изнуряема разными отъ нихъ похвалками, что все уповательно отъ нихъ происходитъ для того, чтобъ за умерщвленіемъ ея, такъ какъ и преварской житель Андрей Тесля, которой по тому жъ дѣлу былъ доказатель, невѣдомо гдѣ подѣтъ, о томъ тайномъ провозѣ некому было доказывать; какъ же она Соколова не подъ магистратскимъ вѣдомствомъ, но подъ кievо-губернскою канцеляріею состоитъ, для того кiev. губ. канцелярію покорно прошу оную экономку мою повелѣть изъ магистрата взять во оную г. канцелярію подъ защиту, дабы въ случаѣ смерти ея не послѣдовало въ интересномъ дѣлѣ упушенія, да и мнѣ въ экономіи остановки“.

Кiev. губ. канцелярія отправила это доношеніе на усмотрѣніе Ельчанинова, такъ какъ „кiev. магистратъ состоитъ особо правленіемъ во всемъ и на своихъ привилегированныхъ правахъ и отиравляетъ по тѣмъ правамъ и высочайшимъ указамъ всякія дѣла и оной губернской канцеляріи въ ихъ дѣла указомъ изъ пр. сената отъ 9 октября 1766 г. входитъ запрещено“.

На требованіе Ельчанинова увѣдомить его, за что служанка Татьяна Семенова взята подъ карауль и можно ли отпустить ее хоть на поруки, кiev. магистратъ представилъ репортъ и рѣшеніе словеснаго суда *), изъ которыхъ видно, что эта Татьяна арестована была и судима за учиненные ею бой и безчестье и отнятіе мониста двумъ женщинамъ, а потому „доколѣ она вышенисанныхъ обиженныхъ женъ не удовольствуется, потоль ее изъ подъ вараула освободить не можно“. Что же касается до заявленій Яблоновича о дѣйствіяхъ кievскаго магистрата по дѣлу о контрабандѣ, то „магистратъ кievскій узнаеть изъ того чувствительную себѣ обиду и несправедливое нареканіе, пбо какъ по справкѣ въ ономъ магистратѣ оказалось, что о тайномъ провозѣ якобы изъ за границы тамошними обывателями къ здѣшнему мѣщанину Семену Рыбальскому французскаго вина и водки да орѣховъ, въ силу ордера с. впр. г. бывш. кiev. ген.-губ—ра Фед. Матв. Воейкова, въ семъ магистратѣ опредѣленнымъ отъ с. впрва коммисіонеромъ г. надв. сов. Никифоровымъ а отъ оного магистрата бурмистромъ Иваномъ Сименкомъ, Нечаемъ и райцею, что нынѣ бурмистръ, Стефаномъ Дмитровичемъ слѣдствіе еще прошлаго 1774 году произведено и на разсмотрѣніе его впр—ву отъ оныхъ слѣдователей, а отъ его впр—ва въ глав. надв. тамож. сбор. коммисію представлено, съ чего и доказательно, что оной Яблоновичъ, какъ неспокойной и злобной человекъ, таковыя вовсе несправедливыя

*) Судъ этотъ состоялъ изъ лавника Ивана Терновіюта, ивстигатора Андрея Тохаля и урядника Ивана Симанецкаго.

нареканія на сей магистратъ наводитъ напрасно, и для того в. пр—ва кiev. магистратъ покорно проситъ впредь ему, Яблоновичу, въ таковыхъ и подобныхъ сему нареканіяхъ не вѣрять и оныхъ отъ него не принимать *).

Сентября 21-го губ. канцелярія, выслушавъ эти присланныя Ельчаниновымъ бумаги, и рѣшила содержаніе ихъ объявить Яблоновичу.

б) Въ томъ же августѣ мѣсяцѣ 31 числа 1777 года Яблоновичъ подалъ въ кiev. губ. канцелярію слѣдующее доношеніе:

„По поданной въ к. г. канц—рію еще въ прошломъ 1774 году челобитной о провозѣ тайно, мимо тарифу, венгерскаго вина и водки французской кievскими мѣшанами надобенъ былъ по тому дѣлу преварской житель Андрей Тесля, которой былъ того дѣла доказатель, но невѣдомо гдѣ изъ межигорской таможи подѣлся. Какъ же тотъ провозъ былъ чрезъ польское пограничное мѣстечко Гостомль, то живущій въ томъ мѣстечкѣ въ укрывательствѣ кievскій мѣшанинъ Антонъ Юрьевъ Добровольскій, (который еще въ прошломъ 1768 году побилъ на смерть васильковской таможи объѣзчиковъ за то, что когда онъ Добровольскій перевозилъ тайно чрезъ границу товары, то оныя объѣзчики, наѣхавъ на то мѣсто, гдѣ провозили, и отобравъ товары, хотѣли доставить въ таможию, и хотя дѣло

*) Репортъ этотъ отъ 5-го сентября подписали: надв. сов. и кievскій войтъ Пивоваровъ, бургомистръ Дмитрій Александровичъ, райца Николай Леонтовичъ и писарь Данило Слюсарскій.

о томъ убивствѣ и требовано васьльковскою таможенною отъ кievскаго магистрата его Юрьева для поступления съ нимъ по законамъ, но господинъ войтъ кievскій, защищая его за то единственно, что подарилъ ему войту онъ Юрьевъ французскаго штофу 14 аршинъ, репортовалъ о немъ, что будто одного Юрьева до того еще требованія за три мѣсяца въ Кievъ не имѣется, а послѣ того оный господинъ войтъ ему Юрьеву приказалъ выѣхать въ Польшу и отъ того времени и понынѣ въ укрывательствѣ въ вышеупомянутомъ мѣстечку Гостомлѣ находится и дѣлаетъ всякіе государеву интересу ущербы, не взирая на свою присягу, которую выконалъ въ кievскомъ магистратѣ), то онъ Юрьевъ и по сему дѣлу мнѣ сумнителенъ показывается и дѣйствительно о вышеписанномъ провозѣ знаетъ, потому что это Юрьева наемный хуторъ Рудня при самой границѣ состоитъ и часто черезъ границу самъ тайно въ Кievъ переходитъ и другихъ проводить, якожъ и сего году васьльковскими объѣзчиками былъ пойманъ, но откушился, да и тѣ мѣщане, кои объявленные водку французскую и вино венгерское провозили ему, Добровольскому, тѣсныя знакомцы и приятели; того ради кievской губернской канцеляріи покорно прошу кievскому магистрату указомъ предложить, чтобъ оный Юрьевъ Добровольскій, какъ оному магистрату подсудственный и яко россійскій подданный и присягу выконавший и тамъ въ Польшѣ укрывается, былъ сысканъ и для надлежащаго допросу по часто упоминаемому дѣлу въ кievскую губернскую канцелярію представленъ“.

Въ кiev. губ. канцеляріи по этому доношенію 1 сентября состоялось опредѣленіе такого рода: „какъ всѣ пограничныя дѣла и кievскій магистратъ съ мѣщанами въ вѣдомствѣ кiev. губерн. канцеляріи не состоятъ, того для оное поданное отъ священ. Яблоновича доношеніе во оригиналѣ, оставя съ оного копию, на разсмотрѣніе его превосходительству генералъ-маіору кievскому оберъ-коменданту Якову Васильевичу Ельчанинову взнестъ при меморіи“.

Генералъ Ельчаниновъ 9 сентября увѣдомилъ „бывшую кievскую губернскую канцелярію“, что съ его стороны велѣно кievскому магистрату послать нарочныхъ и отыскать Добровольскаго, а „по сыску представить въ ту канцелярію къ надлежащему изслѣдованію въ доносимыхъ на него преступленіяхъ непремѣнно. А какъ изъ того же священника Яблоновича доношенія видно, что помянутый мѣщанинъ Добровольскій и въ нынѣшнемъ году васильковскими объѣзчиками былъ пойманъ, но откупился, то и не оставилъ я васильковской пограничной таможи предпринять, чтобы за объѣзчиками такихъ шалостей присматривать. Но не знаетъ ли онъ Яблоновичъ, что именно тѣ объѣзчики, и когда и гдѣ оного Добровольскаго и съ чѣмъ поймали было и отпустили, и въ томъ имъ доказать можетъ ли; о томъ имѣетъ бывшая губернская канцелярія съ него, Яблоновича, взять изъясненіе“.

Въ протоколѣ губ. канцеляріи отъ 2 сентября, вмѣстѣ съ прописаніемъ этого предложенія Ельчанинова, находимъ такого рода справку:

„Мая 27 дня прошлаго 1774 года въ поданной отъ означеннаго священника, Яблоновича, челобитной, между прочимъ, объявлено: генваря 7-го числа того же 1774 года подольская жителька, бондарская жена Матрена, пришедъ въ домъ его, Яблоновича, прося заработныхъ мужемъ ея бондаремъ денегъ и вина, объявила, что мужа ея родственники, польскаго села Блистовки три человекъ, тайно хранящіеся въ ихъ домѣ, привезли кievскаго мѣщанина Рыбальскаго французскую водку, венгерское вино и сливы, и что посланною отъ него, Яблоновича, живущею во дворѣ его, вдовою вахмистршею Татьяной Семеновою дочерью, да и орданской рогатки караульными солдатами, изъ тѣхъ кроющихся въ домѣ означенной бондарки перевозителей два человекъ съ тремя лошадьми и той бондарки мужа взявъ, отдали подъ караулъ въ той рогаткѣ, а кievскаго де магистрата городничій съ множествомъ народа, разбивъ караулъ, тѣхъ тайно провозителей товаровъ и хозяина отпустилъ; и того же де года февраля въ послѣднихъ числахъ солдаты Гвоздиковъ и Волковъ привезли къ нему, Яблоновичу, тайно жъ перевозителя упоминаемыхъ товаровъ преварскаго жителя Андрея Тесля, который при поручикѣ Гончаровѣ и мѣщанинѣ Осиповѣ говорилъ слѣдующія рѣчи,—что съ прѣѣхавшимъ изъ польскаго села Гостомля жителемъ, а какъ его зовутъ и прозываютъ не знаетъ, и съ преварскими жителями Сафрономъ Рубаномъ и Василиемъ Болотнымъ проѣхали за границу между кардонами прямо въ то село польское Гостомлю и стали въ домѣ тамошняго жителя, по имени и по прозванью

онъ Тесля не знаетъ, и въ томъ домѣ застали кievскихъ мѣщанъ Семена и Юрѣя Рыбальскихъ, прикащика Савицкаго, въ которомъ оный прикащикъ Савицкій, Рубанъ и Болотный, наклавъ всѣ бочки на польскіе и свои подводы, 8 бочекъ венгерскаго вина и водки французской, обшитые полотномъ, да 4 бочки сливъ, отправились обратно въ Преварку на хуторъ кievскаго мѣщанина Капустинскаго, гдѣ застали кievскаго мѣщанина (Семена или Юрѣя Рыбальскаго, онъ не знаетъ, а знаетъ, что только прозваніе) Рыбальскаго съ двумя парами лошадей, санями и, облегча не всѣ, но нѣкоторые польскіе подводы, наложивъ на тѣ двой саней Рыбальскаго, и со всѣми бочками онъ Рыбальскій, Савицкій, Болотный и Рубанъ поѣхали, а онъ, Тесля, пошелъ въ домъ свой на Преварку. По выговореніи жъ онымъ Андреемъ Теслею прописанныхъ рѣчей, онъ, священникъ Яблоновичъ, упоминаемымъ поручику Гончарову съ солдатами при мѣщанину Осипову сказалъ, что должно соблюсти касавшуюся до ущерба казеннаго интереса присяжную должность, по сему оный Тесля изъ дому его, Яблоновича и взять. А марта 2-го числа оный Тесля пришелъ къ нему священнику, Яблоновичу, и былъ у него, Яблоновича, того же марта по 11-ое число, а того числа отдалъ онъ, Яблоновичъ, межигорской таможенной заставы ундеръ-цолнеру и той же заставы при домогтршикѣ Цузовѣ и въ должности конейста регистратору Сидѣеву при письменномъ извѣстіи къ допросу о вышеписанныхъ привезенныхъ товарахъ, а послѣ оной цолнеръ и съ регистраторомъ Сидѣевымъ въ домъ

къ нему, священнику Яблоновичу, пріѣхали и говорили ему, якобы упоминаемый доказатель и перевозчик Андрей Тесля, по взятіи съ него допроса въ межигорской заставѣ, на четвертый день по представленіи отъ него, Яблоновича, находясь въ горницѣ, изъ окошка бѣжалъ;—и по учиненію въ кievской губернской канцеляріи мая 28 дня 1774 года опредѣленію съ приложеніемъ съ той челобитной копіи къ скорѣйшему о всемъ томъ изслѣдованію и было-ль отъ межигорской заставы о семъ репортовано,—въ васпльковскую пограничную таможеню указъ посланъ и въ главную надъ таможенными сборами канцелярію, съ приложеніемъ таковой же съ челобитныя того копіи, репортовано“.

Согласно предложенію генерала Ельчанинова призванный въ к. г. канцелярію свящ. Яблоновичъ 28 сентября показалъ, что

„сего году кiev. мѣщ. А. Ю. Добровольскаго межигорской пограничной таможи объѣздчика на російской сторонѣ поймали съ провознымъ изъ-за границы въ Кіевъ хлѣбнымъ виномъ владѣнія кievобратскаго училищнаго монастыря подъ селомъ Мостищемъ, и отведенъ былъ оными объѣздчиками въ таможеню и по взятіи съ него въ той таможи до двусотъ рублей и отпущенъ; кто жъ объѣздчикъ въ то время были, какъ оной Добровольскій былъ пойманъ, онъ, Яблоновичъ не знаетъ, а когда именно означенный Добровольскій былъ пойманъ, по выравкѣ онъ, Яблоновичъ покажетъ впредь“. Такимъ образомъ Яблоновичъ сдѣлалъ существенное измѣненіе въ своемъ

заявленіи, приписывая теперь межигорской таможи то, что прежде заявлялъ о васильковской.

Между тѣмъ нарочные, посланные отъ кievскаго магистрата за Добровольскимъ, возвратились и донесли, что онъ, какъ объявлено имъ гостомльскимъ „губернаторомъ“, еще за недѣлю до пріѣзда ихъ, „отлучился въ Великую Польшу ко владѣльцу того мѣстечка Якубовскому“. Генераль Ельчаниновъ вторично „магистрату найкрѣпчайше подтвердилъ, чтобъ о сыску Д—го, требующагося ко отвѣту по интересному дѣлу, употреблены были всѣ удобовозможные способы, и не оставить безъ того, чтобы не отыскать оного и не представить въ бывшую губернскую канцелярію, опасаясь въ необходимомъ случаѣ нужнаго взысканія на магистратѣ.“

Изъ васильковской же пограничной таможи, въ слѣдствіе ордера г. Ельчанинова, поступилъ отъ 18 сентября репортъ, въ которомъ и приведена справка объ упоминаемомъ въ „доношеніи“ священ. Яблоновича фактѣ такого рода: „прошлаго 1768 году февраля 13-го отъ бывшего объѣздчика Григорія Гурскаго репортъ въ оную таможию въ поимкѣ имъ, Гурскимъ, съ товарищи кievскаго мѣщанина Антона Добровольскаго товаровъ и во отбитіи оныхъ на дорогѣ набѣжавшими человекъ до тридцати неизвестными людьми поданъ, о чемъ, съ прописаніемъ всего, тогѣжъ февраля 18-го къ его высокопревосходительству господину генералъ аншефу бывшему кievской губерніи генераль-губернатору Федору Матвѣевичу Воейкову доношеніемъ представлено, по которому отъ 23 тогѣжъ февраля знать

дано, что, по доношенію оной таможни въ отбоѣ при селѣ Гатиномъ незнаемо какими людьми у объѣздчика Гурского съ товарищи койманныхъ ями въ урочищѣ, называемомъ Черторос, везенныхъ изъ Кіева въ Нѣжинъ кіевского мѣщанина Антона Добровольского неклеименныхъ товаровъ и о прочемъ, даннымъ отъ его ви—ва кіевскому магистрату ордеромъ велѣно тѣхъ кіев. мѣщ. А. Добр—го и извозчика его Василя Гору сыскавъ и опредѣля изъ кіев. мѣщанъ депутата къ изслѣдованію отправить въ оную таможню; но отъ 8-го марта тогожъ году вторичнымъ ордеромъ знать дано, что кіевскій магистратъ къ его ви—ву репортуеть, что тѣхъ мѣщанина А. Добр—го и извозчика Гору въ Кіевѣ не имѣлось, а отправлены будутъ въ таможню при депутатѣ тогда, когда возвратятся въ Кіевъ изъ отлучекъ своихъ; которое дѣло и повинѣ такъ оставлено; что жъ принадлежитъ до поимки объявленнаго Добровольского васильковскими объѣздчиками, то не только въ нынѣшнемъ году, но и съ начала его побѣгу т. е. съ 1768 году по сіе время въ приводѣ въ таможню не было, и гдѣ онъ находится, таможня неизвѣстна“. Репортъ этотъ подписалъ: „директоръ Болтинъ, долнеръ Семень Алферовъ и канцеляристъ Афанасій Неуструевъ“.

Такъ какъ кіевскій магистратъ донесъ, что онъ „не можетъ предъусиѣть во отысканіи укрывающагося за границею въ Польшѣ мѣщанина А. Добровольского, тѣмъ наче что не властенъ онъ послать отъ себя туда вооруженную команду, опасаясь могущихъ быть отъ поляковъ худыхъ слѣдствій“, то генераль Ельчани-

новъ и обратился къ „находящемуся въ Польшѣ, командующему корпусомъ г. генераль-маіору Ширкову, чтобъ дать по командамъ его такое повелѣніе, дабы оной Добровольскій присматривающъ былъ непримѣтнымъ образомъ и гдѣ окажется, взявъ подъ карауль, доставленъ былъ за надлежащимъ конвоемъ“.

Священникъ же Яблоновичъ, призванный 25 октября того же 1777 года, во вторичной своей „сказкѣ“ показавъ, что Добровольскій былъ пойманъ именно въ генварѣ мѣсяцѣ того года въ послѣднихъ числахъ и объѣздчиками не васильковской, какъ это было написано въ первоначальномъ его „доношеніи“, а межигорской таможни, гдѣ и взято было съ него до двухъ сотъ рублей, но кѣмъ именно взято, онъ де Яблоновичъ не знаетъ, такъ какъ слышалъ онъ объ этомъ отъ находящагося при пограничной комисіи въ должности переводчика полкового асаула Максима Леонтовича. При этомъ Яблоновичъ заявлялъ, что три пункта его „доношенія“ приписалъ своею рукою Леонтовичъ, къ которому онъ посылалъ свою черновку для просмотра.

Губ. канцелярія сочла нужнымъ притянуть къ дѣлу и Леонтовича, который уже въ мартѣ слѣдующаго года и показалъ, что дѣйствительно въ 1777 году въ лѣтнее время пошъ Яблоновичъ съ бывшимъ пограничной комисіи конештомъ Федоромъ Куриловымъ объявленное доношеніе къ нему Леонтовичу присылалъ, но только онъ Леонтовичъ того пункта, въ которомъ говорилось о поимкѣ Добровольскаго въ 1777 году межигорскими объѣздчиками и о взятіи съ него

двухсотъ рублей, не приписывалъ и о томъ де ничего не знаетъ, другіе же пункты (о поимкѣ Добровольскаго васильковскими объѣздчиками и о тѣсномъ знакомствѣ и дружбѣ его съ мѣщанами, перевозившими въ 1774 году тайно франц. водку и венгер. вино) онъ Леонтовичъ въ томъ доношеніи дѣйствительно приписалъ, „потому что прежде отъ того попа Яблоновича и въ народѣ отъ людей слышавъ, а самъ не знаетъ, а потому гдѣ надлежитъ и не доносилъ“.

Губ. канцелярія находила нужнымъ выяснитъ, что именно приписано было Леонтовичемъ въ доношеніи Яблоновича, а потому, кромѣ данныхъ этимъ лицамъ очныхъ ставокъ, прिवлекла къ допросамъ по этому дѣлу и Курилова. Дѣло такъ обр. затягивалось. На одной изъ бывшихъ въ 1779 году очной ставкѣ Яблоновича съ Леонтовичемъ первый сослался на свидѣтельство преварскаго жителя Захара Рубана и бывшего пограничной комиссіи конепста Гаврилова, якобы знавшихъ о томъ, что доносилъ онъ относительно Добровольскаго, но Рубанъ въ это время уже умеръ, а Гавриловъ, наказанный плетью, не имѣлъ права свидѣтельствовать; Леонтовичъ же въ доказательство своихъ обвиненій (приписанныхъ имъ въ доношеніи Яблоновича) противъ мѣщ. Добровольскаго относительно его занятій контрабандою сослался на пріѣзжавшаго въ Кіевъ какого то польскаго шляхтича Крижановскаго, котораго, конечно, губ. канцелярія не могла призвать къ допросу.

Только лишь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1780 года к. г. канцелярія пришла по этому дѣлу къ такому заклю-

ченію, что де попъ Яблоновичъ подлежитъ, по силѣ существующихъ законовъ, тѣлесному наказанію, да и полковой осаулъ Леонтовичъ за необъявленіе имъ въ настоящее время яко бы слыханныхъ имъ отъ пона Яблоновича и отъ шляхтича Крыжановскаго и отъ другихъ, что оной Добровольской васильковскими объѣздчиками въ 1777 году былъ пойманъ и откупился и что тѣ мѣщане, кои въ 1774 году тайно фр. водку и венг. вино провезли, оному Добровольскому тѣсныя пріатели и знакомцы, и за разнорѣчіе о томъ, по тому жъ подвергъ поступленію съ нимъ по указу 1720 г. Февраля 9 и воинскаго 129 артикула; какъ же изъ оныхъ полковой осаулъ Леонтовичъ состоитъ въ командѣ малороссійской коллегіи, то къ учиненію имъ каково либо наказанія или штрафу в. г. канцеляріи поручить не можно, *того ради учинить слѣдующее:*

1-е) уважая Всевысочайшее Е. И. В. ко всѣмъ впадшимъ въ преступленія матернее милосердіе, а по тому не малое показанного пона Яблоновича подъ карауломъ содержаніе, чему слѣдуетъ уже третій годъ, и престарѣлыя его лѣта и слабое здоровье, подлежащаго за вышесписанный несправедливый его доносъ, никакого тѣлеснаго наказанія оному попу Я—чу не чинить, но вмѣсто того вмѣнить ему Я—чу вышесписанное его подъ карауломъ содержаніе и престарѣлыя его лѣта и слабое здоровье; а чтобъ онъ Я—чъ таковыхъ же и сему подобныхъ по его невоздержности и отважности и озорническимъ поступкамъ не могъ здѣсь въ Россіи присутственнымъ мѣстамъ дѣлать затрудненій, а обществу безпокойствій, выслать его Яблоновича,

какъ и въ вышенисанномъ св. пр. синода указѣ предписано, яко безпокойнаго, за границу, а потому и недоконченныя еще объ немъ Яблоновичѣ два дѣла, изъ которыхъ по одному и резолюція дана, какъ можно скорѣе рѣшеніемъ оканчивать, дабы оной Я—чь далѣе здѣсь содержаться не могъ, а до рѣшенія того его Я—ча также подъ карауломъ содержать; 2-е) о учиненія по законамъ съ вышенисаннымъ полковымъ осауломъ Леонтовичемъ за прописанное, по состоянію его Л—ча въ командѣ малорос. коллегіи, представить въ ту коллегію изъ канцеляріи сей доношеніемъ и требовать, что съ нимъ учинено будетъ, канцелярію сію о увѣдомленіи; 3-е) что жъ принадлежитъ еще до показанія одного Яблоновича на кіевскаго войта коллежскаго совѣтника Пивоварова, якобы во взятъи имъ съ показаннаго Добровольскаго четырнадцати аршинъ французскаго штофу за утайку и невысылку его Д—го въ васильковскую таможду къ слѣдствію, но какъ данная въ канцелярію сію отъ онаго войта, съ прошеніемъ о учиненіи съ тѣмъ попомъ за безвинное его войта въ вышенисанномъ оклеветаніи по законамъ, челобитная отдана ему войту обратно съ тѣмъ, чтобъ онъ войтъ на попа Я—ча о вышенисанномъ билъ челомъ, гдѣ онъ Я—чь вѣдомъ, и послѣ того отъ него войта въ канцеляріи сей оной челобитной въ подачѣ нѣтъ, а потому къ каковому либо о томъ, яко о партикулярномъ дѣлѣ, разсмотрѣнію к. г. канцеляріи приступить неслѣдуетъ и неслѣдственно“.

Яблоновичъ содержался въ крѣпости „у васильковскихъ воротъ“, но въ 1779 году былъ по болѣзни

отпущенъ въ домъ жившаго въ кіево-печерскомъ форштатѣ иностранца болгарина Ивана Цвея, *) а затѣмъ перешель въ домъ солдата Андрея Петрова гдѣ и жилъ подъ неотлучнымъ карауломъ двухъ, нарочно для того приставленныхъ солдатъ, „чтобъ онъ конемъ либо вымышленнымъ случаемъ изъ того дому побѣгу учинить не могъ“. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ репорта поручика Шевырина, видно, что 18 генваря 1780 года онъ былъ поручикомъ этимъ „осматриванъ и явился, что онъ отъ болѣзни свободы еще не получилъ и находится всемъ корпусомъ слабъ, о коемъ находячися при немъ въ караулѣ солдаты два человѣка объявили мнѣ, что онъ по той своей слабости рѣдко когда встаетъ съ постели, а почти все лежитъ и нищи себѣ

*) Фамилію этого болгарина мы встрѣтили въ одномъ указѣ 1778 г. іюля 30, изъ котораго видно, что содержащій караулы на Подолѣ капитанъ кіевского гарнизона Иконниковъ представилъ въ кіев. губ. канцелярію *4 фунта 53 золотника шелку, сдѣланнаго въ домѣ болгарина Ивана Цвея* и доставленнаго ему мастеромъ при казенномъ шелковомъ заводѣ на Подолѣ. Этотъ шелкъ приказано „при случившейся въ Москву оказіи отправить въ мануфактуръ-коллегію при доношеніи“. Кромѣ того въ дѣлахъ кіев. губ. канц. 1776 г. мы встрѣтили одно съ такимъ заглавіемъ: „по челобитной живущаго въ кіево-печерскомъ форштатѣ болгарина Ивана Цѣвеа, которою приносилъ жалобу кіев. рейтар. команды на капитана Суковкина, которой де въ прошломъ 1774 года февраля 7 днѣ въ квартирѣ своей близъ его Цвея немилосердно палкою“ и другое дѣло того же 1776 года по челобитной того же Ивана Цвея „о причиненіи ему отъ калужскихъ купцовъ Михаила и Ивана Рѣшетниковыхъ нещадномъ боѣ“. Последнее дѣло возникло изъ-за лавки, которую нанималъ сгѣ монастыря Цвей, а Рѣшетниковы желали нанять ту же лавку для себя.

мало употребляетъ“. Только лишь въ іюнѣ мѣсяцѣ 25 числа онъ былъ двумя „командированными отъ в. г. канцеляріи рейтарской команды капиталами“ принятъ для отправки за границу.

Уже окончивъ эту главу, мы встрѣтили еще много дѣлъ, касающихся корчемства и побѣговъ за границу, относящихся къ 90-тымъ годамъ прошлаго столѣтія. Всѣ эти дѣла свидѣлствуютъ, что въ предмѣстьяхъ Кіева многія лица занимались или „тайнымъ провозомъ“ или „пристанодержательствомъ“ тайнопровозцевъ, при чемъ все это вѣдомо было и городскимъ властямъ. Надо думать, что священникъ Яблоничъ не безъ основанія обвинялъ этихъ послѣднихъ въ потворствѣ „тайному помимо тарифу провозу“ товаровъ.

а) 5-го февраля 1792 года кол. ас. Иванъ Гудимъ-Левковичъ подалъ въ кіевскій нижній земскій судъ такое объявленіе *):

„Сего теченія 3 дня ѣдучи я въ футоръ мой, на рѣчкѣ Сырцѣ состоящій, въ тѣсномъ проѣздѣ наѣхалъ на неизвѣстныхъ мужиковъ, конскими санями съ бочками стѣснившихся, и на спросъ мой, что они везутъ, одни отвѣчали, что просольную рыбу, а другіе крайне пьяные начали меня бранить и брѣсались было къ моимъ санямъ; но я отъ нихъ своимъ лошадыми

*) Дѣло 1792 г. „по предл. с. впр — ва г. ген.-анш. М. Н. Кречетникова о предписаніи кіев. зем. исправнику, дабы онъ найденное неподалеку кирилловскаго монастыря въ 10 бочкахъ хлѣбное вино отдать въ вѣдомство капитана Козакова“.

удалился и дальше ѣдучи въ кустарникахъ наѣхалъ на одну бочку, на обломившихся саняхъ стоящую, и когда къ оной началъ приближаться, то три чело-вѣка, при той бочкѣ бывшіе, бросивши оную, въ ку-старники спрятались, и я усмотрѣвъ, что въ оной бочкѣ не рыба, а горѣлка, и заключа, что она тайно изъ Польши перевезенная и что таковая жъ горѣлка и въ прочихъ бочкахъ увезена, для соблюденія казеннаго интереса, возвратился для преслѣдованія вышеписан-ныхъ бочекъ, что примѣтя при оныхъ бывшіе мужики съ дороги въ кустарники своротили и всѣ оныя бочки изъ санокъ долой сбросили, а сами съ лошадьми бѣжали. Я съиздали тропиною за ними слѣдуя въ кустарни-кахъ нашелъ сброшенныхъ девять бочекъ, а десятую на саняхъ стоящую, и оттолъ поѣхалъ въ село Плас-кое взявъ съ собою тамошняго сотскаго и о присмотрѣ за оными бочками до времени того сотскаго просилъ. Когда жъ освѣдомился я, что приставленные къ онымъ бочкамъ сторожи перепившись съ тѣхъ бочекъ одну съ санями къ *войту въ домъ увезли*, то въ разсужденіи наипрости сторожей опасаясь, дабы не послѣдовалъ и вѣщій отъ нихъ поступокъ и чрезъ то убытокъ, а паче что изъ числа оныхъ многія бочки повреждены, а три бочки такъ разбиты, что изъ оныхъ почти вся горѣлка долой вытекла, и что по тогдашней стужѣ и наступленію ночи вѣ селенія при оныхъ бочкахъ сто-рожамъ быть опасно и поврежденнымъ бочкамъ посо-бить такъ неудобно,—по неавѣ же никого къ тѣмъ бочкамъ не сомнѣваюсь больше, что она точно изъ Польши тайно перевезенная и по устрашенію моему

брошенная, — для цѣлости и соблюденія всѣхъ тѣхъ бочекъ, равно и сторожами было увезенную и чрезъ сотскаго отобранную, забравъ и въ свой футоръ, по близости того мѣста состоящей, отправилъ“.

Присланный кiev. зем. судомъ въ намѣстническое правленіе репортъ объ этомъ представленъ былъ губернскимъ прокуроромъ генералъ-губернатору, который и рекомендовалъ нам. правленію „нынѣ же земскому исправнику предписать, дабы все оное отдалъ въ вѣдомство находящагося при дежурствѣ моемъ капитана Козакова для отпуску на больницы гошпитали и порцію военнопослужающимъ нижнимъ чинамъ, ежели не пожелаетъ взять изъ того части тотъ, къмъ оное вино найдено“. Земскій исправникъ 18 февраля репортовалъ, что хотя кол. ас Гудимъ-Левковичъ „и не желаетъ пользоваться тою поимкою, но за понесенные имъ при семъ случаѣ разные расходы и издержки, до предбудущаго повелѣнія, одну бочку взялъ, а прочіе оставшіяся де у него за разбитіемъ и перецѣживаніемъ восемь бочекъ онъ отдалъ мнѣ, которыя я забравъ представилъ въ дежурство прописанному казначею капитану Козакову“.

б) Въ генварѣ мѣсяцѣ 1792 года генералъ-губернаторъ М. Кречетниковъ далъ кievскому городничему Чиркову такого содержания ордеръ*): „Ежечасные побѣги за границу служителей изъ здѣшняго губернскаго города Кіева осаживаютъ ме-

*) Дѣло 1792 года г., по предложенію его впр — ва г. генералъ-аншефа М. И. Кречетникова относительно побѣгу изъ Кіева за границу людей и чтобъ никто не имѣющихъ письменныхъ видовъ людей не передерживалъ“.

ня къ пресѣченію оныхъ предпринять строгія мѣры и для того вашему высокоблагородію предписываю:

1) частнымъ приставамъ строжайше подтвердить, чтобъ оныя въ своихъ частяхъ отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не терпѣли праздношатающихся безпаспортныхъ людей и неусыпное имѣли стараніе по долгу своему открывать оныхъ, пбо таковыя въ городѣ люди наводятъ на себя явное подозрѣніе въ подговорѣ и прочихъ къ побѣгу и въ увозѣ ихъ или въ преподаніи имъ способовъ къ удобному переходу чрезъ границу, какъ и слѣдствіе нынѣ производящееся о подобныхъ доказываетъ сію справедливость;

2) всѣмъ жителямъ въ городѣ дать знать, чтобы оныя, у кого есть вольные по паспортамъ люди, объявили ихъ въ управѣ благочинія, а сія сдѣлать должна всѣмъ таковымъ имянной списокъ и по оному отмѣчать тѣхъ, кои отъ своихъ хозяевъ и куда именно отходятъ будутъ, и безъ вѣдома управы благочинія никто (да не осмѣлится принимать вольныхъ людей, а потому

3) если за спмъ къ себѣ въ домъ изъ такого роду людей приметъ и о томъ въ самой скорости управѣ не объявитъ, таковой признанъ не иначе будетъ, какъ за передержателя бѣглыхъ и навлечетъ на себя строгое по законамъ взысканіе.

Предоставя сіе особенно бдительному вашего вб. наблюденію, предписываю исполненіе сего начать съ живущихъ при мнѣ иностранцовъ, записавъ ихъ въ повелѣнной мною списокъ“.

VI.

Пограничныя съ поляками отношенія въ 1789 году.

„Дѣло о полякахъ возмущившихся въ Польшѣ“.

„Дѣло“ съ приведеннымъ выше заглавіемъ представляетъ главнымъ образомъ мѣстную такъ сказ. переписку, возбужденную тѣми затрудненіями, какія начали ставтъ польскія власти при пропускѣ черезъ границу различнаго рода транспортовъ и людей, отправлявшихся изъ Кіева черезъ польскія владѣнія къ украинской арміи. Кромѣ того въ „дѣло“ вошло довольно много рапортовъ къ правителю кіевского намѣстничества генераль-поручику Семену Ермолаевичу Ширкову отъ разныхъ вопискихъ начальниковъ, вступавшихъ со своими командами въ предѣлы кіевского намѣстничества, о состояніи въ ихъ командахъ людей и лошадей, равно обращенія за предписаніями относительно продовольствія.

Въ Васильковѣ находился форпостъ и въ немъ начальникомъ пограничной стражи состоялъ тверскаго карабинернаго полка секундъ-маіоръ Михайлъ Григорьевичъ Псіоль. Его то главнымъ образомъ рапорты къ Ширкову и имъ возбуждаемая переписка съ поль-

скимъ генераломъ Любовецкимъ, стоявшимъ въ Бѣлой Церкви, и начальникомъ польской пограничной стражи полковникомъ Казимірскимъ, имѣвшимъ пребываніе въ с. Мытиці, и знакомятъ насъ съ бывшими при проходѣ черезъ границу затрудненіями; имѣющіяся же въ дѣлѣ донесенія кievскаго оберъ-коменданта генераль-маіора Вигеля, а равно переясловскаго коменданта Фонъ-Фока, вмѣстѣ съ нѣкоторыми рапортами с. м. Псіола, знакомятъ съ тѣмъ тревожнымъ настроеніемъ, какое существовало тогда подъ вліяніемъ польскаго „недоброхотства“ въ пограничномъ русскомъ населеніи, наконецъ другія имѣющіяся въ „дѣлѣ“ бумаги знакомятъ съ нѣкоторыми мѣрами, какія принимались здѣсь на мѣстѣ вслѣдствіе чинимыхъ на польской границѣ затрудненій и вообще вслѣдствіе обнаруживавшагося „недоброхотства“. Весь содержащійся въ разсматриваемомъ нами дѣлѣ матеріалъ мы передадимъ въ двухъ главахъ: въ первой все относящееся собственно къ проѣзду черезъ границу, а во второй—относящіяся вообще къ „положенію дѣлъ“ того времени обстоятельства.

1.

Отправлявшемуся съ подчиненными ему полками на зимнія квартиры въ кievскую губернію генераль-поручику Бибикову былъ данъ 29 генваря 1789 г. въ Херсонѣ отъ командовавшаго екатеринославскою арміею артиллеріи генераль аншефа Ивана Ивановича Меллера такого содержанія ордеръ: „Настоящія обстоятельства требуютъ, чтобы наши команды не переходили гра-

ницъ польскихъ; я в. пр—ву предписываю подтвердить всѣмъ полкамъ, подъ командою вашею состоящимъ, дабы они то брайнѣ наблюдали. Его свѣтлость изволилъ предписать имѣть наблюденіе за непріятельскими движеніями, не упуская изъ виду и польскихъ границъ, куда тоже вниманіе обратить я в. пр—ву о непремѣнномъ по тому исполненіе чрезъ сіе предлагаю, а о благосостояніи нашей границы увѣдомляйте меня ежедневно въ недѣлю“

Вибиковъ изъ Кременчуга отъ 18 февраля увѣдомилъ Ширкова о расположеніи своихъ полковъ по кievской губерніи, Ширковъ же предписалъ одному изъ этихъ полковъ, елецкому пѣхотному, послать одинъ свой баталіонъ въ Васильковъ, гдѣ въ это именно время стали обнаруживаться со стороны поляковъ пограничныя затрудненія, „непропуски“ черезъ границу.

12 февраля къ правителю кiev. намѣстничества явился прапорщикъ малорос. гренад. полка Бакай и въ рещортѣ заявилъ о томъ, что, когда онъ, препровождая съ командою своею плѣнныхъ турокъ и другихъ арестантовъ, изъ главнаго дежурства присланныхъ, всего 73 человекъ, прибылъ на польскую границу въ село Мотовиловку, то здѣсь его встрѣтила польская команда подъ начальствомъ полковника Казимірскаго, который и преградилъ ему дальнѣйшій путь, объявлявъ, что онъ „имѣетъ повелѣніе отъ своего генерала Любовницкаго, никого изъ російскихъ воинскихъ командъ въ Польшу не впускать“. Сославшись на заключенный трактатъ, по которому „не только быть въ Польшѣ, но чрезъ оную в переходить російскимъ войскамъ не положено“.

полковникъ Казимірскій потребоваль, чтобы Бакай возвратился съ своею командою назадъ, почему этотъ послѣдній „знавъ о сосѣдственномъ дружескихъ правилъ содержаніи не смѣлъ защищаться въ сей наглости ружьемъ, и такъ препровожденъ подъ конвоемъ до самой васильковскаго форпоста рогатки“. Оставивъ команду при форпостѣ, Бакай явился въ Кіевъ.

Того же 12 февраля и кіевскій оберъ-комендантъ Вигель представилъ намѣстнику полученное имъ отъ васильковской пограничной стражи донесеніе объ этомъ случаѣ, добавляя, что дѣйствительно польскія команды повелѣніе „проѣзжающихъ въ Польшу и изъ Польши въ Россію, какого бы кто званія ни былъ, отнюдь никого въ оба пути не пропускать“. Тотчасъ по полученіи этихъ репортовъ Ширковъ обратился письмомъ на польскомъ языкѣ къ генералу Любовецкому съ просьбой объяснить причины указанной выше задержки русской команды. Генераль Любовецкій отвѣчалъ 24 февраля, что дѣйствительно онъ получилъ отъ графа Потоцкаго предписаніе не допускать никакихъ военныхъ команъ къ переходу польской границы.

Оберъ-комендантъ же кіевскій февраля 13-го репортоваль, что „противъ выгранской дистанціи съ польской стороны полковникъ Реутскій при 15 человекъ съ однимъ намѣстникомъ стоитъ и команда его Реутскаго протянута по самую Мытницу въ трехъ стахъ человекъ; супротивъ же германовскаго форпоста въ селѣ Григоровкѣ хорунжій Чернецкій, въ Мытницѣ поручикъ Ваксмицъ и въ селеніяхъ польскихъ, по границѣ лежащихъ, въ каждомъ товарищъ съ двумя и

тремъ жолнерами; вся сія стража состоитъ подъ командою генерала Любовецкаго, к—рый пребываніе свое имѣетъ въ Бѣлой-Церкви (слухъ носится, что придетъ къ нимъ войско); и отъ вышесказанной стражи отрягается въ мѣстечко Каневъ для усмиренія открывающагося тамо отъ черни бунта“.

Корнетъ Богаевскій, которому Вигель поручилъ „скрытымъ образомъ развѣдывать“ о причинѣ не пропуска у Мотовиловки нашей команды и возвращенія ея въ Васильковъ, донесъ, что онъ имѣлъ въ с. Мытницѣ съ полковникомъ Казимірскимъ личное свиданіе и „персонально отъ него полковника слышалъ, что де имѣетъ онъ отъ главной его команды повелѣніе отнюдь россійскихъ вооруженныхъ командъ, слѣдуемыхъ къ арміи, въ польшу не впускать, а посему и прапорщика Бакая, который хотя не показалъ грубостей и обидъ, за конвоемъ обратно возвратилъ, объявляя при томъ въ разсужденія изъемаго между польскимъ королевствомъ и оттоманскою портою вѣчнаго трактата, россійскія войска должны слѣдовать собственною дорогою, а не чрезъ Польшу, и, чтобъ ихъ чрезъ оную не пропускать, команды ихъ по пограничнымъ польскимъ селеніямъ расположились“.

Между тѣмъ уже и до фельдмаршала дошли слухи, что „якобы вся наша аммуниція, шедшая изъ Кіева въ армію, принуждена остановиться въ Васильковѣ по непропуску ея въ польскія границы“, почему и предписано было стоявшему въ польскомъ селѣ Цепиновкѣ генералу Шамшеву обстоятельно обо всемъ этомъ провѣдать и донести. Но послѣ сношеній съ польскими

властями, какъ видно, упоминаемый транспортъ былъ пропущенъ.

Тѣмъ не менѣе эти первыя встрѣтившіяся при проходѣ чрезъ Польшу затрудненія побудили принять съ русской стороны нѣкоторыя мѣры предосторожности. Въ дѣлѣ имѣется репортъ бригадира Вока, полученный въ Кіевѣ 28 февраля, очевидно, вызванный секретнымъ предписаніемъ Ширкова, — о прикрытіи границы: бр. Вокъ расположилъ въ ближайшихъ къ границѣ селеніяхъ „двуротныя команды“, предположивъ при этомъ „въ незанятыхъ селеніяхъ помѣщать приводимыхъ впродъ изъ разныхъ губерній выдѣланныхъ набора рекрутъ и конвойныя команды“. Изъ приложенной къ этому репорту „вѣдомости какия селенія двуротныя команды займутъ“ видно, что ими заняты были селенія: Черниховъ, Веремя, Долина, Стретовка, Стайки, Вытачевъ, Красное, Гудимовка, Вуховъ, Нечерекъ, Хамбиговъ, Кручника, Бугаевка-Малая, Рословичи, Давиловка, Болдаевка, Лишенское, Знонкова, Марколевка, Бѣлогородка, Круковщина, Забожье, Борщатковка Великая, Средняя и Мала и Жиланы.

Препятствія, встрѣчавшіяся при проходѣ чрезъ польскую границу, породили, очевидно, не мало затрудненій.

14 апрѣля прибыли въ Мытницу съ транспортами аммуничныхъ вещей поручикъ Давидовскій и аудиторъ Иванчинъ и здѣсь полк. Казимірскій, задержавъ ихъ, сдѣлалъ осмотръ повозокъ, при чемъ нашелъ въ нихъ нѣсколько ружей, сабель и т. п., а равно нѣсколько пудовъ пороху и свинцу. Объявивъ, что имѣеть

приказаніе не пропускать вооруженныхъ людей, равно и оружія, пол. Казимірскій потребовалъ, чтобы найденныя имъ въ транспортѣ относящіяся къ вооруженію предметы были возвращены обратно. С. м. Псіюль, донося объ этомъ Ширкову, заявилъ, что онъ просилъ Казимірскаго о пропускѣ, но тотъ отвѣчалъ ему письменно, что „хотя съ уваженія его со мною сосѣдства и пріязни позволялъ онъ нѣсколько разъ, спрятавши ружья въ повозки, проѣзжать съ оными, но какъ генеръ получалъ за то репримандъ и подтвержденіе отъ г-на генер. Любовецкаго отнюдь и ни подъ какою видомъ никакого не впускать въ Польшу оружія, а далѣе уже такова проуска чинить не смѣть, и хотя и просить меня, чтобы и для скорѣйшей на сіе резолюціи мимо его вошелъ за сей учиненный имъ непродпускъ на него съ жалобою къ помянутому г-ну генералу, но какъ переписокъ съ нимъ самъ собою безъ особливаго отъ в. вр—ва позволенія имѣть не могу, то, прилагая при семъ во оригиналѣ таково полученное мною отъ Казимірскаго письмо, покорнѣйше прошу в. вр—во отнестись ко оному г-ну Любовецкому отъ стороны вашей“. Въ тотъ же день Ширковъ написалъ мною польски письмо къ Любовецкому, который и отвѣчалъ ему 18 изъ Вѣлой Церкви, что дѣйствительно имѣеть онъ предписаніе никакого оружія и вооруженныхъ людей не пропускать, безъ особыхъ отъ „комписін скарбовой“ паспортовъ.

А 1-го мая с. м. Псіюль доносилъ, что полк. Казимірскій увѣдомилъ его о послѣдовавшемъ запрещеніи пропускать черезъ границу даже невооруженныхъ ста-

рыхъ солдатъ въ мундирахъ, если бы таковыя слѣдовали при транспортахъ въ качествѣ проводниковъ.

Задержанные же 14 апрѣля транспорты оставались въ Васильковѣ, о чемъ и дано было знать въ дѣйствующую армію. По этому поводу изъ г. Яссы Михаилъ Каменскій отъ 23 апрѣля писалъ Ширкову слѣдующее:

„Г-нъ бригадиръ Бокъ далъ мнѣ знать, что польская пограничная стража не пропустила ни ружейныхъ вещей, ни пороха, ни свинца, и что ваше пр—во о томъ къ полковнику тѣхъ пограничныхъ войскъ хоти и писалъ, на что онъ отвѣтствовалъ в. пр—ву, что безъ паспорта польской военной комисіи никакихъ ружейныхъ вещей пропустить ему нельзя, почему вы поручику Давыдовскому велѣли вернуться въ Васильковъ, а онъ г-нъ бригадиръ требуетъ отъ меня ордера, что употребить ли военныя силы при посылкѣ впредь въ армію оружейныхъ вещей или ихъ и совсѣмъ не отправлять, но какъ я ни отъ двора нашего, ни отъ бывшаго начальника нашего графа Петра Александровича Румянцова Задунайскаго, ни отъ новаго начальника князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго не имѣю повелѣнія начать новой войны, то сколько ни предосудительна будетъ та медленность въ поставкѣ къ полкамъ аммуниціи, но смѣ прошу в. пр—во впредь до извѣщенія моего вамъ той аммуниціи изъ границъ нашихъ приказать не выпускать, и г-ну бригадиру Боку о семъ дать знать, да и о семъ обстоятельствѣ донести немедленно прямо Ея Императорскому Величеству“.

Слѣдовавшій въ украинскую армію съ ремонтными лошадьми черезъ васильковскую заставу поручикъ Семень Котовичъ 9-го мая прибылъ къ польской границѣ и просилъ о пропускѣ, но получилъ отвѣтъ, что „вчерашняго де числа отъ ихъ главной команды получено повелѣніе, чтобы ни подъ какимъ видомъ изъ военнотружущихъ чиновъ въ край польскій за границу никого не пропускать“.

По этому поводу Шпрковъ отправилъ къ генер. Любовецкому въ Вѣлюю Церковь письмо, но, какъ доносилъ объ этомъ 12 мая за отсутствіемъ сек.-м. Псіола („ко обзорѣнію границъ“) поручикъ Богаевскій, посланный съ этимъ письмомъ вахмистръ „оного г-на Любовецкаго тамо не засталъ и куда точно изъ Вѣлой Церкви изволилъ отѣхать, никто неизвѣстенъ“, письмо же было принято къмъ то съ роспискою, что будетъ отправлено по адресу. Въмѣстѣ съ этою роспискою Богаевскій представилъ и письмо отъ полк. Казимирскаго на имя Псіола, что де „по полученному имъ отъ верховной его власти повелѣнію рекрутовъ, погонщиковъ и никакой команды (кромѣ однихъ только транспортовъ) впускать въ край оныхъ не будетъ“. Таковую же остановку въ пропускѣ черезъ границу встрѣтилъ прибывшій въ с. Мытницу 12 мая съ строевыми лошадьми поручикъ Иванъ Мартинка, который и вынужденъ былъ ожидать на отведенномъ ему въ с. Великой-Бугаевкѣ мѣстѣ дальнѣйшихъ распоряженій.

Мая 20-го с.-м. Псіоль доносилъ:

„Состоящій въ Мытницѣ польскій полковникъ Казимирскій прислалъ ко мнѣ въ копій полученное

имъ повелѣніе, какимъ образомъ ему поступать въ пропускѣ чрезъ польшу російскихъ транспортовъ, и притомъ писалъ ко мнѣ, чтобы я донесъ и просилъ в. впр—ва, дабы имѣющіе слѣдовать транспорты для удобнѣйшаго оныхъ польскими командами конвоеванія отражались изъ Россіи не въ маломъ количествѣ, а чтобы было отъ 50 до 100 и 200 повозокъ, но не болѣе, и когда таковы транспорты къ выступленію изъ Кіева изготовятся и въ которое время могутъ прибыть къ границѣ, о томъ бы прежде прихода ихъ сюда давано ему Казимирскому знать для донесенія г-ну генералу Любовецкому, которой ко обревизованію оныхъ самъ въ Мытницу пріѣзжать будетъ“.

26-го мая не пропущены были и возвращены въ васьилковскій форпостъ аммуничные транспорты полковъ Сѣверскаго и Кіевскаго, причемъ полк. Казимирскій самъ ѣздилъ въ Бѣлую Церковь къ ген. Любовецкому спросить о пропускѣ этихъ транспортовъ и возвратившись объявилъ, что онъ ихъ пропуститъ, если препровождающіе ихъ офицеры дадутъ „отъ себя письменное объясненіе, что болѣе уже сихъ транспортовъ никакіе слѣдовать не будутъ“.

А 1-го іюня не пропущенъ былъ черезъ границу и отиравленный изъ Кіева почталіонъ съ почтою, въ которой шли пакеты въ украинскую армію (въ это время отиравлились почты въ армію по два раза въ недѣлю, обыкновенная же почта въ польшу отиравлялась разъ въ недѣлю). По этому поводу приказано было сек.-м. Псіолу запросить полк. Казимирскаго, будутъ ли пропускаться по крайней мѣрѣ тѣ письма,

которыя слѣдуютъ въ Варшаву и въ другія мѣста польской области. С.-м. Псіоль отъ 3-го іюня увѣдомилъ, что полк. Казимпрскій „въ сходство состоявшагося къ нему сей самой моментъ отъ г-на генерала Любовецкаго другаго повелѣнія, отвѣчаетъ, что уже курьеры, всѣ слѣдующіи изъ Россіи письма и могущіе ѣхать офицеры чрезъ Польшу пропускаемы будутъ“.

Іюня же 6-го с.-м. Псіоль имѣлъ личное свиданіе съ генераломъ Любовецкимъ, к—рый и объявилъ, что „опъ имѣеть вновь повелѣніе: отнюдь никого изъ военнослужащихъ російскихъ вооруженныхъ и невооруженныхъ, даже и курьеровъ, ѣдущихъ въ армію съ письмами, въ край не впускать, кромѣ однихъ пассажировъ, кои обыкновенно на почтахъ по собственнымъ своимъ, а не по казеннымъ надобностямъ ѣздить; но между тѣмъ на запросъ мой сказалъ мнѣ секретно, что ежели бы ѣхали и курьеры въ армію, а будутъ написаны пассажирами, таковыхъ пропускать онъ позволяетъ, равноѣрно и почталіонамъ, ѣдущимъ въ Фастовъ съ письмами къ ихъ польскому почтмейстеру и оттоль обратнo проѣздъ свободенъ; карабинеръ же, кои стоятъ въ Польшѣ по станціямъ и возятъ письма въ армію, пропускать совсѣмъ возбранилъ, словомъ ни одинъ изъ военнослужащихъ, какого бы кто званія ни былъ, кромѣ помянутыхъ пассажировъ, кунцовъ и другихъ промышленниковъ, по объявленію его, г-на генерала Любовецкаго, уже пропущенъ не будетъ“. При этомъ Псіоль добавлялъ, что при разговорѣ съ нимъ Любовецкій „откровенно объявилъ слѣдующее: скрывать де ему вредо мною не надлежитъ сего, что онъ

имѣть повелѣніе, буде бы изъ арміи могли препроводяться въ Россію плѣнные турки, то отобравши ихъ у тѣхъ, кто препроводятъ, сдѣлать свободными ему предписано“.

С.-м. Псіоль, какъ видно, былъ въ личныхъ хорошихъ отношеніяхъ съ полк. Казимирскимъ, который и дѣлился съ нимъ кой какими секретами и, между прочимъ, „по дружбѣ“ сообщилъ ему копію съ полученнаго имъ повелѣнія о непронускѣ никого, кромѣ купцовъ, чрезъ Польшу, равно и объ освобожденіи плѣнныхъ турокъ, если бы они препровождались въ Россію. С.-м. Псіоль, бывши въ Кіевѣ, представилъ эту копію Ширкову, а 12-го іюня изъ Караншина писалъ къ нему по этому поводу слѣдующее:

„просилъ я в. впр—ва, какъ сія копія отъ г-на Казимирскаго дана по дружбѣ и сосѣдству, не была бы обнаружена и не вышло бы, что онъ г-нъ Казимирскій самъ ее взять позволилъ; но какъ и нынѣ за поворотомъ моимъ изъ Кіева засталъ я его, г-на Казимирскаго въ квартирѣ моей, ожидавшаго нарочно меня съ вторичною о томъ же самомъ просьбою, и особливо, что сего числа проѣхалъ отъ его впр—ва Михаила Никитича Кречетникова къ г-ну генер. Любовецкому нарочной, сумиѣвается, не повезъ ли онъ къ нему, г. Л—му, той данной мною в. впр—ву копіи о семъ неотступно просить меня навѣдаться, дабы онъ на случай не могъ предъ начальствомъ своимъ за сіе внасть подѣлать, —нижайше прошу в. впр—ва, ежели такова копія куда либо уже отъ васъ или отъ Михаила Никитича отправлена, приказать чрезъ сего меня

увѣдомить къ донесенію оному г-ну Казимірскому, почему бѣ можно было собрать ему мѣры ко оправданію себя. Если же о сей копіи въ Польшу еще извѣстія не учинено, то онъ и я нижайше прошу в. впр—ва о томъ и не обнаружить, что такова копія отъ него, Каз—го, сюда поступила, о чемъ ожидать буду увѣдомленія“.

Конечно, добрыя личныя отношенія съ польскимъ полковникомъ не мѣшали с.-м. Псіолу быть бдительнымъ досмотрщикомъ пограничныхъ „пронсшествій“. Тогдашнее тревожное настроеніе побуждало ревниво слѣдить за малѣйшими движеніями на польской границѣ.

15 іюня Псіоль сообщаетъ болѣе опредѣленное уже свѣдѣніе о принятыхъ съ польской стороны мѣрахъ относительно пропуска черезъ границу. „Вчерашняго числа, пишетъ онъ въ своемъ рапортѣ, полк. Казимірскій искалъ нарочно случая видѣться со мною для объявленія мнѣ полученнаго имъ польскихъ войскъ отъ г-на генераль-маіора Любовецкаго повелѣнія и при бывшемъ съ нимъ свиданіи показывалъ мнѣ оное въ слѣдующемъ содержаніи: 1-е, дабы онъ Казимірскій обозу его сіят—ва г-на ген.-анш. и кав. князя Ник. Вас. Ревнина, хотя на позволеніе проѣхать ему чрезъ Польшу данъ артиллеріи коронной отъ г-на генерала Потоцкаго пашпортъ, по повелѣнію его жъ самого, уже въ край не впускалъ, почему и пропущенъ не будетъ; 2-е, изъ російскихъ военнослужащихъ словомъ ни одного человѣка, какого бѣ кто званія ни былъ, также курьеровъ или кто могъ бы ѣхать съ письмами ко оному г-ну генер. Любовецкому и дру-

гому ихъ начальству, пропускать также заветилъ, письма жъ ему Казимірскому велѣлъ отбирать при вновь учрежденной близъ сего форпоста отъ стороны ихъ рогатки, и куда какое будетъ слѣдовать оныя по надписямъ отправлять на разставленныхъ ими своихъ почтахъ, курьерамъ же резолюцій на тѣ письма дожидаться при здѣшней рогаткѣ; съ крѣпкимъ подтвержденіемъ ему Казимірскому предписываетъ отнюдь никого въ Польшу не пропускать, кромѣ однихъ только тѣхъ купцовъ, кои имѣть будутъ у себя отъ скарбовой польской комисіи свидѣтельства, что имъ въѣздъ въ край позволенъ. Я о семъ в. в. в. на благо-разсмотрѣніе представляя, за нужное нахожу доложить, — карабинеры, кои стоятъ въ Польшѣ по станціямъ и доставляютъ слѣдующіе изъ украинской арміи въ Россію пакеты, находятся также и въ польскомъ селѣ Мотовиловкѣ и при переѣздѣ оттолъ съ письмами въ Васильковъ чрезъ Польшу проѣзжаютъ свободно, но при возвращеніи уже обратно въ Мотовилровку не пропускаются, и хотя я ихъ секретнымъ образомъ чрезъ границу до того села перепущаю, однако жъ чтобъ иногда который изъ нихъ не былъ пойманъ и не вышло бъ чрезъ сіе какихъ либо худыхъ слѣдствій, рѣшился отбирать отъ нихъ письма у проѣзжей пограничной рогатки и отправлять въ Васильковъ къ почталіонамъ чрезъ своихъ нарочныхъ, а ихъ возвращать обратно. Но будетъ ли и на сіе отъ польскаго начальства позволеніе или нѣтъ, какъ еще я о томъ невзвѣстенъ, то по случаю такова непронуска съ Василькова обратно въ Мотовилровку тѣхъ

въ ней стоящихъ карабинеръ, куда в. впр—во изво-лите приказать имъ являться, покорнѣйше прошу снабдить меня повелѣніемъ. Писанное жъ по приказа-нію в. впр—ва г. секретаремъ Соколовымъ ко мнѣ письмо я вчера при свиданіи съ нимъ г-мъ Казимірскимъ объявилъ и все написанное въ немъ внушилъ ему“.

На другой день послѣ этого с. м. Псіоль допо-силъ, что приѣзжалъ полк. Казимірскій вмѣстѣ съ ар-тиллеріи поручикомъ Хоментовскимъ, который при-былъ въ Мытницу для приѣма подаренныхъ кн. По-темкинымъ для Рѣчи Посполавтой двѣнадцати пушекъ и на 500 человекъ амуниціи; но ничего этого на границѣ не оказалось. Пропустить же Хоментовскаго въ Кіевъ, какъ онъ этого добивался, с. м. Псіоль не рѣшился и только лишь черезъ три дня, „придавши къ нему подъ видомъ чести одного унтеръ-офицера въ Кіевъ пропустилъ“, о чемъ и донесъ Ширкову.

Этими же днями произошла новая перемѣна относи-тельно пропуска черезъ границу: 18-го іюня, какъ до-носилъ с. м. Псіоль, полк. Казимірскій увѣдомилъ его, что „по повелѣнію главнаго ихъ начальства, курьеровъ, пассажировъ и офицеровъ, могущихъ ѣхать съ эка-пажами своимъ, пропускать чрезъ край польскій онъ Казимірскій можетъ“. Это—последній, пиѣющійся въ дѣлѣ рапортъ с. м. Псіола относительно пограничныхъ затрудненій. Значительно болѣе поздній рапортъ отъ 12 августа сообщаетъ, согласно запросу о томъ Шир-кова, „вѣриѣйшую справку“ о мѣстонахожденіи генер. Любовецкаго: „онъ находится въ Бѣлой Церквѣ, но позвучилъ уже отъ вышней ихъ команды повелѣніе

слѣдовать со всею его бригады народовою кавалеріею въ Малую Польшу, по тѣмъ же мѣстамъ, которыя заняты были его бригадою, станетъ легкой польской кавалеріи полкъ“.

2.

Недружелюбныя отношенія, обнаруживавшіяся со стороны поляковъ, вызвали во первыхъ особенное вниманіе ко всякаго рода „заграничнымъ происшествіямъ“, а во вторыхъ и особенныя мѣры предосторожности.

А. Относительно „присшествій“ доносилъ прежде всего тотъ же с. м. Псіоль, развѣдывавшій секретнымъ образомъ о положеніи дѣлъ и о настроеніи населенія въ пограничныхъ мѣстахъ. Такъ онъ доносилъ Ширкову:

а) отъ 20-го февраля, что „начиная съверху Дитъпра расположены двѣ бригады, отъ Лоева до Канева одна, а отъ Канева до окончанія польской границы другая, и каждая изъ нихъ состоитъ по семисотъ народовой—кавалеріи жолнеръ, противу жъ Бѣлоруссіи стоятъ литовскія команды, но числа онымъ ни отъ кого узнать за скоростію не можно. Касательно жъ до мужиковъ, чтобы со стороны польскихъ войскъ отбирали отъ нихъ были оружія, какъ то ножи, топоры, косы и тому подобное, то сіе не вѣроятно, поелику здѣсь въ ближайшихъ мѣстахъ вовсе о семъ не слышно; носятъ жъ молва, что въ ставискомъ ключѣ порохъ и свинецъ у мужиковъ, у кого смыканъ, отобраны. Въ Бѣлой Церкви чтобъ мужикамъ была какаа опредѣлена казнь, неизвѣстно; говорятъ же, что изъ числа убившихъ какого то около Умани польскаго шлях-

тича двухъ мужиковъ поймали и содержать тамъ подѣ карауломъ, но впрочемъ еще ничего нѣтъ. При чемъ за нужное нахожу в. впр—ву донести, что л отъ нѣкоторыхъ поляковъ увѣренъ, якобы четырехъ священниковъ, во время православія при приходахъ бывшихъ, а затѣмъ, съ причины несоглашенія ихъ въ униаты, безъ мѣстъ остававшихся, поляки, примѣтивши въ разговорѣ къ возмущенію мужиковъ, взяли подѣ караулъ и сихъ также подѣ онымъ въ Бѣлой Церкви содержать. Болѣе жъ никакихъ происшествій не является, равнымъ образомъ хотя также площадной слухъ есть, что для умноженія польскихъ войскъ слѣдуютъ къ сей границѣ разными дорогами еще польскія команды, но сего здѣсь однакожъ не предвидится“.

б) марта 15-го что „изъ числа польскихъ войскъ 12-го числа настоящаго марта прибыло въ м. Паволочъ и расположилось по квартирамъ пѣхотной Каменецкой команды, бывшей прежде въ м. Полонномъ, пятьсотъ человекъ, сверхъ же сего носится слухъ, что якобы и находящіеся при командахъ польскихъ, по пограничнымъ селеніямъ состоящихъ, начальники точно получили уже отъ вышней ихъ власти повелѣніе объ отборѣ у козаковъ тамошнихъ никъ, ружей, пороху и свинцу, а у мужиковъ топоровъ, косъ, ножей и прочаго тому подобнаго“.

в) отъ іюня 8-го: „о двухъ корчмахъ, одной ключа бѣлоцерковскаго, а другой владѣнія шляхтича Рулковскаго, и о двухъ стражническихъ избахъ вѣдомства трилѣской таможи, близъ самой здѣшней пограничной рогатки на той сторонѣ состоящихъ, еще

пестекшаго 1786 года мѣсяца апрѣля отъ 23 числа репортовалъ я в. впр—ву; но какъ теиерь еще и вновь начинаютъ отъ ключа бѣлоцерковскаго дѣлать близъ самой рогатки въ немаломъ расположеніи корчму, а сверхъ того начиная отъ стражиическиххъ избъ до самой границы оконали рвами дорогу, и при тѣхъ же стражиическиххъ избахъ учреждена новая рогатка и караулъ, чего никогда здѣсь не бывало, то я, такъ какъ не свѣдушъ, можно ли имѣть имъ при самой границѣ вышесказаннаго строенія, сумнѣваюсь, дабы иногда чрезъ недонесеніе не отнеслось сіе на мой отвѣтъ, принужденнымъ себя напольшъ къ знанію в. впр—ва симъ рапортомъ на благоразсмотрѣніе о томъ представить и о послѣдующемъ ожидать резолюціи“.

Оберъ-комендантъ Вигель репортами къ Ширкову доносилъ, между прочимъ,—

а) марта 30-го, что поручикъ Кувечинскій, державшій въ Бѣлгородской дистанціи пограничную стражу доносилъ ему, что „сего м—ца 17 числа, будучи въ квартирѣ его, польскій шляхтичъ Чернецкій, имѣвшій съ нимъ Кувечинскимъ дружбу, объявилъ, что поляки дѣйствительно намѣреніе имѣютъ противъ Россіи открыть войну и всѣ свои силы прилагаютъ къ пайскорѣйшему собранію войскъ, конхъ де уже собрано большое количество и содержатся въ разныхъ мѣстахъ, а сего марта 25 дня стоящій на польской границѣ противъ Бѣлгородки въ хуторѣ Игнатовкѣ стражникъ Грабовскій, пріѣхавши изъ Чуднова, объявилъ что по разнымъ мѣстамъ набираютъ охотниковъ и насильно берутъ въ солдаты разнаго званія людей,

шляхетству жъ всему, не выключая и чиншовыхъ, универсаломъ предписано, подъ лишеніемъ шляхетства, ежели не будутъ имѣть ружей, сабель пистолей и лошадей; и что 17 марта въ Житомирѣ російскаго поручика пѣхотныхъ полковъ и съ нимъ сержанта смертію казнили, напередъ руки, а потомъ ноги и головы отрубили; также извнутри Польши войска, а въ Чудновѣ драгунской полкъ готовы къ походу къ російской границѣ“.

б) того же 30-го марта, что „черниговскаго карабинернаго полку секундъ-маіоръ Вестъфаленъ при рапортѣ представилъ явшагося сего мѣсяца 27 числа въ Выгранской фарностъ съ польскаго въ Иржищевѣ монастыря дьякона Савватія, которой объявилъ, что де отъ польскаго войска комендантъ и жолнеры усильно хотѣли взять его въ свое войско, но отъ сего онъ бѣжалъ“.

в) апрѣля 4-го „переславскій комендантъ г. премьеръ-маіоръ Фонъ-Фокъ рапортомъ доносить, съ состоящаго де на польской сторонѣ при Двѣпрѣ противъ села Андрюшевѣ монастыря по объявленію монаха Досифея, что въ томъ монастырѣ опредѣленъ отъ польскаго духовенства священникъ униатъ и взялъ отъ него Досифея монастырь и церковныя всѣ потребы, а затѣмъ сей монахъ принялъ намѣреніе быть въ Переславскомъ вознесенскомъ монастырѣ, куда на пребываніе и посланъ“.

г) апрѣля 17-го, что „генералъ Любовецкій, квартировавшій въ Бѣлой Церкви, переходитъ въ м. Каневъ, разстояніемъ отъ Выгранской дистанціи въ 30

верстахъ, вмѣсто жъ онаго заступаютъ литовскіе полки, и въ м. Богославль прибыло польскихъ войскъ конныхъ сто человекъ подъ командою поручика Линскаго; стоящіе жъ по границѣ польскіе эскадроны умножаются ежедневно рекрутами“.

д) мая 18-го, что польской службы стражника Грабовскій объявилъ поручику Кувечинскому: „въ нынѣшнемъ де мѣсяцѣ російскій архіерей, по сказкамъ его Слуцкій Викторъ Садковскій, по взятіи поляками, содержится въ м. Бѣлой Церкви дѣйствительно подъ крѣчайшимъ карауломъ, а откуда оной взять, точно не знаетъ“.

е) іюля 30-го (последній имѣющійся въ дѣлѣ его рапортъ), что поруч. Кувечинскій доноситъ, что „сего мѣсяца 27 дня прибылъ вновь польскихъ войскъ эскадронъ въ стѣ шестьдесятъ человекъ и остановился при самой границѣ въ мѣстечкѣ Бышевѣ, и что противу Бѣлогородской дистанціи по всѣмъ польскимъ селеніямъ ихъ войска умножились“.

Переясловскій комендантъ премьеръ-маіоръ Фонъ-Фокъ рапортомъ отъ 28 мая доносилъ Ширкову:

„Переясловской легкоѣздной эскадронъ, на границѣ стражу держашій, представилъ ко мнѣ явшагося изъ польскаго села Потанцовъ православнаго священника Алексѣя Сташевскаго, которой объявляетъ, что польскія команды, привлекая всѣхъ православныхъ чернцовъ и священниковъ къ присягѣ державѣ его величества короля польскаго, берутъ подъ стражу, яко то и находящійся въ деревнѣ Туленьцахъ протопопъ Іоаннъ Круца, съ 12-ю его вѣдѣніи священниками, въ

разныхъ мѣстахъ собранными, отосланъ въ Житомиръ, да и другіе православные священники туда же и въ Каменецъ-Подольской сосланы, а онъ Сташевскій убѣгая всегда отъ того скрылся и на російскую сторону въ село Андриши переправился, коего, въ разсужденіи древности лѣтъ его и слабаго здоровья, я удержался отправить къ в. впр—ву съ симъ рапортомъ и отпустилъ къ сроднику его села Подсѣннаго священнику Демьяну Дриге, гдѣ онъ пребывать будетъ, пока послѣдуетъ о немъ какое рѣшеніе, которое отъ в. впр—ва на сей и на будущіе подобные случаи пспросить осмѣливаюсь“.

Юня 8-го онъ же прислалъ другой рапортъ:
„Сего мѣца 5-го числа переправился чрезъ Днѣпръ съ польской стороны іеромонахъ Макарій Калиницкій, который объявилъ, что находился онъ въ тамошнемъ Ржищевскомъ монастырѣ, а теперь понеже открылось тамъ повелѣніе, чтобы всѣ духовнаго чина люди російскіе принимали присягу на вѣрность его величества короля польскаго, и польскія команды принужденно къ тому привлекаютъ, забирая всѣхъ російскихъ духовныхъ чиновъ подъ стражу, чего реченный іеромонахъ убѣгая принужденъ тайно оттолъ изъ Иржищевского монастыря выбратся и взявъ находящагося при немъ своего сына Петра, имѣющаго отъ роду лѣтъ 14, на російскую сторону чрезъ Днѣпръ переправился, который, по его монашескому сану и по неприличеству въ обращеніи къ свѣтскому народу, отпращенъ отъ меня при сообщеніи въ здѣшній Вознесенскій монастырь на пребываніе“.

Б) Что касается до упоминаемыхъ въ „дѣлѣ“ мѣръ предосторожности, то, кромѣ расположенія командъ въ ближайшихъ къ границѣ селеніяхъ, былъ установленъ особый порядокъ прохода водяныхъ транспортовъ по Днѣпру, а равно въ Кіевѣ запрещено было продавать полякамъ оружіе и лошадей.

а) Князь Потемкинъ въ маѣ мѣсяцѣ далъ предписание кіевскому оберъ-коменданту, чтобы „всѣ транспорты водяные, идущіе чрезъ Кіевъ въ Кременчугъ, останавливать и придавъ имъ въ прісмотръ гарнизонныхъ офицеровъ искусныхъ препровождать съ приказаніемъ отнюдь не приставать къ польскому берегу“. Когда слѣдовалъ первый, послѣ полученія такого повелѣнія, транспортъ изъ 18 байдаковъ 24 мая, то съ нимъ отправленъ былъ кіевского гарнизона капитанъ Никита Кикинъ, которому и выдача былъ отъ правительства намѣстничества открытый листъ. Второй транспортъ изъ 20 байдаковъ отправленъ 27 мая съ командою капитана Вирюкова. Въ Гроднице командированъ былъ, потому же повелѣнію кн. Потемкина, екатеринославскаго верхняго земскаго суда засѣдатель секундъ-маіоръ Краминъ, чтобы онъ „находясь тамъ прилежно осматривалъ всѣ идущіе водою транспорты, для чего имѣя разъѣзды на лодкахъ давалъ бы знать о состояніи ихъ и съ чѣмъ оныя идутъ его свѣтлости“.

Въ „дѣлѣ“ имѣется нѣсколько вѣдомостей о проходившихъ по Днѣпру суднахъ.

б) 11-го іюня послѣдовало отъ правительства повелѣніе о непроездѣ за границу вывозимаго поляками оружія. Вслѣдствіе этого кіев. казен. па-

лата предписала васильковской пограничной таможи и всемъ подвѣдомымъ таможеннымъ надзирателямъ, что „ежели у проѣзжающихъ изъ Россіи за границу поляковъ по осмотрѣ окажется у кого что либо изъ вышеупоминаемыхъ орудіевъ и военныхъ вещей, то провозителю объявить, что таковыхъ по узаконеніямъ пропускать воспрещено и потому не пропускать, а ежели изъ нихъ пожелаетъ кто таковыя орудія или военныя вещи для возвращенія оныхъ тѣмъ, у кого ихъ купили, и для полученія своихъ денегъ возвратиться въ російскія границы, то въ томъ и не дѣлать имъ воспрещенія, въ противномъ же случаѣ отъ провозителя таковыя орудія и вещи отобрать конфисковать“.

Распоряженіе это, конечно, не могло быть не стѣснительнымъ для поляковъ, которые закупали въ Кіевѣ многія воинскія принадлежности. Кіевскій городничій Дмитрій Кругловъ доносилъ правителю отъ 10 іюня: „свѣдавъ, что пріѣзжающіе сюда поляки закупаютъ немалымъ количествомъ изъ лавокъ ружья, пистолеты, сабли и другія до военной аммуниціи принадлежащія вещи, а одинъ подрядилъ здѣшняго слѣсаря сдѣлать до ста муштуковъ, я по долгу надлежащему в. впр—ву о семъ доношу съ тѣмъ, не соизволите ли приказать, *въ разсужденіи извѣстнаго теперь поляковъ къ намъ недоброхотства*, запретить продавать имъ оружіе и аммуницію и за границу провозить не допускать, если сего настоящее положеніе дѣль требуетъ“.

А іюня 15 тотъ же городничій доносилъ, что „поляки закупаютъ здѣсь много лошадей и проводятъ

оныхъ чрезъ границу не иначе, какъ припрягая къ своимъ повозкамъ, а стоящіе на форпостахъ офицеры по дружбѣ съ ними пропускаютъ, не дѣлая примѣчанія, на сколькихъ лошадяхъ сюды они проѣзжали; а по сему обстоятельству не соизволите-ли, в. впр—во проводъ отсель за границу лошадей запретить и о томъ всѣмъ держащимъ пограничную стражу учинить запрещеніе“.

Въ дѣлѣ имѣется письмо ген. Любовецкаго, въ которомъ проситъ сдѣланный въ Кіевѣ заказъ пропустить черезъ границу, вслѣдствіе чего изъ кiev. каз. пал. и данъ былъ 22 іюня указъ васильковской таможенны „задержанные въ оной доставляемые въ Польшу сабли, муштуки и стремена, съ указнымъ осмотромъ и со взятіемъ по законамъ пошлины, за границу пропустить“.

Предписаніе же правителя, послѣдовавшее 11 іюня, и требовавшее обязать кievскихъ купцовъ подпискою о непродажѣ полякамъ для вывоза за границу вещей, до военной аммуниціи принадлежащихъ, выполнено было лишь въ августѣ мѣсѣ, о чемъ и находимъ рапорты отъ городничаго и отъ магистрата съ препровожденіемъ вѣдомости о военныхъ вещахъ, найденныхъ 21 августа у кievскихъ купцовъ. Свидѣтельствованіе лавокъ произведено было городничимъ совместно съ ратманомъ Лавердою. Этою вѣдомостію и закончивается „дѣло о полякахъ возмущившихся въ Польшѣ“.

Въ вѣдомости этой значатся купцы: Михаилъ Григоренко, Иванъ Могилевецъ, Матвѣй Медвенцевъ, Федоръ Рябчиковъ, Антонъ Острианица, Семень Ком-

кинъ и мѣщанка Дарья Кривобокова. Всего же найдено при освидѣтельствованіи ихъ лапокъ: ружей 54, пистолетовъ 15, сабель 12 и клинковъ 3, шпаль 22, сѣдель 26, стремянь 9 и муштуковъ 256.

VII.

Къ исторіи кievскаго городского хозяйства.

1.

Объ установленія на кievскихъ базарахъ особаго сбора съ продавцевъ хлѣба за городскіе вѣсы по денежкѣ съ пуда и о сборѣ откупныхъ денегъ за продажу квасу, сбитню и браги. Цѣна на водку въ городскихъ шинкахъ.

а) 13-го марта 1790 года въ кievское намѣстническое правленіе поступило представленіе кievскаго губернскаго прокурора относительно взиманія на базарахъ Кіева, на Подольѣ и Печерскѣ, особаго сбора за городскіе вѣсы съ продавцевъ хлѣба по денежкѣ съ пуда. Прокуроръ докладывалъ намѣстническому правленію, что упомянутый сборъ производится будто-бы на содержаніе въ богадѣльни нищихъ. Такъ-какъ, во первыхъ, попеченіе о богадѣльняхъ Высочайше возложено на приказъ общественнаго призрѣнія и о сборѣ съ вѣсовъ въ законахъ ничего не сказано, а во-вторыхъ, указомъ Императрицы Екатерины II, отъ 26-го сентября 1780 года, воспрещены всякіе поборы и наряды, безъ особаго на то разрѣшенія, кромѣ прежде установленныхъ, и наблюденіе за исполненіемъ этого указа возложено, между прочимъ, на прокуроровъ, то

кіевскій прокуроръ, докладывая объ упомянутомъ сборѣ, просилъ намѣстническое правленіе узнать, сколько собрано денегъ съ вѣсовъ и гдѣ онѣ хранятся, такъ какъ въ отчетахъ городской думы, присланныхъ въ казенную палату, о сборѣ этомъ ничего не сказано. Кромѣ того прокуроръ просилъ поступить на законномъ основаніи съ виновнымъ въ заведеніи такого неправильнаго сбора.

Вслѣдствіе этого заявленія намѣстническое правленіе 19 марта 1790 г. потребовало отъ кіевской городской думы объясненія: „для чего, кѣмъ и на какомъ основаніи учрежденъ упомянутый сборъ съ вѣсовъ“. На это требованіе 18 апрѣля 1790 года въ намѣстническомъ правленіи полученъ рапортъ кіевской городской думы, въ которомъ дума говоритъ: „Города Кіева прежній магистратъ, пользуясь Высочайше жалованными сему городу пздревле привилегіями и милостями, не упуская изъ виду признанія и благодарности, должной ко Всевышнему и Ея Императорскому Величеству и не зная лучшаго на то жертвоприношенія, еще въ прошломъ 1771 году, по общему согласію, учредилъ быть при городѣ богадѣльни для пребыванія въ оной и призрѣнія бѣдныхъ обоюга пола нищихъ, разными удрученныхъ болѣзнями, и въ выстроенномъ для того домѣ содержались и снабждаемы были нищія отъ города и отъ нѣкоторыхъ частныхъ подаяній, но когда по Высочайшему Ея Императорскаго Величества объ управленіи губерніями учрежденію открыты многочисленныя матернія Ея Императорскаго Величества милости, и особливо учрежденъ

приказъ общественнаго призрѣнія на правилахъ, особо въ статьяхъ 392 и 431 изъясненныхъ, то вліяніе о нихъ коснулось здѣшней городской думы, которая, благоговѣя къ тому, усугубила еще стараніе свое о прибавкѣ въ городскую богадѣльню бѣдныхъ нищихъ и о содержаніи оныхъ съ лучшею выгодою, раздѣливъ особо мужскій полъ отъ женскаго. Почему къ прежнему строенію прибавлена кухня, колодезь и баня, устроена особо и всѣмъ нужнымъ снабжена часовня и къ оной на содержаніе отъ богадѣльни опредѣленъ отъ митрополита кievскаго священникъ и присланъ дячекъ для отправленія ежедневно часовъ, заутрени и вечерни, къ слушанію чего собираются всѣ нищіе, а по совершеніи молитвы имѣютъ общую трапезу". Дальнѣйшія объясненія думы заключаются въ слѣдующемъ:

Такъ какъ нищихъ въ богадѣльни было болѣе ста человекъ, а цѣны всему возвысились вслѣдствіе неурожая хлѣба, то кievская городская дума, стараясь о обращеніи городскихъ доходовъ, равно имѣя обязанность по 391-й статьѣ высочайшихъ учрежденій заботиться о благотворительныхъ учрежденіяхъ, собрала почетнѣйшее гражданство для рѣшенія вопроса о постоянномъ содержаніи богадѣльни. На этомъ собраніи общимъ согласіемъ рѣшено брать по денежкѣ съ пуда за городскіе вѣсы на Подольскіе и Печерскіе съ кievскихъ гражданъ, а также и пріѣзжихъ, если послѣдніе не будутъ прекословить, такъ—какъ городскіе вѣсы сдѣланы и содержатся изъ городской суммы. Это постановленіе дума представила на утвержденіе предсѣдателя приказа общественнаго призрѣнія,

а по полученіи отъ его согласія, объявила гражданамъ, которые исполняютъ то охотно. Для наблюденія надъ вѣсами и сбора подаванія за вѣсы опредѣлены отъ думы, по общему выбору, два мѣщанина и сдѣлана для записи на законномъ основаніи прошнурованная книга; наблюденіе же за городской богадѣльней поручено особому изъ гражданъ мѣщанину Маковскому, по требованію котораго отпускались на содержаніе нищихъ собранныя деньги за роспискою въ оной же шнуровой книгѣ, а самъ Маковскій велъ расходъ въ другой шнуровой книгѣ, особо для этого заведенной, и всѣ они отдавали отчетъ городской думѣ, такъ—какъ упомянутый сборъ, заключая въ себѣ, такъ сказать, добровольное подаваніе не въ казну, но для нищихъ, до другаго мѣста не принадлежалъ.

Кромѣ того городская дума, объясняя, что теперь въ городской богадѣльни до 100 душъ нищихъ и что если лишить ихъ пристойнаго содержанія, то они непременно станутъ таскаться по міру, говорить, что злоупотребленія въ упомянутомъ добровольномъ подаваніи никакого нѣтъ, равно и принужденія, и жалобы на это ни отъ кого нѣтъ и не было.

Получивши донесеніе такого содержанія и имѣя въ виду, что по статьямъ закона общество или городъ имѣютъ право учреждать на свое иждивеніе богадѣльни или устроить къ существующимъ какую либо прибавку, что кievская городская дума имѣетъ дозволеніе отъ правителя кievскаго намѣстническаго правленія на взываніе платы съ вѣсовъ и что кievскому приказу общественнаго призрѣнія извѣстно о заведе-

ни въ Кіевѣ богадѣльни городскою одумою, намѣстническое правленіе дѣлало заявленіе прокурора по этому поводу оставить безъ послѣдствій.

б) Тотъ же прокуроръ, одновременно, того же 13-го марта 1790 г. донесъ кіевскому намѣстническому правленію, что въ отчетѣ кіевской городской думы за 1789 г., между прочимъ, показаны на приходъ 690 р. откупныхъ денегъ отъ продажи квасу, сбитню и браги; между тѣмъ какъ высочайшимъ манифестомъ, отъ 17 марта 1775 г., предписано уничтожить гдѣ есть сборъ съ квасныхъ кадокъ и впредь не брать, т. е. сборъ упомянутыхъ 690 р. доносилъ прокуроръ, производится неправильно, почему онъ просилъ намѣстническое правленіе воспретить его на будущее время. Вслѣдствіе такого представленія, намѣстническое правленіе потребовало отъ кіевской городской думы объясненія: когда и по какому поводу учрежденъ въ Кіевѣ указанный сборъ, а также продолжается ли онъ въ 1790 году.

Городская дума объяснила, что сбору съ квасу въ Кіевѣ не было и нѣтъ, но по высочайше жалованымъ городу грамотамъ разрѣшены доходы отъ всѣхъ безъ изъятія питей собирать въ ратушу, частнымъ же лицамъ законами воспрещена торговля какимъ либо пивьемъ въ нижнемъ городѣ Кіевѣ, а за вольныя питейныя торговли ратуша обязана платить въ казну по 600 р. въ годъ, почему, какъ говоритъ городская дума, продажа въ Кіевѣ всѣхъ питей, въ томъ числѣ квасу и сбитню, считается городскою собственностію, вообще наравнѣ съ прочими городскими доходами, и произ-

ходить отъ хозяйственнаго распоряженія думы. По справкѣ въ намѣстническомъ правленіи оказалось, что 600 р. дѣйствительно были вносимы городомъ; въ указѣ Императрицы отъ 7 октября 1785 г., сказано: такъ какъ городъ Кіевъ платитъ въ казну подать по числу мѣщанъ и по кунеческимъ капиталамъ, то уже не слѣдуетъ брать по 600 р. въ годъ за привилегіи; кромѣ того говорится (въ томъ же указѣ): оброчныя съ разныхъ хозяйственныхъ статей, считая въ томъ числѣ и винную продажу, причислить къ городскимъ доходамъ вѣдомства думъ, на основаніи городского положенія.

Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ въ 17-й день апрѣля 1787 г. на имя генераль-губернатора, графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго (въ статьѣ 8-й) повелѣно: на содержаніе и устройство въ г. Кіевѣ больницы для приличивыхъ болѣзней заимствовать потребныя деньги изъ городскихъ доходовъ, которые должны значительно увеличиться, такъ какъ за упраздненіемъ монастырскихъ шинковъ вся вообще винная продажа, находящаяся во всѣхъ частяхъ города, по высочайшему повелѣнію, отдана въ пользу города.

Соображая все вышеизложенное и принимая во вниманіе, что кіевская казенная палата, получая сама доходъ съ квасу и сбитню, не могла уничтожить его, а отнеслась съ представленіемъ по этому поводу въ сенатъ, по резолюціи еще не получивша, кіевское намѣстническое правленіе постановило: о всемъ вышеизложенномъ представить генераль-губернатору, по ка-

кое по этому вопросу исследовало съ его стороны распоряженіе и затѣмъ какое состоялось рѣшеніе—изъ „дѣла“ не видно.

в) Какъ видно, тогдашній губернский прокуроръ Краснокутскій зорко слѣдилъ за исполненіемъ городской думою и управой благочинія законовъ и часто возбуждалъ „дѣла“ относительно городского хозяйства. Такъ, въ представленіи своемъ намѣстнич. правленію въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ 19-го числа 1790 г. онъ указывалъ на несоотвѣтственно высокую цѣну на водку въ кievскихъ шинкахъ: пѣнная по 4 р. 16 к. и полугарь по 3 р. 20 к., тогда какъ по дешевизнѣ въ этомъ году хлѣба горячее вино пѣнное продается отъ 1 р. 65 к. до 2 р., а полугарь отъ 1 р. 30 до 1 р. 50 к. По этому поводу предписано было управѣ благочинія отобрать объясненіе отъ откупщиковъ, каковыми тогда были въ Кіевѣ Семенъ Подольскій и Данилъ Овсянниковъ.

Весьма длинное объясненіе свое они начали съ того, что по существующимъ цѣнамъ водка продается „съ вѣдома и повелѣнія г-на генераль-поручика кiev. намѣстничества правителя Семена Ермолаевича Ширкова.“

Тогда правленіе затребовало отъ думы свѣдѣніе, „какіе во оной со откупщиками разныхъ всякихъ питей заключены контракты на городъ Кіевъ.“ Вслѣдствіе этого представлена была копія контракта, заключеннаго 1786 г. сентября 25 съ Ширковымъ и городской думою „о содержаніи въ г. Кіевѣ права продажи вина горячаго и иныхъ питей.“ Контрактъ подписали,

кроме Ширкова, городской голова Евфимъ Митюкъ, гласные Григорій Радзицкій и Семенъ Балабуха. Въ точномъ исполненіи по договору, по данному имъ отъ городского общества извѣренію, подписались кievскіе купцы Георгій Рыбальскій и Михайло Григоренко.

2.

Дѣло 1790 г. по представленію губернскаго прокурора о томъ, что городской голова Радзицкій не далъ ему затребованныхъ имъ свѣдѣній о городской почтѣ.

Уже и по предъидущимъ двумъ дѣламъ можно предположить о недружелюбныхъ отношеніяхъ губернскаго прокурора Краснокутскаго къ городской думѣ и тогдашнему градскому головѣ Радзицкому.

Ссылаясь на ст. 404 и 405 положенія о губерніяхъ, предписывавшія прокурору наблюдать за „сохраненіемъ вездѣ всякаго порядка, законами опредѣленнаго, и интереса“, и находя нужнымъ знать, „на какомъ основаніи и по какимъ повелѣніямъ или установленіямъ содержится въ здѣшнемъ городѣ Кіевѣ на Подолѣ городская почта“, Краснокутскій въ апрѣлѣ мѣцѣ 1790 г. поручилъ собрать объ этомъ свѣдѣнія въ думѣ исп. дол. стряпчаго секретарю Бариллову. Голова не могъ немедленно же дать этихъ свѣдѣній, а Краснокутскій въ представленіи своемъ намѣст. правленію отъ 29 апрѣля уже обвинялъ голову въ нежеланіи дать эти свѣдѣнія, говоря, что Радзицкій „отзывомъ своимъ и сокрытіемъ нужныхъ свѣдѣній (чего не только во всѣхъ здѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, но и въ самомъ первомъ намѣстническомъ правленіи никогда не бывало) оказалъ явное въ исполненіи долж-

ности мѣ въѣренной непослушаніе“. При этомъ прокуроръ просилъ нам. пр. примѣнять къ градскому головѣ указанное въ 96 ст. учрежденія о губерніяхъ взысканіе, а городской думѣ предписать, чтобы она „и впредь въ принадлежащемъ къ должности моей и стряпчихъ усугубляла себя къ исполненію, не слѣдуя нимало нынѣшнему примѣру головы Радзицкаго“.

На требованіе Нам. Пр. объясненій по этому поводу, городской голова въ рапортѣ своемъ отъ 18 іюня объяснялъ, что „за явкою въ кіевскую городскую думу прописаннаго секретаря Барилова и по данному ему отъ г-на прокурора Краснокутскаго повелѣнію, на требованіе его отъ меня тотъ же часъ увѣдомленія, сколько на конной городской почтѣ лошадей, людей и телѣгъ, равно изъ якого времени и по какому порядку оная почта заведена, на таково требованіе и ему Барилону тогда жъ объявлялъ, что въ городскомъ почтовомъ дворѣ, по силѣ выс. им. Е. И. В. повелѣнія и пр. сената указа, имѣется къ гоньбѣ годныхъ лошадей шестьдесятъ четыре, при нихъ почталіоновъ 21 человекъ, коноваль одинъ, писарь одинъ и смотритель одинъ, телѣгъ 16 и саней 16; касательно жъ объясненія о заведеніи оной почты, то какъ сіе заведеніе изъ древнихъ временъ установлено, и скоропостижно свѣдѣнія дать невозможно было, а пемнуето надлежало чинить выправку съ дѣлами бывшаго кіевскаго магистрата, для чего требовалось довольно времени, то по сей единственно причинѣ, а не съ преслушанія сказано мною ему Барилону: буде немнуето о прописанномъ сначала заведеніи почты

порядкѣ вужно свѣдѣніе, то бы было предписаніе, а я, за полученіемъ оного прямо отъ г-на прокурора Краснокуцкаго въ думѣ, не промьну о семъ, съ тѣми бывшаго магистрата дѣлами учинивъ обстоятельную выправку, донести“. Въ заключеніе городская голова проситъ Нам. правленіе „уважить его предъ г-номъ прокуроромъ невинность“.

Относительно упоминаемаго здѣсь секретаря кіевскаго уѣзднаго суда Барилова мы встрѣтили дѣло 1789 года: видно, это былъ грубый въ обращеніи человѣкъ, почему, будучи посланъ въ городскую думу по порученію прокурора, и могъ возбудить своими требованіями неудовольствіе и отказъ въ справкѣ.

Изъ дѣла, возбужденнаго по жалобѣ прапорщика Скорлата, видно, что секретарь Бариловъ въ присутственной камерѣ уѣзднаго суда ругалъ явившагося за справкою Скорлата „разными скверными словами, каковы здѣсь вмѣщать благопристойность не позволяетъ, и выговаривая: поиди вонъ, свинья“.

3.

О пользованіи гостиннымъ дворомъ во время ярмарокъ.
Дѣло 1784 г. „по сообщенію изъ палаты о расположеніи ярмарокъ въ нижнемъ городѣ Кіево-Подоль, бываемыхъ въ гостинномъ раду“.

Въ Кіевѣ на Подоль для производства торговли пріѣзжими кунцами былъ выстроенъ на городской счетъ особый гостинный дворъ, гдѣ и должны были располагаться иногородніе кунцы во время ярмарокъ, три раза въ году бывавшихъ въ Кіевѣ: на второй недѣлѣ

великаго поста, въ первыхъ числахъ мая и въ августѣ мѣсяцѣ. Но, какъ видно изъ сообщенія казенной палаты отъ 16 февраля 1784 года намѣстническому правленію, купцы эти избѣгали пользоваться гостиннымъ дворомъ, нанимая лавки между рядами у мѣстныхъ мѣщанъ, а гостинный дворъ оставался пустымъ и приносилъ ничтожный доходъ. Обязанная заботиться о томъ, чтобы ярмарочныя мѣста приносили возможно большій доходъ, казен. палата просила нам. правленіе распорядиться чтобы прѣзжіе купцы останавливались непременно въ гостинномъ ряду. Намѣстн. правленіе, соглашаясь съ мнѣніемъ каз. палаты, сдѣлало тогда же соответствующее распоряженіе.

4.

Дѣло 1792 г. „о устройствѣ по ту сторону рѣки Дибра для проживающихъ гостиннаго двора и о прочемъ“.

1-го генваря 1792 года генераль-губернаторъ М. Н. Кречетниковъ далъ кievской городской думѣ слѣдующее предложеніе: „Разсмотря прошеніе, поданное мнѣ отъ кievскаго градскаго общества, въ коемъ изъясняется, что оно, признавая городскую пользу и выгоды отъ уничтоженія по силѣ указа пр. сената состоявшихъ въ г. Кіевѣ винокуренныхъ заводовъ и незаконной въ предмѣстьяхъ онаго продажи вина, по соразсужденію своему соглашается въ приращеніе городскихъ доходовъ прибавить сверхъ откупной за винную продажу суммы до истеченія контракту срока на каждой годъ по пятисотъ рублей,— и соображая задачу сію съ общественною пользою, пристойнѣе нахо-

жу во отвращеніе терпимыхъ имѣющими изъ за Днѣпра въ здѣшнемъ губернскомъ городѣ разнаго званія людьми и паче благородными изъ дальнихъ мѣстъ приѣзжающими, по несостоянію никакихъ по ту сторону въ близости къ рѣкѣ устроений, нуждъ, наиболѣе въ разлитіе вешней полою воды и при замерзаніи рѣки Днѣпра до установленія безопасной переправы, предписать сей думѣ, чтобъ градское общество преклонила къ соглашенію, вмѣсто прибавляемыхъ онымъ къ настоящей откупной суммѣ по пятисотъ рублей на годъ, купя отъ казенной палаты путевой въ м. Броварахъ со всѣми принадлежащими къ нему службами дворецъ, нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ перевезло, а съ наступленіемъ вешняго времени и устроило оный въ удобномъ при большой дорогѣ противу переправы по ту сторону Днѣпра мѣстѣ въ такомъ отъ рѣки разстояніи, чтобъ и разлитіе полою воды не касалось онаго, а устроивъ симъ образомъ принскать къ содержанію онаго яко гостиницы способныхъ людей, кои бы все нужное для продовольствія проѣзжающихъ въ ней имѣли, дабы при случаѣ остановки и расположенія ихъ на нѣкоторое время хотя за деньги все однако жъ потребное найти тамъ могли, для послѣдняго жъ состоянія людей устроить при томъ домъ и избу; а поелику таково устроеніе будетъ на выгонной городу принадлежащей землѣ, то въ изъясненной избѣ и шинковую продажу общество города учредить можетъ; сверхъ же сего по ту сторону Днѣпра на берегу къ пристани паче для обогрѣнія въ осеннее время и при началѣ зимы проѣзжающихъ и самыхъ перевозчи-

ковъ постронть даѣ избы, для безопасности отъ разнесенія полою водою—на сваяхъ,—что все какъ проѣзжающимъ надежное сдѣлаеть пристанище и доставитъ потребное довольствіе, такъ и городъ со временемъ имѣть можетъ парочитую отъ онаго пользу. О продажѣ жъ изъясненнаго путевого двorca казенной палатѣ, а объ оставленіи до истеченія контрактнаго срока откупу въ здѣшнемъ губернскомъ городѣ и предмѣстьяхъ онаго винной продажѣ за помянутымъ обществомъ безъ прибавленія уже откупной суммы ѣ намѣст. правленію отъ меня предложено“.

Городская дума, какъ видно, не находила особенной выгоды въ приобрѣтеніи упомянутаго „путевого двorca“ и устроила ли, согласно предложенію генераль губернатора, гостиницу—изъ „дѣла“ не видно.

Изъ него видно лишь, что одновременно съ представленіями своими по вопросу о гостиницѣ городская дума представляла, между прочимъ, такіе пункты: 1) что оная дума, въ сходство именнаго Е. И. В. въ 3-й день мая 1789 года состоявшагося п. пр. сената 1791 г. августа отъ 14 послѣдовавшаго, постунившею изъ за монастырей въ вѣдомство казенное, внутри города лежащею землею по нынѣ не удовлетворяется, 2) что на репортъ въ Намѣстническое Правленіе отъ 24 марта касательно противорѣчій на отданную городу землю, представленныхъ отъ жительствоющихъ въ урочищахъ Плоскомъ, Сырцѣ и на Крещатикѣ, не имѣя дума резолюцій, лишается по нынѣ земель тѣхъ, 3) что уѣздной предводитель Гудимъ-Левковичъ и

протоколистъ Тернавіотъ съ товарищи владѣють принадлежащею городу землею и за найденіемъ уѣзднымъ судомъ доказательствъ ихъ на то не резонными и недѣльными, и 4) наконецъ, что не возвращаются по нынѣ употребленные изъ кievскихъ градскихъ доходовъ въ пользу города Козельца деньги“. Генералъ губернаторъ, которому представлены были эти пункты передъ выѣздомъ его по высочайшему повелѣнію изъ города, далъ изъ Полоцка отъ 30 апрѣля предложеніе Намѣст. Правленію о непремѣнномъ удовлетвореніи жалобъ кievской городской думы, при чемъ относительно послѣдняго пункта рекомендовалъ „предписать козельцкой городской думѣ, чтобъ соразмѣрно малости по оному городу доходовъ градскихъ положительное число изъ оныхъ каждаго года доставляемо было кievской градской думѣ въ возмѣръ показываемыхъ издержанныхъ ею въ пользу г. Козельца денегъ“. Намѣстн. же Правленіе рѣшило: „хотя казенная палата въ 1786 году по малому въ Козельцѣ градскихъ доходовъ количеству и опредѣляла доставлять изъ козельцкой въ здѣшнюю ежегодно по двѣсти рублей, но какъ нынѣ доходы тамо возвысились до тысячи семисотъ рублей, въ расходѣ же было въ прошломъ году только тысяча рублей съ небольшимъ и въ остаткѣ еще къ нынѣшнему году составъ триста шестьдесятъ восемь рублей 72 коп., то и велѣть городской козельцкой думѣ тѣ остаточныя деньги отправить, по полученіи указа ни мало не медли, въ кievскую градскую думу, за настоящій же и предслѣдующіе годы отсылать за каждый по пятисотъ рублей непремѣнно“

Пререканія городской думы съ кiev ниж. зем. судомъ по поводу взысканія недоимокъ съ жителей предмѣстій.

Дѣло 1791 года „по жалобѣ кievской градской думы, что нижній земскій судъ по сообщеніямъ ея о взысканіи недоимочныхъ денегъ вѣточію не взыскиваетъ и въ думу не доставляетъ, но и увѣдомленія ни на одно ея сообщеніе отъ онаго суда дума не имѣетъ.“

31-го октября 1791 г. кievская городская дума обратилась въ Намѣстническое Правленіе съ прошеніемъ, въ которомъ прописывала, что, въ слѣдствіе требованія уѣзднаго казначейства о присылкѣ слѣдуемыхъ на текущій 1791 годъ съ посполитыхъ городскихъ въ подгородья мѣсномъ Преорки, Кореневщинѣ, Сырцѣ и въ Осетчинѣ живущихъ, накладныхъ денегъ“, а предмѣстья эти въ силу высочайшаго отъ 17 іюня 1790 г. повелѣнія причислены къ уѣзду, городская дума въ 1790 году два раза и въ текущемъ 1791 одинъ разъ, апрѣля 28, обращалась въ кievскій ниж. зем. судъ съ требованіемъ взысканія съ упомянутыхъ выше жителей недоимокъ, а именно: съ преорскихъ 1447 р. 60 к., а съ осетскихъ 183 р. 60 к., но въ то число преорскими „посполитыми“ внесено лишь 250 р., остальныхъ же дельгъ всего 1381 р. 20 к., равно и за текущій годъ съ преорскихъ 445 р. 74 к., а съ Осетскихъ 73 р. 44 к., всего же съ доимочными 1900 р. 38 к. „не точію по нынѣ не взыскано и въ думу не доставлено, но и увѣдомленія отъ онаго ниж. зем. суда сія дума о томъ ни на одно сообщеніе никакого не имѣетъ; такъ какъ и о порутчицѣ Параскевіи Овлаховской, которая,

жительствуя въ тѣхъ же подгородьяхъ Преорки занявъ безъ вѣдома думы городскую грамотальную землю съ огородами и садами мѣрою на двѣ десятины и 2277 кв. саж., владѣеть оною безъ всякаго въ доходъ городу платежа и заключенія обязательства, хотя также неоднократно въ оной ниж. судѣ сообщаемо было съ требованіемъ доставленія самой оной Овлаховской въ думу для заключенія о платежѣ за оную владѣемую ею городскую землю въ городскую казну денегъ обязательства, или понужденія ее Овлаховскую ко платежу поземельныхъ *тридцати* рублей 27¹/₂ к., по и по сему онымъ судомъ не точію ничего не učinено, но ниже думу увѣдомлено; для того кiev. град. дума, прибѣгая подъ покровительство Намѣст. Правленія и донеся оному о отерывающемся государственной и городской казнѣ *черезъ недоброхотство къ думѣ ниже. зем. суда* въ недоставленіи первой накладныхъ, а послѣдней оброчныхъ денегъ убыткѣ, всеневѣйше просить отъ чинимаго ниж. зем. судомъ сей думѣ въ неотвѣтствованіи на ея сообщенія презрѣнія, а казнѣ чрезъ неисполненіе законнаго думою требованія ненаградимаго убытка силою законовъ дать свое начальничье защищеніе“.

Намѣст. Правленіе потребовало по этому поводу отъ ниж. зем. суда объясненіе, каковое и было имъ представлено ноября 24. „Городская дума, писалъ въ своемъ рапортѣ Намѣст. Правленію земскій исправникъ Андрей Гудимъ, напрасно доносить, яко бы отъ сего суда не было ни старанія о доимкѣ имъ принадлежащихъ отъ нсполнитыхъ преорскихъ оброчныхъ денегъ,

ни сообщенія отъ сего суда, ибо по полученному отъ оной думы сообщенію съ требованіемъ о взысканіи съ оныхъ посполитыхъ за нѣсколько годъ прописанныхъ оброчныхъ денегъ судъ, усматривая таково упущеніе и нерадѣніе самой думы въ своемъ распоряженіи и предразсуждая въ такомъ разѣ запутанную недомку между тѣми поселянами, сообщалъ думѣ, чтобъ она опредѣлила своихъ вѣрныхъ сборщиковъ, кои бы могли безъ замѣшательства въ оное судового при собираніи вестъ своимъ порядкомъ счетъ и записку, а судъ дѣлалъ бы имъ во взысканіи пособіе, такъ какъ въ учрежденіи сказано; но городова думѣ оныхъ сборщиковъ и по днесъ не означая взводитъ таково пеню на сей судъ невинно; самъ же судъ приступить къ настоящему взысканію совсѣмъ не находить удобности, какъ по такому великому чрезъ нѣсколько лѣтъ запущенію той недомки, которой всей съ тамошнихъ людей по ихъ бѣдному состоянію взыскать отнюдь невозможно, такъ и по неимѣнію въ семъ судѣ никого таково нарочнаго (за недосугомъ по другимъ дѣламъ засѣдателей) ко опредѣленію для таковыхъ сборовъ, а безъ такого нарочнаго судъ въ порядочномъ взысканіи не предвидитъ никакой надежды; по долгу жъ своему онымъ поселянамъ отъ сего суда подтвержденіе о вносѣ таковыхъ требуемыхъ оброчныхъ денегъ дѣлано и часть оныхъ денегъ внесено въ думу, но сколько пменно суду знать не возможно, — по чему сей судъ Намѣст. Правленію симъ объясненіемъ въ невинномъ доносѣ оправдаясь, проситъ въ поступленіи съ требуемымъ взысканіемъ той недомки наставленія, и

за неправильное городской думы донесение и обговоръ сего суда поступленія по законамъ“.

Намѣст. Правленіе указомъ 31-го генв. 1792 г. предписало городской думѣ, чтобы она „объ опредѣленіи отъ себя сборщиковъ вѣрныхъ между людьми ей вѣдомыми учинила свое немедленное распоряженіе и имѣла за ними и сама неослабное наблюденіе“, а паж. зем. суду подтверждено „всемѣрно и со стороны его о самоскорѣйшей тѣмъ обывателями донесеніи и настоящихъ податей уплатѣ прилагать всевозможное стараніе безъ всякихъ отговорокъ“.

VIII.

О скотскомъ надѣжѣ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ въ 1790 году.

«Изъ рапортовъ кіевскихъ земскаго исправника и управы благочинія о появившемся въ уѣздѣ кіевскомъ и городѣ Кіевѣ скотскомъ надѣжѣ».

22-го августа 1790 года кіевская управа благочинія представила въ Намѣст. Правленіе такого содержанія рапортъ:

„При окончаніи первой половины сего мѣсяца появилась въ городѣ между рогатымъ скотомъ болѣзнь такая, что сперва больной скоть начинаетъ ходить повѣся голову, мало ѣсть, потомъ опухнуть и краснѣютъ глаза и текутъ изъ нихъ слезы; марается сначала густымъ, а потомъ жидкимъ каломъ. Управа благочинія, свѣдавъ о семъ, въ разные приемы приказывала частнымъ приставамъ осматривать весь рогатой скоть во время отпуску оного въ поле и при возвращеніи стадъ въ городъ и больную отъ здороваго отдѣлять; а для предосторожности какимъ образомъ предохранять рогатой скоть отъ болѣзни и заболѣвшей лѣчить, во всѣ части и кварталы даны съ краткаго наставленія, сочиненнаго отъ комисіи для предохраненія и врачеванія отъ моровой заразительной язвы въ Москвѣ

1774 года, точныя копін. По осмотрамъ же частныхъ приставовъ оказался большой рогатой скотъ только въ двухъ частяхъ: во второй въ старомъ Кіевѣ, да въ третей на Подолѣ; и въ теченіи двухъ недѣль переболѣло въ обонхъ свхъ мѣстахъ до ста скотинъ, и хотя большею частію посредствомъ употребляемыхъ лѣкарствъ выздоравливають, но при всемъ томъ пало въ старомъ Кіевѣ тринадцать, а на Подолѣ девять, да и теперь больныхъ въ старомъ Кіевѣ семь, на Подолѣ три; сіе жъ скотское повѣтріе зашло сюды изъ предмѣстій Курневщины, Преорки и Сырца не иначе, какъ отъ сообщенія стадъ, выгоняемыхъ съ Курневщины и съ Подолу на Оболови выше Подола; да и теперь въ помянутыхъ предмѣстьяхъ болѣзни и падежъ спльно продолжаются, а въ семь со стороны кіевскаго нижняго земскаго суда никакой предосторожности городу не сдѣлано, — о какомъ происшествіи оному Намѣстническому Правленію управа благочинія за долгъ поставила донести, докладывая, что со стороны ея приняты и приемяются всевозможныя средства къ прекращенію той скотской болѣзни и уновательно, что взятыми по сему обстоятельству предосторожностямъ въ городѣ оная болѣзни прекратится, а дабы какимъ либо образомъ не была занесена сія болѣзни и въ другія мѣста, сосѣдственныхъ городовъ господамъ городничимъ остережому, козелецкому и переславскому коменданту и тѣхъ уѣздовъ, такъ какъ и здѣшнему, нижнимъ земскимъ судамъ отъ управы благочинія сообщено съ тѣмъ, чтобы они со стороны своей уинили надлежащія распоряженія“.

Исправникъ же кievскій отъ того же 22 августа доносилъ, что „хотя было и открылся въ поступившихъ нынѣ подъ уѣздъ предмѣстьяхъ Куреневкѣ, Прерокѣ и Сырицѣ скотской падежъ, но нынѣ по взятымъ предпріятіямъ въ силу имѣющагося наставленія почти совсѣмъ прекращенъ, а хотя и бывастъ, но весьма изрѣдка, такъ что чрезъ недѣлю развѣ одна скотина падеть, больной же скотъ отъ здороваго всегда отлучается и содержится на особливомъ отъ здороваго и водою“.

Намѣст. Правленіе, по докладѣ обомъ этихъ рапортовъ, усматривая разницу между ними, потребовало „объясненій и доказательствъ, кому изъ нихъ вѣрить“.

Сентября 11 управа благочинія вновь доносила, что „въ разсужденіи открывающагося въ городѣ скотскаго падежа ссылаясь на прежнее свое донесеніе, что болѣзнь между рогатымъ скотомъ занесена въ городъ уповательно изъ предмѣстій Куреневщины, гдѣ въ одномъ окологдѣ пало почти одновременно болѣе тридцати штукъ, въ хуторахъ г. кол. ас. Давыдовскаго, ротмистра Кетичинскаго, поручика Степана Шишкина и кievскаго купца Якова Сиѣжка, и что сія управа свѣдала о семъ постороннимъ образомъ, а нижній земскій судъ не далъ ей предостереженія, и хотя земскій исправникъ удостовѣряетъ, яко бы скотной падежъ въ предмѣстьяхъ почти совсѣмъ прекращенъ, но оной и поднесъ еще продолжается“.

Земскій же исправникъ отъ 5-го октября по этому поводу въ рапортѣ объяснялъ, что „такое упра-

вы благочинія донесеніе сколь несправедливо, столь и для меня обидно, ибо 1) стада курневскія, преорскія и сырцекиа съ подольскими на Оболонѣ по выше Подола и нигдѣ между собою не сближаются, ходять бо курневскія по выше Сырца къ святошинскому бору, сырцекиа около рѣчки Рогостянки по тамошнимъ полямъ и чигирамъ, а преорскія въ боръ къ вершинѣ рѣчки Котурки, на Оболонѣ же никогда до того времени не были гоняемы, 2) самъ господинъ кievскій городничій Кругловъ за прибытіемъ моимъ и суда нж-няго съ уѣзда прежде нежели я пли же судъ, по указу Кіев. Намѣст. Правленія о присоединеніи предмѣстій къ уѣзду, вступилъ въ распоряженіе того жъ дня, когдо я изъ уѣзда въ Кіевъ прибылъ, извѣстилъ меня словесно чрезъ квартальнаго надзирателя, что въ предмѣстьяхъ городскихъ появился скотской падежъ, по коему извѣщенію я и вступилъ того же дня въ распоряженіе о пресѣченіи скотскаго падежа, которой дѣйствительно, по принятымъ предосторожностямъ, къ 22 числу прошедшаго августа началъ прекращаться и почти совершенно пресѣкался, а по благодти Божіей и дѣйствительно въ томъ мѣсяцѣ приостановился,— 3) что принадлежит и до того, что управа благочинія представила яко о семъ со стороны нж. зем. суда никакой предосторожности городу не сдѣлано, то и въ семъ управѣ благочинія совсѣмъ неправо доложила, ибо когда еще я не извѣдалъ о падежѣ скотскомъ управѣ благочинія отъ 3 числа августа отправлена при сообщеніи изъ суда копія наставленія предосторожности отъ скотскаго падежа, а все вышесказанное можетъ

довольно уличить въ неправномъ ея Намѣст. Правле-
нію на меня донесеніи какъ будто въ перадѣиіи мною
должности, что предаю на благоразсмотрѣніе Кіев.
Намѣст. Правленія“.

IX.

Перепись евреевъ въ малороссійскихъ губерніяхъ въ 1792 году.

Дѣло Кіев. Намѣст. Правл. 1792 г. „по указу ар. сената о распространеніи права гражданства евреямъ сверхъ бѣлорусскихъ губерній на Екатеринославское Намѣстничество и область Таврическую“.

По полученіи указа правит. сената отъ 23 декабря 1791 года, состоявшагося по высочайшему повелѣнію, о томъ, что евреи не имѣютъ права записываться въ купечество и мѣщанство во внутренніе города российской имперіи и порты, а только дозволено имъ пользоваться правомъ гражданства и мѣщанства, сверхъ бѣлорусскихъ губерній, въ Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ и таврической области, г. калужскій и тульскій генераль-губернаторъ, правящій ту должность въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ, сенаторъ Кречетниковъ далъ кіевскому Намѣстничеству 29 февраля 1792 г. предложеніе такого содержанія: „какъ пзвѣстно мнѣ, что нѣскольکو евреевъ состоятъ и по городамъ губерній малороссійскихъ записанными въ числѣ гостей, купечества, мѣщанства и цехахъ, а по сему какъ оныя, такъ и безъ записки въ число гражданъ проживающіе въ сихъ городахъ пользуются правомъ гражданства и мѣщанства несоотвѣтственно изъ-

ясненному высочайшему повелѣнію; во отвращеніе чего и благовольт Намѣстническое Правленіе нынѣ же вѣдомства своего городничимъ и городовымъ магистратамъ предписать указами, чтобъ первые всѣмъ проживающимъ въ городахъ евреямъ обвѣстили, дабы они приуготова себя изъ городовъ сея губерніи удалились, такъ какъ они правомъ гражданства и мѣщанства въ сихъ мѣстахъ пользоваться не должны и не могутъ, а сколько всѣхъ состоявшихъ въ числѣ гражданъ и безъ записки проживавшихъ изъ каждаго города съ истеченіемъ назначеннаго срока положительно выслано будетъ, — Правленію донести; послѣдніе же (т. е. магистраты), исключая записанныхъ въ число гостей, кучечество, мѣщанство и цехи упомянутыхъ евреевъ изъ своего вѣдомства, впредь оныхъ уже не записывали, и о равномерномъ исполненіи уведомили бы отъ себя и городскія думы.

Еще до полученія этого предложенія, Кіевское Намѣстническое Правленіе указомъ отъ 15 февраля предписало нижнимъ земскимъ судамъ доставить къ 10-му марта вѣдомости всѣмъ проживающимъ въ селеніяхъ евреямъ, особо польскимъ и особо бѣлорусскимъ.

Согласно же предложенію М. Н. Кречетякова, Намѣсти. Правленіе, назначивъ трехмѣсячный срокъ для выселенія евреевъ, предписало городничимъ и нижнимъ зем. судамъ доставить свѣдѣнія и о томъ, сколько евреевъ и куда выслано будетъ. Послѣднія свѣдѣнія получены ли были, изъ „дѣла“ не видно; но въ немъ находимъ обстоятельныя вѣдомости о всѣхъ

находившихся въ городахъ и уѣздахъ еврейхъ съ объясненіемъ, откуда кто и когда прибылъ и „въ какомъ мастерствѣ упражняется“. Изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ и городовъ поступали чрезвычайно обстоятельныя вѣдомости съ подробными объясненіями о каждомъ еврейскомъ семействѣ. Затѣмъ въ Намѣст. Правленіи апрѣля 13 составлена была уже общая вѣдомость о еврейхъ, находившихся во всей губерніи; и изъ нея видно, что въ уѣздахъ проживало евреевъ польскихъ 371 (въ томъ числѣ муж. и 246 и жен. 125) и бѣлорусскихъ 499 (муж. 292 и жен. 207), а всего 870, въ городахъ же: польскихъ евреевъ 76 (муж. 49, жен. 27) и бѣлорусскихъ 20 (муж. 17 и жен. 3), а всего 96. Въ общей вѣдомости о жительствовавшихъ въ уѣздахъ еврейхъ, вмѣсто подробныхъ указаній, находящихся въ донесеніяхъ нижнихъ земскихъ судовъ, помѣщено лишь такое примѣчаніе относительно времени, съ котораго евреи эти пребываютъ, и ихъ занятій: „съ оныхъ евреевъ, какъ по вѣдомостямъ объяснено, польскіе и бѣлорусскіе проживаютъ въ Малороссіи лѣтъ по пяти и болѣе, нѣкоторые изъ послѣднихъ имѣютъ отпускныя билеты и показываютъ о себѣ, что они тамъ въ мѣщанствѣ записанными состоятъ; тѣ и другіе по договорамъ съ владѣльцами находятся у продажи горячаго въ шинкахъ вина и другихъ питей, иные въ винокуренныхъ заводахъ, а прочіе упражняются въ рукодѣліи и въ партикулярномъ услуженіи“.

Изъ этой общей вѣдомости видно, что распредѣлялось еврейское населеніе по городамъ и уѣздамъ такъ:

	Польскихъ		Бѣлорусскихъ	
	муж.	жен.	муж.	жен.
а) въ уѣздахъ:				
Кіевскомъ	44	—	—	—
Остерскомъ	36	—	41	—
Козелецкомъ	7	3	78	71
Переясловскомъ	9	6	20	18
Пирятинскомъ	28	24	49	54
Лубенскомъ	3	—	5	—
Миргородскомъ	7	—	3	—
Хорольскомъ	37	21	28	18
Золотоношескомъ	68	71	44	46
Гадяцкомъ	7	—	24	—
б) въ городахъ:				
Кіевѣ	35	26	9	3
Лубнахъ	8	—	7	—
Миргородѣ	3	—	1	—
Гадячѣ	3	—	1	—

Сколько женскаго пола — не показано по уѣздамъ: Кіевскому, Остерскому, Лубенскому, Миргородскому и Гадяцкому — а также по городамъ: Лубнахъ и Миргороду.

Изъ вѣдомости, представленной кіевскою управою благочинія, видно, что между проживавшими въ Кіевѣ евреями былъ одинъ польской службы надворный совѣтникъ Беніаминъ Абрамовъ Шнееръ родомъ изъ Могилева, пріѣхавшій „на время для излеченія подагрическихъ припадковъ и для поставки провіанта въ черниговскую губернію“, одинъ „находяся для продажи оптомъ разныхъ винъ виноградныхъ“, одинъ прусскій еврей съ зятемъ и работникомъ съ 1786 г.

„содержитъ трактиръ и бываетъ подрядчикомъ провi-
анта“, три еврея жили въ качествѣ подрядчиковъ, изъ
нихъ одинъ купецъ Полнеръ былъ „изъ цесарской
Богемии изъ губернии Крудина, прибывшій въ 1781 году,
т. е. дольше всѣхъ другихъ жившій въ Кіевѣ, осталь-
ные же были ремесленники, но, какъ видно, изъ по-
слѣднихъ не всѣ записаны были въ магистратскія
книги. Двѣ еврейки съ семействами оказались житель-
ствующими „во ожиданіи мужей своихъ“—одна изъ
Великороссіи, другая—изъ Малороссіи, и наконецъ
одна пріѣхала „для отысканія мужа своего“. Кромѣ
упомянутаго выше Полнера, всѣ остальные евреи по-
селились въ Кіевѣ года два—три передъ перенесью,
только два хозяина портные прожили девять лѣтъ,
поселившись съ марта мѣца 1783 года, оба вышли изъ
„города Сатанова“.

Кіевскій городской магистратъ обще съ город-
скою думою 27 февраля преисводилъ въ Намѣст. Пр.
вѣдомость о упражняющихся въ здѣшнемъ городѣ
Кіевѣ въ руководѣніи евреевъ и сколько оныя при взятіи
листовъ съ кіевской сочиненія обывательскихъ книгъ
коммисіи заплатили во оную денегъ. По этой вѣдо-
мости показано 10 евреевъ: 4 портныхъ, 1 серебря-
никъ, 2 шмуклера, 1 сапожникъ, 1 трактирщикъ и
1 рѣзчикъ. Съ трактирщика взято 100 руб., съ сапож-
ника 5 р., а съ остальныхъ по 25 р., кромѣ рѣзчика,
съ котораго „за издѣлку нѣкоторыхъ городскихъ на-
добностей ничего не взято“. Всего получено съ евре-
въ 275 р.

Дѣло 1777 года авг. 28. „По указу коллегии иностранныхъ дѣлъ отъ 7 августа объ отправленіи изъ кievскаго училища въ Константинополь къ российскому министру двухъ къ исправленію церковнической должности студентовъ и о прочемъ.“

Изъ государственной коллегии иностранныхъ дѣлъ въ кievскую губернскую канцелярію, отъ 7-го августа 1777 года въ № 544, послѣдовалъ высочайшій указъ такого содержанія:

„Статскій совѣтникъ чрезвычайной посланникъ и полномочной въ Константинополь министръ господинъ Стахievъ при отъздѣ оттуда сюда генерала Репнина просилъ, чтобъ въ Кіевѣ братскаго монастыря въ училищѣ выбрать двухъ къ исправленію церковнической должности способныхъ студентовъ, ибо тамо при іеромонахѣхъ церковниковъ ни одного нѣтъ, а тѣ студенты, получа въ ономъ училищѣ грамматическое знаніе, могутъ способнѣе другихъ, того невѣдущихъ, свободное отъ должности своей время употреблять къ основательному обученію турецкаго языка и сдѣлаться годными и къ исправленію переводческой на томъ языкѣ должности; такъ ежели такихъ учениковъ изъ Кіева въ Константинополь понынѣ еще не отправлено, надлежитъ кievской губернской канцеляріи стараніе при-

ложить, по желанію г. пол. мин. Стахіева, выбрать ихъ и отправить туда при оказіи, давъ имъ потребное число на проѣздъ до Константинополя въ счетъ употребляемой на такіе расходы суммы; а какъ по извѣстію его жъ, полномоч. министра, не достаетъ тамо въ здѣшней церкви мѣсячныхъ мѣн, то и оныя въ Кіевѣ купи въ переплетѣ отправить туда при удобной оказіи, и о томъ о всемъ въ коллегію иностр. дѣлъ донести“.

Сентября 12-го к. г. канцелярія по этому поводу обратилась въ дух. консисторію, отъ которой октября 9-го и присланы были въ губ. канц. изъ академіи два ученика „высшаго класса грамматики“ — Корнилій Чернявиновъ и Евдокимъ Кириевскій „сыны козачин“, по засвидѣтельствованію академіи, „въ ученіи грамматическомъ понятные, житія и состоянія честнаго и во всемъ добropорядочнаго, тако жъ и къ отправленію церковнической должности способные“.

Означенные ученики, явившись 10-го октября въ губ. канц., показали:

Корнилій Чернявинъ — родился онъ малороссійскаго нѣжинскаго полку сотни кролевецкой въ селѣ Дубовичахъ отъ козака Ивана Чернявинова, отъ роду ему 25 лѣтъ и назадъ тому лѣтъ съ 15 оной отецъ его Иванъ Чернявинъ умре, по смерти котораго проживалъ по разнымъ малороссійскимъ мѣстамъ и обучался російской грамотѣ, а тому уже третій годъ пришелъ въ Кіевъ и находился въ кіевской академіи въ изученіи латынскаго языка; письменнаго вида отъ той команды, гдѣ умершій отецъ его былъ вѣдомъ, не имѣеть, по-

тому что таковые письменные виды и отпуска обыкновенно отъ ихъ командъ ими требуемы бываютъ по окончаніи своего ученія, когда уже отъ академіи отлучаются.

Евдокимъ Кириевскій—родился полку кievского сотни гоголевской въ мѣстечкѣ Гоголевѣ отъ козака того полку и сотни Назара Кириенка, отъ роду ему 19 лѣтъ и тому назадъ четвертый годъ съ вѣдома отца его находился въ кievской академіи въ изученіи латынскаго языка; письменнаго вида не имѣеть по той же причинѣ, какая указана Чернявнымъ.

Изъ дѣла не видно, однако, отправлены ли были эти студенты въ Константинополь и когда именно.

XI

Къ характеристикъ нравовъ

а) Дѣло кiev. губ. канц. 1776 г. „по челобитной звочной кievской губернской канцелярiи присутствующаго коллежскаго совѣтника Флеорова въ названiя его бунчуковымъ товарищемъ и земскимъ комиссаромъ при многихъ людяхъ разбойникомъ“.

б) Дѣло 1793 г. „по прошенiю тит. сов. Якова Рубана о освобожденiи его съ подъ караула.“

а) „Бьетъ челомъ кiev губ. канцелярiи присутствующiй коллежскiй совѣтникъ Василiй Федоровъ сынъ Флеоровъ, а въ чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1. Сего мая 20 числа въ бытность мою въ нпжнемъ городѣ Кiево-Подолѣ бунчуковый товарищъ и земскiй комиссаръ Михайло Гудимъ при многихъ людяхъ меня и правящаго долицмейстерскую должность поручика Матвѣя Якутица азартнымъ образомъ крича называлъ разбойниками.

2. Извѣстно то и по кiev. губ. канцелярiи, какъ октября 14 числа минувашаго 1776 года въ кiево-печерскомъ форштатѣ въ пустова подъ именемъ доктора Политива состоящаго двора выскочившими злодѣями учинено на меня нападенiе, коими разбитъ обезображенъ умученъ и ограбленъ, гдѣ во ономъ дворѣ было нощное потаенное сборище разныхъ удалцовъ, и по

приказу въ то самое время его пр—ва ген. м. кiev. об.-коменданта Я. В. Елчанинова воинскими разными командами за усилваніемъ отъ того сборища и противностями полицмейстеру съ командами чрезъ отправленнаго плацъ-маіора съ прибавочною командою тѣ нощныя и пустого двора потаенныя гости чрезъ калитку на улицу выкликваны были, въ коемъ числѣ и оной Михайла Гудимъ оказался, и изъ того сборища тогда взяты только трое холопей, два иностранца и третій русскій подъ караулъ, а прочіе по переключкѣ чрезъ калитку распущены съ приказаніа извѣстнаго плацъ-маіору и прочимъ.

3. Изъ тѣхъ трехъ холопей точно то злодѣйство изъ того сборища по допросамъ ихъ оказалось и они открыли, какое то сборище титло или названіе имѣеть и что между другими въ томъ сборищѣ былъ оный Михайло Гудимъ точно.

4. Всесправедливѣйшимъ его высокографскаго сіятельства высокоповелительнаго господина генерала-фельдмаршала сенатора государева намѣстника малороссійской коллегіи президента и многихъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго разсмотрѣнїемъ заведенное о такомъ приключеніи злодѣйскомъ по военному суду производство незаконнымъ почтено, а повелѣно произвести гражданскимъ порядкомъ по узаконеніямъ и доставить обвиненному покой, а къ наблюденію лучшаго по полицейскому департаменту благочинія и общей безопасности претвердѣть брать лучшія мѣры; только по неизвѣстнымъ мнѣ обстоятельствамъ донинѣ не только

удовольствія какого, но и начала не вижу, а компанія пощная неоднократно и затѣмъ свои потаенныя сборища въ томъ же пустомъ дворѣ производить, какъ въ одно время для утѣшенія ихъ или какова содѣйствія и песомы въ тотъ дворъ по сборѣ ихъ надутыхъ коровыхъ пузыряей немалое количество взявъ къ нимъ было внесено, гдѣ тутъ же и свѣдомой губернской секретарь Жяловичъ той же компаніи соучаствующій бываетъ, къ соблазну немалому о такомъ сборищѣ всему здѣшнему въ согражданствѣ благосовѣстному и честному обществу котораго сборища членъ есть обнаружено открывшійся и сей коммисаръ Гудимъ.

5. И такъ будучи сему потаенному сборищному обществу онъ прилѣпленъ, а уйму въ томъ наблюденія не видя, въ дерзость явно входитъ и непристойно ругаетъ и порицаетъ честно и въ благопристойности себя содержащихъ людей; въ таковомъ его неистовствѣ формальной просьбы здѣсь съ точнымъ объясненіемъ происшествія въ ночь отъ него Гудима причиненнаго, какъ законами установлено, произвести мнѣ нынѣ по обстоятельствамъ извѣстнымъ сего дѣла некому до воспослѣдованія впредь высшаго отъ его высокографскаго повелѣнія.

И дабы высочайшимъ В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое челобитье впредь ради свѣдѣнія, до воспослѣдованія е. в. сіят. повелѣнія, записать съ прочими явочными прошеніями со взятіемъ подлежащихъ положенныхъ съ явочныхъ челобитень пошлинь“.

Челобитье это слушано было въ губ. канц. 26-го

мая и опредѣлено, записатьъ ее въ книгу, взять пошлины 25 копѣекъ.

Какія послѣдствія имѣла эта челобитная и открылось ли дѣйствительно по ней какое либо „потанное сборище“ — неизвѣстно.

б) Бывшій нѣжинскій почтмейстеръ Яковъ Рубанъ пріѣхалъ 7-го октября 1793 г. въ Кіевъ и здѣсь почтмейстеръ Арабажинъ, увидя его, велѣлъ бухгалтеру Литвинову съ квартальнымъ офицеромъ взять его въ управу благочинія подъ арестъ ради взысканія числившихся на немъ по начету 219 р. 18 коп., которыя онъ, Рубанъ, уже уплатилъ и имѣлъ о томъ квитанцію отъ Березенскаго городничаго. Управа благочинія, получивъ отъ Рубана эту квитанцію, препроводила ее въ почтамтъ, спрашивая, что за тѣмъ дѣлать съ Рубаномъ. Почтамтъ же, какъ жаловался объ этомъ Рубанъ Намѣстническому Правленію въ прошеніи отъ 10 октября, „далъ оной управѣ знать, въ сущую мою обиду, въ противность указа на таковъ случай состоявшагося, что урядъ уряду долженъ безсумнѣнно вѣрить, содержать меня при управѣ благочинія до тѣхъ поръ, пока не получитъ оной почтамтъ на представленную отъ него квитанцію отколь слѣдуетъ повелѣнія“. На запросъ, сдѣланный по этому поводу Намѣст. Правленіемъ, управа благочинія 11-го октября отвѣчала, что „дѣйствительно тит. сов. Рубанъ сего мѣца въ 7-й день присланъ при сообщеніи изъ здѣшняго губернскаго почтамта для содержанія за слѣдующими съ него ко взысканію 219 р. 17 к. деньги, а на другой день, когда представилъ квитанцію въ полученіи

сказанныхъ отъ него денегъ, то оная отъ сей управы и препровождена въ почтамтъ къ разсмотрѣнію, послѣ чего тогожь самага дни получено отъ его вир—ва здѣшняго г-на губернатора Семена Ермолаевича Ширкова предложеніе о содержаніи онаго Рубана подъ строжайшимъ карауломъ по вышеписанному дѣлу, почтамтъ же по тому сей управы сообщенію далъ оной знать, что онъ безъ повелѣнія вышняго начальства онаго Рубана освободить не можетъ, поелику объ немъ оному начальству отъ него представлено; квитанція же имъ Рубаномъ представленная никакому сомнѣнію по разсмотрѣнію сею управою не подвержена“.

XII.

Высшая администрація кievская съ 1654 по 1777 годъ и свѣдѣнія о разнаго рода установленіяхъ и распоряженіяхъ по кievской губерніи.

Въ 1777 году 24 октября графъ Румянцевъ-Задунайскій предписалъ кiev. губ. канцеляріи „учинить въ архивѣ по дѣламъ ее, вѣрнѣйшіе справки, съ котораго времени учреждена кievская губернія, съ какимъ точно основаніемъ, кто были управляющіе ею, какіе отъ времени до времени касательно сей губерніи были установленія или въ чемъ перемены, даже до препорученія въ мое вѣдомство и доставить мнѣ обстоятельное извѣстіе съ приложеніемъ состоявшихся о томъ указовъ и учрежденій копій“.

Губер. канцелярія приказала секретарямъ и повытчикамъ исполнить требованіе графа „въ самой скорости со всекрайнейшимъ раченіемъ“.

Въ разсмотрѣнномъ нами дѣлѣ находятся только краткіе реестры тѣхъ указовъ сената и правит. распоряженій, касающихся кiev. губ., копій съ которыхъ отосланы гр. Румянцеву. Реестры эти представлены въ канц. секретарями и повытчиками каждымъ по своему

отдѣлу; въ нихъ означено когда, какіе и о чемъ послѣдовали указы и распоряженія по разнымъ вѣдомствамъ. Каждый реестръ озаглавленъ по чьему „новытью“ и какіе означены въ немъ указы. Такъ напр., „по новытью регистратора Филиппскаго указы подлежащія къ мосту и перевозу“; „о состоящемъ въ г. Васильковѣ старомъ и новомъ карантинныхъ домахъ“; „по новытью регист. Туменкова о раскольникахъ“; „о состоящихъ по берегу рѣки Днѣпра на крещатской пристани мѣщанскихъ винокурняхъ“; „по новытью канцеляриста Исакова указы подлежащія до заведеннаго въ Кіевѣ шелковаго завода и объ отдачѣ онаго въ откупъ“; „о новозаведенномъ виноградномъ саду“.

Между прочимъ секретаремъ Андреевымъ представлены реестры указовъ сената объ опредѣленіи, назначеніи и увольненіи разныхъ должностныхъ лицъ: губернаторовъ, товарищей губернаторскихъ, прокуроровъ и проч. При этихъ реестрахъ приложена копія записки „отысканной партикулярно сочиненной бывшимъ въ Кіевѣ надворнымъ совѣтникомъ Антономъ Наковальинымъ о бывшихъ кіевскихъ губернаторахъ и комендантахъ“. Записка эта, какъ видно, составлена на основаніи официальныхъ данныхъ, потому что вполне согласна съ тѣми реестрами указовъ, при которыхъ она приложена. Въ ней помѣщены всѣ бояре, воеводы, намѣстники и губернаторы въ послѣдовательномъ порядкѣ начиная съ 1654 года. Мы помѣшаемъ эту записку съ дополненіемъ въ скобкахъ тѣхъ пропусковъ, какія оказываются въ ней по повѣрѣ съ реестрами.

1.

Бояры и воеводы.

1. „Городъ Кіевъ взятъ отъ поляковъ въ прежнее русское владѣніе въ 1654 году марта 1 числа и тогда по указу великаго гд—ря царя Алексіи Михайловича Кіевъ принялъ первый бояринъ и намѣстникъ ростовскій князь Федоръ Семеновъ Куракинъ; товарищъ бояр. и нам. галицкій кн. Федоръ Федоровъ сынъ Волконскій, дьякъ Андрей Немировъ и строили градъ Кіевъ разными людьми.

2. Его, Куракина перемѣнилъ въ 1656 г. околничій Андрей Васильевъ Бутурлинъ, дьякъ Василій Герасимовъ.

3. Въ 1658 г. Бутурлина перемѣнилъ бояр. и нам. бѣлозерскій Василій Борисовъ Шереметьевъ, стольникъ кн. Юрій Никитинъ Барятинскій, да стольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Чадаевъ, дьякъ Алексѣй Посниковъ.

4. Въ 1661 г. оныя жь кн. Юрій Барятинскій и Чадаевъ и при нихъ дьяки Иванъ Татариновъ, Тимофей Савлуковъ въ Кіевѣ жь были, понеже бояр. Шереметьевъ взятъ былъ съ полками подъ Чудновымъ, гдѣ въ томъ же году взятъ въ полонъ.

5. Въ 1661 г. на мѣсто Барятинскаго и Чадаева Иванъ Андреевъ Ржевскій, Алексѣй Аврамовъ Мещериновъ, дьякъ Тимофей Савлуковъ.

6. Въ 1662 г. на мѣсто Ржевскаго и Мещеринова думный дворянинъ Ив. Ив. Чадаевъ, дьякъ Тимофей Савлуковъ.

7. Въ 1665 г. на мѣсто думнаго Чадаева окольничій кн. Никита Яковлевъ Львовъ, дьякъ Денисъ Савлуковъ.

8. Въ 1666 г. на мѣсто кн. Львова бояр. и нам. смоленскій Петръ Васильевъ Шереметьевъ, стольники Конст. Карновъ Щербатовъ, Петръ Тимофѣевъ; дьяки Денисъ Савлуковъ, Ив. Рубцовъ.

9. Въ 1669 г. на мѣсто Петра Шереметьева окольничій и нам. звенигородскій кн. Григ. Афан. Козловскій, стольникъ кн. Тим. Афан. Козловскій же, дьякъ Иванъ Матфѣевъ.

10. Въ 1673 г. на мѣсто Козловскаго бояр. и нам. нижегородскій кн. Юрій Пет. Трубецкой, при немъ окольничій и нам. галицкій кн. Данила Степ. Великогагнъ, стольники Алексѣй Дмит. и Ѳедоръ Ив. Колтовскіе, дьяки Тим. Безсоновъ, Ив. Калитинъ.

11. Въ 1675 г. на мѣсто кн. Трубецкого бояр. и нам. болгарскій кн. Алексѣй Андреевъ Голицынъ, стольники кн. Яковъ Вас. Хилковъ, окольничій Матфей Степ. Пуликинъ, дьяки Иванъ Калитинъ, Ив. Рогозинъ.

12. Въ 1677 г. на мѣсто Голицына окольничій и нам. калужскій Алексѣй Петровъ Головинъ, дьякъ Ив. Кучецкій, въ томъ же году бояр. и нам. угорскій кн. Ив. Борисовъ Троекуровъ, окольничій и нам. медвнскій Ив. Ив. Ржевскій, при нихъ дьяки Ив. Кучецкій, Григ. Протопоновъ.

13. Въ 1678 г. на мѣсто Троекурова бояр. и нам. бѣлозерскій Мих. Андр. Голицынъ, стольникъ кн. Федоръ Мих. Каркадиновъ, дум. дворян. Григ. Степ. Карауловъ, дьяки Григ. Богдановъ, Илія Колпаковъ.

14. Въ 1679 г. на мѣсто кн. Голицына бояр. и нам. дорогобужскій кн. Ник. Сем. Урусовъ, окол. кн. Дан. Афан. Барятинскій, дум. двор. Ив. Пет. Лихаревъ дьяки Полуэктъ Истоминонъ, Климъ Судейкинъ.

15. Въ 1680 г. на мѣсто кн. Урусова окол. и нам. вятскій Ив. Большой, стольники Вас. Лавр. Пущечниковъ, Еремѣй Афан. Пашковъ, дьяки Конст. Михайловъ, Иванъ Козаковъ.

16. Въ 1681 г. на мѣсто вятскаго нам. Ив. Большова, дворян. и нам. карачевскій Леонтій Романовъ Неплюевъ, въ томъ же году бояр. и нам. смоленскій Петръ Вас. Шереметьевъ большой, да сынъ его Ѳедоръ Пет. Шереметьевъ, съ ними жъ и онъ Леонт. Неплюевъ, дьяки Сидоръ Павловскій, Дим. Ѳедоровъ.

17. Въ томъ же 1681 г. окол. и нам. бѣльскій Ив. Федор. Волынский, при немъ дьяки Дим. Федоровъ, Нав. Симоновъ.

18. Въ 1682 г. на мѣсто волынскаго бояр. и нам. тульскій кн. Пет. Сем. Прозоровскій, окол. и нам. козельскій кн. Борисъ Вас. Горчаковъ, дьякъ Мина Гротовъ.

19. Въ 1684 г. на мѣсто Прозоровскаго бояр. и нам. вологодскій Алексѣй Пет. Салтыковъ, окол. кн. Ив. Степ. Хотетовскій, дум. дворян. Федоръ Андр. Зыковъ, дьяки Ив. Шапкинъ, Осипъ Татаринновъ.

20. Въ томъ же 1684 г. бояр. и нам. кандѣйскій Ѳедоръ Пет. Шереметьевъ, окол. кн. Вас. Федор. Жирового-Засекинъ, стол. Ив. Степ. Теленаевъ.

21. Въ 1686 г. на мѣсто Шереметьева бояр. и нам. устюжскій кн. Юрій Сем. Урусовъ, окол. кн. Дим.

Нефедовъ сынъ Щербатовъ, дум. дворян. Левъ Демидовъ Голохвастовъ, дьяки Никита Полушинъ, Левъ Нечаевъ.

22. Въ 1687 г. на мѣсто Урусова бояр. и нам. суздальскій Ив. Вас. Бутурлинъ, дум. дворян. Вас. Ник. Тарбѣевъ, дьяки Ив. Клементьевъ, Леонтій Улановъ.

23. Въ 1689 г. на мѣсто Бутурлина бояр. и нам. костромской кн. Мих. Григ. Ромодановскій, дум. двор. Ив. Пав. Языковъ; дьяки Ив. Алферовъ и Никита Сафоновъ.

24. Въ 1691 г. на мѣсто Ромодановскаго стольникъ и нам. рязанскій кн. Лука Фѣдор. Долгорукій, стол. Тим. Ив. Ржевскій, дьяки Максимъ Даниловъ, Василій Степановъ.

25. Въ 1693 г. на мѣсто Долгорукаго бояр. и нам. кондѣйскій кн. Пет. Ив. меньшей Хованскій, стольникъ Григ. Андр. Племянниковъ, дьяки Ив. Салентьевъ, Гаврила Перекусихинъ.

26. Въ 1695 г. на мѣсто Хованскаго бояр. и нам. дорогобужскій кн. Дан. Афан. Бяратинскій, стольникъ кн. Федоръ Федор. Бяратинскій, дьяки Калина Патрикѣевъ, Ив. Козловъ.

27. Въ 1698 г. на мѣсто Бяратинскаго бояр. и нам. бандѣйскій кн. Пет. Ив. большой Хованскій, стольникъ Мих. Аргамаковъ, дьякъ Онясимъ Невѣжинъ.

28. Въ 1701 г. на мѣсто Хованскаго генералъ-маіоръ и губернаторъ Юрій Андр. Фомендикъ.

29. Въ 1704 г. по смерти ген. Фомендина ген. маіоръ Андр. Андр. Чулицъ, при немъ дьякъ Макаръ

Калачниковъ, а по смерти его иностранной коллегіи изъ канцеляристовъ дьякъ Аверкій Ив. Леонтьевъ.

30. Въ 1707 г. генерала Гулиця перемѣнилъ ближній стольникъ и намѣст. смоленскій кн. Дим. Мих. Голицынъ, которому и поручена кievская губернія, что нынѣ бѣлогородская; при немъ были: лантрихтеръ Ив. Кошюжинъ, лантраты: Неплюевъ съ сыномъ, Шентинъ, Кафтыревъ, Воейковъ, Мезницовъ, Кривцовъ; дьяки Аверкій Леонтьевъ, Дементій Вѣлой, Лаврентій Протопоповъ, Маркъ Лосевъ.

31. Въ 1719 г. на его Голицына мѣсто ряжскій губернаторъ и сенаторъ кн. Пет. Алексѣевъ Голицынъ.

32. Въ 1723 г. на мѣсто его Голицына генераль-аншефъ и кавалеръ кн. Ив. Юрьевъ Трубецкой.

(Указомъ пр. сената отъ 10 іюля 1722 г. кн. Трубецкому поручено имѣть смотрѣніе въ Кіевѣ и въ городахъ малой Россіи).

33. Въ 1730 г. на мѣсто его Трубецкого ген.-лейт. Владим. Пет. Шереметьевъ.

(Шереметьевъ этотъ, какъ видно изъ реестра указовъ, не былъ самостоятельнымъ правителемъ этого края; указомъ сен. отъ 14 окт. 1730 г. назначенъ кievскимъ генераль-губернаторомъ ген. Матюшкинъ, а 19 ноября 1731 г.—графъ богемскій фонъ-Вейсбахъ, при нихъ былъ губернаторомъ Шереметьевъ).

34. Въ 1736 г. на мѣсто его Шереметьева ген.-м. и кавалеръ Сем. Ив. Сукинъ.

35. Въ 1740 г. на мѣсто Сукина бывшій въ Константинополь резидентомъ и морского флота контръ-адмиралъ Иванъ Ив. Неплюевъ.

(Здѣсь записка не согласна съ реестромъ указовъ: въ 1737 г. Сукина не было уже въ Кіевѣ; указомъ сената отъ 21 дек. 1737 г. поручено управление губерніею до опредѣленія губернатора, генералу Румянцову, а указомъ отъ 7 мар. 1738 г. назначенъ исправляющимъ долж. губ. ген.-лейт. Леонтьевъ. Тайный сов. Неплюевъ назначенъ губернаторомъ 8 мар. 1740 г.; указомъ сен. отъ 7 окт. 1741 г. онъ назначенъ главнымъ командиромъ для управления дѣлъ въ малой Россіи, а ген. Леонтьевъ—генераль-губернаторомъ въ Кіевѣ съ производствомъ въ полные генералы).

36. Въ томъ же 1740 г. на его Неплюева мѣсто ген.-аншефъ и кав. Мих. Ив. Леонтьевъ.

37. По смерти Леонтьева въ 1753 г. дек. 18-го пожалованъ ген.-маіоромъ и въ Кіевѣ вице-губернаторомъ Иванъ Костюринъ, а въ 1755 г. дек. 25 тайнымъ совѣтникомъ; къ нему жъ Костюрину въ помощь присланъ совѣтникъ Мих. Макаровъ въ рангѣ полковничьемъ.

38. Въ 1758 г. по отъѣздѣ Костюрина въ Петербургъ (онъ былъ назначенъ оберъ-комендантомъ Петербурга) губернской канцеляріею правили ген.-ан. Лопухинъ и Чичеринъ, а потомъ вице-губернаторскую должность ген.-м. Власьевъ, а 1762 г. мая 30 дня въ Кіевѣ присланъ губернаторомъ ген.-аншефъ и кав. Ив. Ѳеодор. Глѣбовъ, къ нему въ товарищи полковникъ Пет. Тим. Рагозинъ.

39. Въ 1764 г. на мѣсто Рагозина въ товарищи губернаторскіе Ив. Маскатиныйевъ, въ 1765 г. дѣйст. ст. сов. Варфоломей Андр. Лахъ въ товарищи.

40. На его Глѣбова мѣсто въ Кіевѣ губернаторомъ произведенъ ген.-аншефъ и кав. Ѳеодоръ Матфѣевичъ Воейковъ, въ Кіевѣ прибылъ іюня 24 дня 1766 г. (Воейковъ уволенъ 27 ноября 1775 г. съ производствомъ ему жалованья до смерти).

Коменданты.

1. Въ бытность кіев. губернатора князя Дим. Голицына въ 708 г. опредѣленъ первый комендантъ на полныхъ полковъ (?) изъ полковниковъ Ник. Андр. Геренкъ въ кіево-печ. крѣпость.

2. Въ 718 г. на его Геренкова мѣсто изъ инженеръ-полковниковъ бригадиръ и оберъ-комендантъ Логинъ Логиновъ сынъ Людвикъ-Штокъ, а потомъ пожалованъ ген.-маіоромъ и кіев. вице-губернаторомъ.

3. Въ 723 г. на Штоково мѣсто комендантъ гвардіи изъ капитановъ Вас. Афан. Поросукъ.

4. Въ 727 г. на Поросукъ мѣсто изъ полковниковъ бригадиръ и оберъ-комендантъ Григ. Як. Наумовъ.

5. Въ 730 г. на Наумова мѣсто гвардіи изъ маіоровъ ген.-м. и об.-комен. Вас. Вас. Нейбушъ.

6. Въ 743 г. на Нейбушево мѣсто изъ стат. совѣтниковъ ген.-м. и об.-ком. Степ. Алексѣевъ Юрьевъ.

7. Въ 747 г. въ дек. мѣѣ на Юрьева мѣсто гвардіи изъ капитановъ въ полковники и оберъ-коменданты Ив. Ив. Костюринъ, а въ 752 г. пожалованъ бригадиромъ, а на послѣдокъ въ 753 г. дек. 18 дня ген.-маіоромъ и въ Кіевѣ вице-губернаторомъ.

8. На мѣсто Костюрина пожалованъ въ 755 г. дек. 25 ген.-м. и об.-ком. Влад. Ив. Лопухинъ.

9. На мѣсто Лопухина пожалованъ изъ полковниковъ ген.-м. и об.-ком. Ник. Ив. Чичеринъ въ 1760 г. а въ Кіевъ прибылъ мар. 25 1761 года, взятъ въ главную полицію генераль-полицейстеромъ въ 1764 г.

10. На мѣсто Чичерина пожалованъ ген.-м. и кав. и об.-ком. Як. Вас. Ельчаниновъ, въ Кіевъ прибылъ 10 августа 1764 г.

2.

Реестръ указовъ правит. сената: „объ опредѣленныхъ въ Кіевъ губернаторскихъ товарищахъ“.

1. Отъ 12 марта 1756 г. о бытіи въ кіевской губерніи канцеляріи, въ помощь вице-губернатору тайн. сов. Костюрину, коллеж. сов. Михаилу Макарову.

Онъ Макаровъ въ силу указа правит. сената отъ 22 іюня 1764 года опредѣленъ въ Юрьевое польское для исправленія воеводской должности.

2. Отъ 10 апрѣля 1757 г. о присутствованіи въ кіев. губ. канцеляріи губернаторскимъ товарищемъ полковнику Трофиму Іевлеву.

Онъ Іевлевъ въ силу указа прав. сен. отъ 24 сент. 1758 г. отбылъ въ С-Петербургъ для его нуждъ и не возвращался.

3. Отъ 12 марта 1762 г. о бытіи въ кіев. губерніи губернаторскимъ товарищемъ полковнику Петру Рагозину.

Онъ Рагозинъ по указу прав. сената отъ 18 авг. 1764 г. опредѣленъ въ нижегородскую губернію губернаторскимъ товарищемъ.

Въ полученномъ въ кiev. губер. канцеляріи при указѣ прав. сен. отъ 18 ав. 1764 г. реестрѣ о разныхъ опредѣленныхъ по новымъ штатамъ въ коллегіи, канцеляріи и канторы членахъ и въ губерніи губернаторскихъ товарищахъ значится: въ кievскую губернію опредѣлены коллежскіе совѣтники Петръ Щербачевъ и Иванъ Маскатишевъ.

Изъ оныхъ кол. сов. Щербачевъ въ Кіевъ не бывалъ а Маскатишевъ по нынѣ въ Кіевѣ находится при должности.

4. Отъ 6 сент. 1764 г. о бытіи въ кievской губерніи на мѣсто ст. сов. Петра Щербачева дѣйств. стат. совѣтнику Варфоломею Ламбу губернат. товарищемъ.

Оный Ламбъ будучи въ Кіевѣ умре іюля 24 дня 1766 года.

5. Отъ 1 іюня 1767 г. съ предложенія его сіятельства дѣйств. тайн. сов. генераль-прокурора князя Александра Алексѣевича Вяземскаго о опредѣленномъ въ кiev. губернію губернат. товарищемъ кол. сов. Василю Флеерову.

Оному совѣтнику Флеерову по повелѣнію его высокографскаго сіятельства отъ 12 дек. 1774 года для прописаннаго въ ономъ обстоятельстве велѣно явиться въ правит. сенатъ.

Объ опредѣленныхъ въ Кіевъ прокурорахъ.

1. Отъ 9 іюня 1764 г. объ опредѣленномъ на порожнее мѣсто прокуроромъ кол. ассесорѣ и погра-

ничномъ съ польскимъ брацлавскимъ воеводскомъ комисарѣ Григоріѣ Пивоваровѣ.

2. Отъ 29 сен. 1766 г. что оный прокуроръ Пивоваровъ пожалованъ на порожнее кievскаго войта мѣсто въ войты.

3. Отъ 18 генв. 1768 г. о бытiи въ кiev. губерніи прокуроромъ углицкой провинціи прокурору Алексѣю Неелову.

4. Отъ 14 дек. 1772 года о увольненiи упомятаго прокурора Неелова отъ службы.

5. Съ предложенiя его сіят. дѣйст. тайн. сов. генераль-прокурора и раз. орденовъ кавалера князь Александръ Алексѣевича Вяземскаго отъ 25 генв. 1773 г. о опредѣленномъ въ кiev. губернію прокурорѣ Петрѣ Жилинѣ.

6. Указъ прав. сен. отъ 17 генв. 1774 г. объ увольненiи отъ службы оного прокурора Петра Жилина.

7. Отъ 26 генв. 1774 года о бытiи въ кiev. губ. канцелярiи прокурору Льву Ладыжинскому.

8. Съ предложенiя его сіят. дѣйст. т. сов. князь Вяземскаго отъ 9 iюня 1775 г. съ предписанiемъ въ ономъ что канцелярiи сей прокуроръ Ладыжинскiй переведенъ въ архангелогородскую губернію.

9. Указъ прав. сен. отъ 13 окт. 1775 г. о бытiи въ кiev. губ. прокуроромъ ямской канцелярiи коллеж. ассессору Ивану Васкову.

Оный Васковъ въ Кіевѣ не бывалъ и нынѣ прокурорскую должность исправляетъ коллеж. секретарь Иванъ Андреевъ.

3.

Объ установленіяхъ касательно кievской губерніи какіе были установленія и премыны: съ указовъ правит. сената.

1. Отъ 26 іюня 1719 г. и при томъ приложенъ реестръ сколько въ кiev. губерніи опредѣлено быть провинцій и которые города въ которой провинціи назначены.

2. Отъ 20 мая 1721 г. о сгорѣвшей въ 1718 г. въ кievо-печерской крѣпости въ пожарное время деревянной губернской канцеляріи и о построеніи каменной и о прочемъ.

3. Отъ 25 фев. 1730 г. о бытіи въ кiev. губ. канцеляріи канцеляристамъ тремъ да копистамъ восьми человекамъ.

4. Отъ 24 мар. 1732 г. о держаніи въ годъ въ губернскихъ городахъ на канцелярскіе расходы до двухъ сотъ рублей и о прочемъ.

5. Съ асигнаціи государственной статсъ-конторы отъ 29 мая 1735 г. по коей за неотысканіемъ прежняго о здѣшней губерніи штата значится, что въ кiev. губер. канцеляріи въ опредѣленіи были: секретарь одинъ, канцеляристовъ три, копистовъ восемь, сторожей два.

Изъ правительствующаго сената:

6. Отъ 26 генв. 1737 г. при которомъ прислана на имя ген.-маіора и кiev. губерніи губернатора Сукина инструкция.

7. Отъ 20 дек. 1756 г. о прибавкѣ на канцелярскіе расходы къ двумъ стамъ рублямъ еще въ годъ до ста рублей.

8. Отъ 26 окт. 1775 г. о присоединеніи города Кіева къ Малой Россіи и о прочемъ.

Съ хранящихся въ кіев. губ. канц. высочайшихъ имянныхъ указовъ за собственноручнымъ императорскихъ величествъ подписаніемъ присланныхъ къ прежде бывшимъ въ Кіевъ — даъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ.

1. Отъ 18 февраля 1715 г. блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго писаннаго на поданныхъ отъ бывшего кіевского губернатора князя Голицына пунктахъ о обложеніи въ окладъ поселившихся въ стародубовскомъ уѣздѣ слободами великороссійскаго народа раскольниковъ и о прочихъ матеріяхъ.

2. Отъ 19 марта 1719 г. печатной и за государственною печатью. О репортованіи на всѣ указы когда, гдѣ, кто получатъ на другой день и что можно въ какое время сдѣлать или чего не можно и зачѣмъ.

3. Отъ 24 марта того жъ 1719 г. о присылкѣ изъ кіевской губерніи въ камеръ и статсъ-канторъ коллегіи о окладныхъ и неокладныхъ сборахъ приходу и расходу вѣдомостей со учрежденія губерній съ 1710 г. по оный 1719 г. со всѣми обстоятельствами.

4. Отъ 10 мая 1745 г. Государини Императрицы Елисаветы Петровны о переводѣ всѣхъ тѣхъ мельницъ, которые по кіевскому берегу поставлены, съ тѣхъ мѣстъ отъ города на другую сторону Диѣпра.

5. Отъ 6 ноября 1746 г. о дачѣ присланному при томъ указѣ швейцару изъ Базеля Ивану Монтану съ приѣзду его въ Кіевъ жалованья по триста рублей

въ годъ изъ кіевскихъ губернскихъ окладныхъ и не-
окладныхъ доходовъ по третямъ года.

6. Отъ 5 апрѣля 1748 г. о отобраніи придвор-
наго пѣвчаго Степана Андреевскаго оставшихся по
смерти отца его Степана Андреевскаго арестованныхъ
и должникамъ розданныхъ двора, лавки и сѣнокоса
и о записаніи за сына его, онаго пѣвчаго и объ отдачѣ
ему во владѣніе и о заплатѣ за тѣ долги изъ казны
денегъ, по чему на рубль кому придетъ и о прочемъ.

7. Отъ 8 іюня 1749 г. объ отпускѣ на строеніе
въ Кіевѣ церкви св. апостола Андрея Первозваннаго
и Ея Императорскаго Величества дому, бригадирю
Власьеву изъ здѣшнихъ сборовъ до двадцати тысячъ
рублевъ.

8. Отъ 15 сен. 1765 г. Е. И. В. Государини
Импер. Екатерины Алексѣевны объ отпускѣ изъ имѣ-
ющихся въ Кіевѣ и подлежащихъ въ статсъ-канцелярію
таможеннаго вѣдомства въ диспозицію его высоко-
графскаго сіятельства малороссійскаго гд—на генераль-
губернатора ста тысячъ рублевъ.

О кіевской полиціи.

1. Указъ изъ главной полиціймистерской канце-
ляріи отъ 27 окт. 1733 г. о бытіи въ Кіевѣ полиціи.

2. Указъ прав. сената отъ 15 генв. 1762 г. о не-
бытіи нигдѣ во внутреннихъ городахъ полиціймисте-
рамъ и о презорученіи всѣхъ градскихъ полицій вѣ-
домству губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ
канцелярій.

3. Указъ прав. сен. отъ 20 апрѣля 1762 г. о бы-

тинъ полицмейстерамъ въ вѣдѣніи губернаторовъ и воеводъ.

4. *Указа касаются таможенъ, форпостовъ и засѣкъ по границѣ* *).

Изъ правит. сената:

1. Отъ 11 окт. 1753 г. о бытіи состоящимъ въ вѣдомствѣ кiev. губер. канцеляріи по границѣ въ Новой Сербіи форпостамъ по близости въ вѣдомствѣ главнокомандующаго тамо бригадира и коменданта Глѣбова.

2. Отъ 8 авг. 1754 г. о бытіи таможняамъ 1) при василькскскомъ форпостѣ, 2) въ Добрянкѣ, 3) въ Вольнѣ и о выведеніи находящихся внутри границы всѣхъ форпостовъ и о учрежденіи оныхъ на самой границѣ и о прочемъ.

3. Отъ 29 сен. 1754 г. о бытіи таможняамъ 1) въ Переяславѣ, 2) въ Кременчугѣ, 3) въ Переволочнѣ, тожь о учрежденіи заставъ и о учиненіи засѣкъ

4. 1754 г. окт. 11 о учрежденіи вверху и внизу рѣки Днѣпра двухъ малыхъ таможенъ.

5. 1755 г. фев. 22 что къ наряженнымъ 4600-хъ человекамъ вновь наряду дѣлать не велѣно, а исправлять пограничныя работы прежде наряженными, а заработныхъ денегъ имъ не производить.

*) Въ некоторыхъ реестрахъ, представляемыхъ повѣнчками, не показано содержаніе указовъ, перечисленныхъ въ реестрахъ, а только годъ, мѣсяць, часло и откуда последовалъ указъ; съ отмѣкою что копія списана; поэтому мы отмѣтимъ только тѣ указы, содержаніе которыхъ означено въ реестрахъ и которые касаются собственно кievской губерніи.

6. Изъ государ. статсъ-канторы отъ 22 мар. 1756 г. о ассигнованіи на строеніе въ кiev. губерніи таможенъ и карантинныхъ домовъ изъ бѣлогородской губерніи съ провинціями изъ статскихъ доходовъ до двадцати тысячъ рублевъ.

Указы подлежащіе къ мосту и перевозу.

1. Марта 5-го 1710 г. грамота о сборѣ на рѣкѣ Днѣпрѣ за перевозъ судами половину въ казну, а другую давать кievскимъ мѣщанамъ въ ратушу.

2. 20 дек. 1753 г. высочайшій указъ о несбвращеніи съ мостовъ и перевозовъ сборовъ а вмѣсто того о сборѣ въ портовыхъ таможенныхъ пошлинныхъ.

Изъ камеръ коллегіи:

3. 17 генв. 1754 г. не пожелаетъ ли кто мосты и перевозки взять на откупъ.

4. 2 мая 1754 г. объ отдачѣ моста и перевоза въ содержаніе кievскому магистрату.

Оный магистратъ отъ содержанія того моста и перевозу письменно отказался о чемъ изъ губернской канцеляріи іюля 11 дня 1754 г. государственной камеръ-коллегіи донесено.

5. 17 іюня 1770 года о не отпускѣ изъ бѣлогородской губерніи въ кiev. губер. канцелярію на содержаніе моста и перевоза денегъ, а содержать изъ откупной питейныхъ сборовъ вѣдомства камеръ-коллежской суммы.

6. 7 апр. 1771 г. и 28 дек. 1774 г. изъ росписаніевъ коніи объ отчисленіи изъ отданныхъ кievской губерніи на откупъ питейныхъ сборовъ на содержаніе моста и перевоза по 985 р. по 16¹/₂ к. на годъ.

7. О состоящихъ по берегу рѣки Дибѣра и кре-
шатцкой пристани кievскихъ мѣщанъ винокурняхъ и
о взыскаііи съ нихъ за оныя въ казну по 60 руб. въ
годъ съ указа правит. сената отъ 31 генв. 1768 года.

*О состоящихъ въ Васильковѣ старомъ и новомъ каран-
тинныхъ домахъ и докторскомъ домѣ.*

1. Изъ прав. сената отъ 30 мая 1750 г. о упо-
требленіи какъ на новое карантиннаго дому строеніе
такъ и на починку и поправленіе впродъ денегъ изъ
взятой за откупъ того карантиннаго дому суммы.

2. Марта 9-го 1771 г. предложеніе г—дна гене-
ралъ-аншефа бывшаго въ Кіевѣ генералъ-губернатора
Федора Матеѣевича Воейкова, при коемъ прислана ко-
пія высочайшаго рескрипта отъ 25 февраля 1771 г. о
постройкѣ при Васильковѣ на 500 человекъ, а при
Кременчугѣ смотря по числу проѣзжающихъ людей,
карантинныхъ домовъ изъ статскихъ доходовъ.

3. Изъ прав. сената отъ 14 окт. 1751 г. о по-
чинкѣ въ Васильковѣ докторскаго дому.

4. Изъ медицинской канцеляріи отъ 31 мая 1752 г.
о постройкѣ докторскаго дому вновь, ежели старый за
ветхостію подлинно совсѣмъ не годенъ.

5. Изъ прав. сената отъ 10 іюня 1755 г. о по-
строеніи при карантинныхъ домахъ особливыхъ дво-
ровъ для житья лекарямъ.

6. Изъ прав. сената отъ 15 мая 1758 г. о не-
медленной починкѣ въ Васильковѣ докторскаго дому
изъ статскихъ доходовъ.

О починкѣ въ Кіевѣ дорогъ.

1. Изъ прав. сен. отъ 29 дек. 1753 г. о исправленіи ниже казеннаго винограднаго саду на крешатицкомъ взвозѣ дороги.

2. Изъ малорос. коллегіи отъ 9 іюня 1770 г. объ опредѣленіи штабъ-офицера для учиненія смѣты о починкѣ дорогъ, гдѣ земли въ Кіевѣ и около Кіева владѣнія здѣшнихъ монастырей.

3. Изъ прав. сен. отъ 21 іюня 1770 г. о немедленной починкѣ и исправленіи дорогъ и мостовъ нарядомъ тѣмъ подданнымъ, кои принадлежатъ монастырямъ

5.

О состоящемъ въ Кіевѣ казенномъ шелковомъ заводѣ.

1. Изъ государственной мануфактуръ коллегіи: отъ 22 іюня 1744 г. объ отдачѣ въ Кіевѣ казеннаго шелковаго заводу со всѣми къ нему принадлежностями въ содержаніе и размноженіе охочимъ надежнымъ людямъ.

2. Отъ 26 апр. 1745 объ отдачѣ того шелковаго заводу въ содержаніе на своемъ коштѣ великороссійскому куincu Максиму Резвому съ товарищи.

3. Отъ 21 авг. 1749 г. объ отдачѣ онаго заводу въ содержаніе французскому фабриканту Антону Гамбету.

4. Изъ прав. сената отъ 7 дек. и изъ государ. мануфактуръ коллегіи отъ 20 тогожь дек. 1753 г. о порученіи того шелковаго заводу въ смотреніе за несостояніемъ его Гамбета къ содержанію, кіевского гар-

визона, бывшего молдавскаго полку адъютанту Василю Иванову.

5. Изъ мануфактуръ же коллегіи отъ 22 марта 1756 г. объ отдачѣ онаго заводу въ содержаніе малороссійскаго черниговскаго магистрата войту Козмѣ Каневскому.

6. Изъ мануф. коллегіи отъ 4 сент. 1766 г. указомъ велѣно оный шелковый заводъ описать и чего стоитъ оцѣнить и учинить публикаціи, — не пожелаетъ ли кто тотъ заводъ взять въ собственное свое содержаніе съ тѣмъ чтобъ оный размножить; въ силу онаго указу таковыя публикаціи чинены были, токмо по онымъ никто не явился и тотъ заводъ описанъ и оцѣненъ по ветхости во 140 р. 95¹/₂ к. о чемъ въ оную мануфактуръ коллегію того жъ году октября 5 дня репортовано.

О новозаведенномъ казенномъ виноградномъ саду.

1. Изъ прав. сената: отъ 29 сент. 1758 г. о разведеніи въ Кіевѣ винограднаго саду и въ немъ виноградныхъ лозъ и принадлежащихъ до того саду овощей и о дѣланіи разныхъ винъ и винной водки, кои для заведенія присланы были въ Кіевъ сербской націи садовники Петръ и Степанъ Войновичи.

2. Отъ 3 окт. 1761 году объ опредѣленіи къ тому саду въ ученики требуемыхъ оными Войновичами десяти человекъ изъ бывшихъ при прежнихъ садахъ здѣшняго гарнизона, знающихъ тому искусству, солдатъ и о дачѣ имъ жалованья.

3. Отъ 31 іюля 1766 года чтобъ во избѣжаніе употребляемаго на оный садъ излишняго изъ казны

расхода отдать кому съ публичнаго торгу въ содержаніе на откупъ; ежели къ тому охотниковъ не същется чтобъ исправлять находящимся при томъ саду десяти человѣкамъ ученикамъ, а мастера Петра Войтовича о увольненіи отъ того сада съ аншитою.

Въ силу онаго указа находящійся при ономъ саду казенномъ виноградномъ садовой мастеръ Петръ Войновичъ, съ даннымъ ему аншитою, отъ того саду того сентября 1 дня увольненъ; и не пожелаетъ ли кто оный виноградный садъ взять на откупъ, на свой коштъ, о томъ въ надлежащихъ мѣстахъ троекратныя публикаціи чинены, токмо по тѣмъ публикаціямъ ко взятію онаго никто не явился и для того оный садъ велѣно исправлять находящимся при томъ саду садовымъ ученикамъ, подъ смотрѣніемъ опредѣленнаго къ тому коллежскаго ассесора Люцина, о чемъ ноября 16 дня 1766 г. въ правит. сен. репортовано.

6.

О произведеніи въ кіево-блословской дѣвичій монастырь денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

1. Изъ прав. сен. отъ 14 мар. 1758 г. съ прописаніемъ высочайшаго импіннаго Е. И. В. указа о выдачѣ въ кіево-богословскій дѣвичій монастырь игуменѣ съ сестрами денежнаго по 100 р. и хлѣбнаго жалованья по сту четвертей въ годъ.

2. Изъ государ. статсъ конторы отъ 3 іюля о томъ же.

3. Изъ прав. сен. и статсъ конторы отъ 21 авг. 1763 г. о произвожденіи въ оный монастырь денежна-

го и хлѣбнаго жалованья на счетъ эконолическихъ доходовъ изъ доходовъ того откуда прежде получали безъ удержанія.

7.

О продажѣ въ Кіевѣ казенной соли.

1. Отъ 22 нояб. 1768 г. изъ прав. сената изъ 1 департамента для вѣдома, что изъ онаго сообщено въ московскіе прав. сената департаменты, дабы оныя благоволили принять надлежащія мѣры чтобъ во 1-хъ во всѣ прилежащія къ малороссіи великороссійскія города а оттуда и въ малороссію доставляемо было достаточнаго числа великороссійской соли, а во 2-хъ отправлено бѣ было оной соли такое количество и въ такое время, чтобъ отнюдъ какъ тамошніе жители, такъ равномѣрно и войска никакого недостатка не имѣли.

2. Отъ 4 дек. 1768 г. изъ 5 департ. о учрежденіи для продажи соли по одной казенной лавкѣ въ Кіевѣ, въ Кременчугѣ, въ крѣпости св. Елсаветы и на линіи въ бѣлевской крѣпости, въ которые главной соляной конторѣ о доставленіи къ близъ лежащимъ великороссійскимъ городамъ казенной соли.

3. Отъ 12 генв. 1769 г. изъ 5 департ. съ прописаніемъ высочайшаго пмяннаго указа, что изъ имѣющихъ въ дмитріевскихъ магазинахъ налпчной соли, для продовольствія малороссійской, новороссійской такожъ и слободской украинской губерніи и Кіева до будущаго лѣта велѣно опредѣлить низовой соляной конторѣ для отпуску во оныя до 400000 пудовъ.

8.

*Указы касающіеся выходящихъ въ Россію поляковъ и обрѣ-
тающихся въ россіи туркахъ, волохахъ и иноземцахъ
разныхъ націй.*

1. Изъ прав. сен. отъ 16 авг. 1739 г. выходящихъ изъ польши отъ уніи какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ людей принимать и къ присягѣ приводить въ первыхъ пограничныхъ городахъ.

2. Имянной высочайшій указъ 10 іюня 1740 г. чтобъ обрѣтающихся въ россіи польскихъ и литовскихъ подданныхъ гдѣ они у хозяевъ живутъ противъ воли не удерживать.

3. Имянной 4 дек. 1762 г. иностранныхъ разныхъ націй, кромѣ жидовъ, на поселеніе въ россію принимать.

4. Изъ Прав. сен. отъ 2 дек. 1742 года о дозволеніи жидамъ жить въ россіи которые захотятъ быть въ христіанской вѣрѣ.

5. Отъ 21 сен. 1741 о неударжаніи волоховъ въ партикулярныхъ домахъ.

6. Отъ 13 авг. 1742 г. трактатъ объ отпускѣ во отечество, кромѣ воспріявшихъ изъ турецкихъ плѣнныхъ христіанскій законъ.

7. Отъ 6 нояб. 1769 г. рескриптъ о поступаніи съ иноземцами къ приласканію ихъ къ здѣшней сторонѣ.

ХІІІ.

Голодь въ кіевской губерніи въ 1799 году.

Въ 1799 году кіевскій гражданскій губернаторъ тайный сов. Василій Ивановичъ Милашевичъ рапортомъ, отъ 6 сент. за № 1775, донесъ прав. сенату, что при обзорѣніи имъ губерніи въ первыхъ числахъ сент., онъ нашель, что во всѣхъ почти уѣздахъ „оказался неурожай хлѣба особенно озимаго, а въ уѣздахъ черкасскомъ, чигиринскомъ и частію звенигородскомъ крайній недостатокъ даже до того, что жители употребляютъ уже въ пищу хлѣбъ смѣшанный съ лебедою, по причинѣ что и въ прошедшихъ двухъ годахъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ, да и во всей почти губерніи, не изобильный урожай, а въ чигиринскомъ и пятигорскомъ повѣтахъ уродившійся, незрѣлой еще хлѣбъ, саранчою поѣденъ и на посѣвъ нынѣшнею осенью на будущее лѣто въ зернѣ хлѣба мало имѣется“. Взятый на пробу хлѣбъ съ лебедою губернаторъ препроводилъ въ врачебную управу для изслѣдованія „вредныхъ его свойствъ“, а нижнимъ земскимъ судамъ 19 сен. за № 1725 предписалъ собрать справки „въ какихъ именно и кому принадлежащихъ селеніяхъ и въ коликомъ числѣ дворовъ люди недостаточествуя хлѣбомъ употребляютъ въ пищу лебеду и одну ли ес

ѣдятъ или смѣшанною съ настоящимъ хлѣбомъ и съ какою частію того и другого и сдѣлавъ обстоятельныя вѣдомости доставить оныя въ губерн. правленіе, какъ возможно скорѣе, также и о винокурняхъ, гдѣ оныя есть и насколько котловъ; всѣхъ же тѣхъ селеній, въ коихъ жители въ хлѣбѣ нуждаются, самыхъ владѣльцевъ убѣдить со взятіемъ подписокъ, дабы они не только на посѣвъ въ зернѣ хлѣбомъ крестьянъ своихъ достаточно снабдили и имѣли бы въ запасѣ столько хлѣба, сколько на прокормленіе немощныхъ крестьянъ до новаго урожая необходимо и оной имъ по мѣрѣ надобности отпускали и что бы тотъ запасный хлѣбъ употребляемъ былъ не на иное что какъ на продовольствіе бѣдствующихъ крестьянъ и чтобы оныя отнюдъ допущены не были до того дабы нужду имѣли кормиться лебедою, объявивъ притомъ помещикамъ и ихъ управителямъ что ежели гдѣ окажется тому противное, то во всѣхъ недостатку въ хлѣбѣ подверженныхъ селеніяхъ запрещено будетъ винокурение“.

Кіевская врачебная управа донесла губерн. прав. что „по пспытанію лебеда и зерна оной хотя и не имѣетъ вреднаго вещества, но какъ никакой въ себѣ питательности неимѣетъ, то и продолжительное употребленіе смѣшаннаго съ лебедою хлѣба произвести людямъ можетъ вредъ и открыть современемъ неизбѣжныя болѣзни“. При этомъ управа совѣтуетъ внушить „всѣмъ обывателямъ кіев. губерніи, чтобы впредь старался заготовлять довольно количество картофеля, которою можно замѣнять хлѣбъ безвредно“.

Губерн. правленіе указомъ отъ 17 сент. предписало нижнимъ земскимъ судамъ „чтобы они каждый вѣдомства своего всѣмъ помѣщикамъ и управляющимъ за подписками строго внушили, чтобы они крестьянъ своихъ къ употребленію въ пищу лебеды отнюдь не допускали; а обывателямъ внушить о разведеніи и заготовленіи полезной въ пищу картофли“.

Нижніе земскіе суды командировали членовъ во всѣ селенія для „учиненія лично на мѣстѣ найакуратнѣйшихъ выравокъ“ требуемыхъ губернаторомъ и представили въ губерн. правленіе подробнѣйшіе вѣдомости, изъ которыхъ мы и выписываемъ только общіе итоги:

	Чигирин- скомъ.	Звениго- родскомъ.	Черкас- скомъ.
Число дворовъ въ уѣздѣ.	9572.	—	9926.
— душъ обоюго пола.	67004.	—	76341.
Довольствуется самимъ хлѣ- бомъ дворовъ.	2462.	—	2764.
— — — душъ.	18407.	—	21458.
Питается хлѣбомъ смѣшан- нымъ по поламъ съ лебе- дою дворовъ.	2213.	—	1697.
— — — душъ.	16595.	30833.	12945.
Питается хлѣбомъ примѣши- вая въ оной третью часть лебеды дворовъ.	496.	—	1315.
— — — душъ.	3518.	—	10367.
Примѣшивая въ лебеду третью часть хлѣба дворовъ.	1143.	—	604.
— — — душъ.	7791.	—	4531.

Питается одною лебедою			
дворовъ.	3063.	2152.	—
— — — душъ.	19658.	19187.	—
Нуждаются на посѣвъ дворовъ	3819.	—	—
Требуется на посѣвъ хлѣба			
четвертей	7542.	7586.	1737.
Винокурень въ уѣздѣ	97.	65.	20.

По полученіи этихъ вѣдомостей губерн. правленіе постановило: „во уваженіе таковой нужды въ хлѣбѣ учинить слѣдующее: 1-е что принадлежитъ старостинскихъ крестьянъ, съ приложеніемъ выписокъ изъ вѣдомостей о количествѣ ихъ и потребномъ для нихъ хлѣбѣ, сообщить казенной здѣшней палатѣ для предпріятія въ томъ, яко о людяхъ казеннаго вѣдомства, подлежащихъ мѣрѣ и зависящаго со стороны ея распоряженія, 2-е а что касается до крестьянъ помѣщичьихъ,—строго подтвердить звенигородскому, черкасскому и чигиринскому нижнимъ судамъ, чтобы они всепремѣнно, сколь возможно скорѣе, самымъ бдительнымъ и дѣятельнѣйшимъ стараніемъ, настояли и кого слѣдуетъ понудили, дабы помѣщики и ихъ управители тѣмъ крестьянамъ своимъ, кои ни для прокормленія, ни для посѣву хлѣба не имѣютъ, нынѣ же потребное по числу крестьянъ количество хлѣба, какъ на посѣвы, ежели у кого изъ помѣщиковъ своего нѣтъ испушили и доставили крестьянамъ нынѣшнимъ еще удобнымъ къ посѣву временемъ, такъ и на прокормленіе ихъ чрезъ зиму до новаго урожая надлежащее количество заготовили; каково заготовленіе хлѣба въ натурѣ, сколько его у какаго помѣщика, для коликаго числа

крестьянъ будетъ, нижнимъ судамъ освидѣтельство-
вавъ, прислать въ правленіе вѣдомости и наблюдать
чтобъ заготовленный хлѣбъ и употребляемъ былъ
единственно въ пищу крестьянъ а не на что другое
3-е, если бы кто изъ помѣщиковъ или ихъ управите-
лей оказался въ обязанности ихъ прокормленіемъ сво-
ихъ крестьянъ такъ неблагомыслящимъ, что не доста-
вивъ имъ жита сей осени на посѣвъ и неучинивъ за-
готовленія на прокормленіе ихъ до новаго урожая, а
винокурение продолжаютъ и тѣмъ потребный для ихъ
крестьянъ хлѣбъ истребляютъ, то всѣмъ таковымъ
помѣщикамъ тотъ часъ, коль скоро нижніе суды усмо-
трятъ, что для крестьянъ ничего въ заготовленіи не
будетъ, винокурение запретить и кому запрещено бу-
детъ репортовать правленію“ о такомъ распоряже-
ніи донесено въ прав. сенатъ 28 окт. за № 21807.

XIV.

*Генеральное постановление какъ поступать съ иностран-
ными людьми (1791 г.)*

Выписка изъ журнала учиненнаго 10 іюня 1791 г. въ кiev. Намѣст. Правленіи въ присутствіи его высокопрев-ства г. генераль аншефа, сенатора, калужскаго и тульскаго ген. губернатора, правящаго ту должность въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ Михаила Никитича Кречетникова.

По слушаніи просьбъ разныхъ и разновремено являющихся здѣсь польскихъ и изъ другихъ націй выходцевъ съ прошеніемъ позволенія остаться имъ въ Россіи на временное только пребываніе, не объясняя ни времени, ни мѣста къ пребыванію, ниже для какихъ нуждъ, и хотя съ нихъ нѣкоторымъ до сего таково позволеніе давано, но получа бродятъ своевольно, не имѣя нигдѣ и временнаго постояннаго въ однихъ мѣстахъ пребыванія, тѣмъ бывъ нигдѣ невѣдомы шатаются безъ всякой своей и общественной пользы, *приказами:* какъ по высочайшему имянному Е. И. В. 1763 г. іюля 22 указу по 1-му пункту всѣмъ иностраннымъ дозволено въ имперію россійскую въѣзжать и селиться, но по 4-му имѣють объявить они рѣшительное свое намѣреніе, въ чемъ ихъ желаніе состоитъ: записаться

ли въ куечество или цехи и быть мѣщаниномъ и въ которомъ городѣ а по 9-му пункту будебъ которые изъ поселившихся и вступившихъ въ российское подданство иностранныхъ пожелали выѣхать, таковымъ всегда дается свобода, съ такимъ однако же притомъ изъясненіемъ, что они повинны изъ всего благонажитого въ имперіи российской отдать въ казну, а именно: живущіе отъ 1 до 5 лѣтъ пятую часть, а отъ 5 до 10 и далѣе десятую, и потому отъѣхать, кто куда пожелаетъ безпрятственно; по указу же прав. сената 1785 г. іюля 24 въ сіе правленіе, по представленію здѣшной казенной палаты послѣдовавшему, предписано: съ выходящими на житье въ Россію иностранцами, по надлежащемъ удостовѣреніи, что они не бѣгле рос-сійскіе подданные, поступать такъ какъ о вольныхъ людяхъ въ законѣ сказано, для удержанія же тѣхъ кои пожелаютъ записаться въ Кіевѣ и въ другихъ пограничныхъ городахъ отъ побѣговъ ихъ наиза границу, дабы не несли кіевскіе и другіе граждане излишней тягости платя за нихъ подати обществамъ спуста, предоставить въ сихъ городахъ записку таковыхъ иностранцевъ, на основаніи городского положенія, самимъ магистратамъ, которые должны, принимая ихъ въ свое общество каждаго на подданство привести къ присягѣ; городского же положенія по 129 ст. иногороднымъ и иноземцамъ, кои поселились въ городѣ, дозволяется выѣхать съ семействомъ и имѣніемъ своимъ изъ города, объявля о томъ городовому магистрату и заплатя заимодавцу долги и притомъ городу тригодичную подать. По содержанію всѣхъ сихъ узаконеній пребыва-

ніе въ Россіи иностранныхъ признаваемо быть можетъ вообще временнымъ, когда по высочайшему Е. И. В. соизволенію нѣтъ никому съ ихъ запрещенія жить по ихъ желаніямъ или выѣхать изъ Россіи, но предположены на то правила, то всходствіе тѣхъ же узаконеній съ являющимися иностранными и особливо польскими выходцами наблюдать одноподобно порядокъ слѣдующій: 1-е на временное безвизвѣстное и безъ помѣстное пребываніе билетовъ не давать, докладывая о таковыхъ особо, не отъ каждаго выходца брать показаніе: кто онъ, откуда, имѣеть ли видѣ или нѣтъ, въ какомъ именно городѣ или селеніи и въ какомъ родѣ людей остаться желаетъ, на сколько времени и какимъ промысломъ или ремесломъ заниматься будетъ, а по таковымъ показаніямъ 2) кои обявлять желаніе на поселеніе въ екатеринославскую и другіе губерніи или на донскіе станицы, тѣхъ и препровождать туда по паспортамъ, назначая въ нихъ на проходъ сроки по разстоянію и сообщать о нихъ въ тамошнія правленія, для поселенія ихъ тамо по законамъ; 3) кои въ вѣчномъ или временномъ російскомъ подданствѣ пожелаютъ остаться въ городахъ здѣшней губерніи, тѣхъ отсылать при указахъ въ тамошніе магистраты для записанія ихъ тамо, на основаніи городского положенія; которые же пожелаютъ въ государственныя поселеніе, тѣхъ препровождать въ казенную здѣшнюю палату, гдѣ они по поселеніи и вѣдомы быть должны на законномъ основаніи, не съ такимъ предположеніемъ, что первые изъ городовъ безъ паспортовъ отъ городского магистрата а другіе безъ письменныхъ отъ волостныхъ

управъ видовъ и безъ полученія по тому отъ нижнихъ земскихъ судовъ свидѣтельствъ или изъ казначействъ отлучаться и шататься не должны, чего наблюдать городовымъ магистратамъ и волостнымъ управамъ, а въ позволеніи имъ, по желаніямъ ихъ, возвратиться паки за границу поступать по выше проиcаннымъ узаконеніямъ; 4) для свѣдѣнія и въ случаѣ справокъ имѣть въ семь правленіи ежегодный списокъ сколько явится выходцовъ, кто именно и въ коликомъ числѣ душъ, съ нвхъ кто куда по желаніямъ ихъ отосланъ; казенная же палата благоволила бы имѣть особый: въ какихъ мѣстахъ отосланные туда поселены или оставаться будутъ, тоже и городовые магистраты. А за симъ иностраннхъ выходцевъ пребываніе въ губерніи будетъ извѣстно, и не могутъ они оставаться и бродить своевольно, въ неизвѣстности; и вслучаѣ отъ кого къ нимъ претензіи или если бы съ нихъ послѣ нашлись бѣглецы россійскими подданными, можно ихъ найти и поступить по законамъ; о семъ къ свѣдѣнію предвѣрительно сообщить здѣшней казенной палатѣ и предписать ко исполненію городничимъ, нижнимъ земскимъ судамъ и всѣмъ городовымъ магистратамъ, дабы и съ прежними выходцами поступлено было такъ же“.

XV.

*Своднія о мѣсахъ духовнаго званія въ кievскомъ
намѣстничествѣ въ 1790 году.*

Въ 1790 году декабря 18 въ кievскомъ Намѣстническомъ Правленіи составленъ былъ для отправления въ правительствующій сенатъ такого рода рапортъ, относительно лицъ духовнаго званія, проживавшихъ въ кievскомъ Намѣстничествѣ:

„Ген.-анш., сенаторъ, казужскій и тульскій генераль-губернаторъ, правящій ту должность въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ Мих. Нив. Кречетниковъ, при предложеніи своемъ, приложилъ сему правленію правит. сената указъ отъ 15 апрѣля сего года о собраніи о церковникахъ свѣдѣній, сколько съ открытія здѣсь Намѣстничества опредѣлено было оныхъ въ службу и сколько уволенныхъ яко бы за болѣзнями и съ котораго времени; тако жъ и способны ли оны къ опредѣленію къ какимъ либо должностямъ или къ помѣщенію въ какой родъ службы, и на какой точно землѣ они жительствуютъ, съ такимъ при томъ замѣчаніемъ, не окажется ли изъ нихъ и такихъ, которые вступили въ службу въ приказной чинъ иногда для того, дабы избѣжать быть помѣщенными, по силѣ указа

въ воинскую службу; при томъ же предписано доставить свѣдѣніе и о томъ, сколько церковниковъ заштатныхъ со времени состоявшагося именного Е. И. В. 1778 г. декабря 24 числа указа и высочайше подтвержденнаго марта въ 29 день 1784 г. доклада общаго присутствія синода и сената, въ какіе званія и должности поступило, разумѣя до состоянія именного Е. И. В. указа 1788 г. апр. 19, коимъ повелѣно таковыхъ заштатныхъ церковниковъ отсылать въ военную службу, а въ другомъ предложеніи прописанъ прав. сен. указъ отъ 22 іюля сего года о учаненіи вѣрнѣйшихъ свѣдѣній и о доставленіи въ прав. сенатъ, сколько изъ числа состоящихъ въ малороссійскихъ губерніяхъ заштатныхъ церковниковъ, неспособныхъ къ воинской службѣ: 1-е отъ 16-ти до 50 лѣтъ и почему именно оказались оныя неспособны; 2-е имѣющихъ болѣе 50 лѣтъ и 3-е малолѣтнихъ не ниже восьми и не выше 16 лѣтъ съ показаніемъ каждаго особо.

Вслѣдствіе чего въ Намѣстническомъ Правленіи собраны были справки и явилось, что прежде и за открытіемъ здѣшняго намѣстничества никакого разбору церковникамъ не было, а состояли они всѣ въ вѣдомствѣ духовныхъ властей до 1784 г., а въ томъ году казенная здѣшняя палата увѣдомила сіе правленіе, что указомъ правительствующаго сената 1784 г. апрѣля 11-го въ ту палату послѣдовавшимъ по всевысочайше апробованномъ отъ общаго присутствія синода и сената касательно де разбора и распредѣленія священно и церковнослужителей докладѣ и о прочемъ по 8 пункту предписано: казеннымъ палатамъ по по-

лученіи отъ епархіальныхъ архіереевъ вѣдомостей о всѣхъ церковникахъ остающихся за укомплектованіемъ церквей излишними, отобравъ собственные ихъ желанія, кто въ какое состояніе вступить пожелаетъ, представить прав. сенату перечневыя вѣдомости и ожидать на то указа; между тѣмъ до полученія онаго таковымъ, кои пожелаютъ вступить въ число государственныхъ поселянъ, остаться до настоящаго объ нихъ положенія въ прежнихъ ихъ мѣстахъ; а прочихъ, кои похотятъ вступить и по городамъ въ купечество, мѣщанство и цехи, тѣхъ всѣхъ распредѣлить сходственно ихъ желаніямъ. А по таковому виду требовано спмъ правленіемъ первѣе всѣхъ нужныхъ отъ здѣшней казенной палаты свѣдѣній, за доставленіемъ же вступившихъ отъ епарх. архіереевъ вѣдомостей показано: всѣхъ оставшихся за укомплектованіемъ церквей церковниковъ 584 души, съ коихъ пожелали въ мѣщанство и цехи 132, а въ государ. поселяне 97 душъ *). А между тѣмъ указомъ прав. сената отъ 12 числа ноября 1784 г. въ ту же палату послѣдовавшимъ велѣно: тѣхъ записавшихся въ купечество и въ число государ. крестьянъ церковниковъ, не исключая и тѣхъ, которые послѣ явятся и распредѣлены будутъ, причислить и написать въ свойственный cadaго окладъ; по которому прав. сената указу оныя пожелавшіе въ мѣщане и поселяне съ начала 1786 года въ то состояніе

*) Въ вѣдомости же, приложенной къ журналу Намѣст. Правленія, значится еще въ числѣ козаковъ 13, по ревизіи въ числѣ вольныхъ владѣльч. 10^м.

и въ надлежащій окладъ причислены; о прочихъ же оставшихся и по тѣмъ вѣдомостямъ показанныхъ церковникахъ, какъ по сему правленію такъ и по предписаніямъ всѣмъ городничимъ и нижнимъ земскимъ судамъ здѣшной губерніи собраны справки и учиненную перечневую вѣдомость, сколько по вѣдомостямъ отъ епарх. прхіереевъ, за укомплектованіемъ церкви, осталось излишнихъ церковниковъ и сколько поступило въ мѣщане и государ. поселяне, а за тѣмъ оставшіеся въ какую службу или званіе поступили и гдѣ находятся, оную прав. сенату Намѣст. Правленіе представляетъ, съ объясненіемъ, что по здѣшной губерніи таковыхъ, кои поступили бы въ службу въ приказной чинѣ, ко избѣжанію быть помѣщенными въ воинскую, не оказалось. Касательно требуемыхъ свѣдѣній по другому прав. сената указу Намѣст. Правленіе доноситъ, что изъ вышеописанной вѣдомости показано, сколько церковниковъ въ какомъ званіи и состояніи, съ которыхъ по настоящему ихъ состоянію, то въ службѣ, то уволенными съ оной офицерскими чинами, не способныхъ къ воинской службѣ и отличить теперь не почему; а что по той же вѣдомости показано въ неизвѣстныхъ отлучкахъ 71, да находящихся въ разныхъ губерніяхъ 58, итого 129 душъ, то о сыскѣ первыхъ и гдѣ сыщутся о присылкѣ сюда учинена публикація во всѣ губерніи; а за отысканіемъ и присылкою всѣхъ оныхъ особенный разборъ учиненъ и о способныхъ и не способныхъ поступлено будетъ по указамъ, и тогда же прав. сенату донесено быть имѣть“.

Въ подробной именной вѣдомости, составленной

по доставленнымъ городничими и нижемя земскими судамъ справкамъ и приложенной къ журналу Нам. Правл. (и, по всей вѣроятности, отправленной и въ пр. сенатъ), значятся:

1) со времени выключки изъ духовнаго штата			
понимѣ умерло	—	—	52.
2) состоятъ и нынѣ въ штатской службѣ	—	—	57.
3) въ воинской службѣ	—	—	25.
4) въ университетахъ и народныхъ училищахъ	—	—	9.
5) отшедшихъ въ екатеринославскую губернію	—	—	14.
6) уволенныхъ изъ службы воинской	—	—	19.
7) „ „ изъ статской	—	—	9.
8) искалѣченныхъ	—	—	6.
9) находящихся въ духовномъ вѣдомствѣ	—	—	21.
10) находящихся въ медицинѣ	—	—	15.
11) въ неизвѣстныхъ отлучкахъ	—	—	50.
12) отлучившихся въ разныя губерніи	—	—	22.
13) въ разныхъ уѣздахъ здѣшней губерніи	—	—	36.
		Итого	— 335.

Въ пунктѣ 4 показаны находящимися въ московскомъ университетѣ „во изобученіи языковъ“ 5 чело-
вѣкъ: Иванъ Семеновичъ, Яковъ Благодаревъ, Гера-
симъ Чернышевскій, Михайло Прокоповичъ и Иванъ Ле-
вицкий, остальные же три показаны находящимися въ
Петербургѣ въ народныхъ училищахъ и одинъ при
кадетскомъ корпусѣ. Изъ находящихся „въ медицинѣ“
четыре *) показаны „въ медицинской наукѣ“, осталь-

*) Иванъ Андреевичъ, Иванъ Михайловичъ, Андрей Кали-
новскій и Степанъ Чачко.

ные состоящими на службѣ лѣкарями военными *) въ разныхъ полкахъ и одинъ (Андрей Креминскій) лѣкаремъ въ Петербургѣ при Императорскомъ воспитательномъ домѣ.

(Дополненіе къ т. IV)

Въ 1780 году, по распоряженію Императора Павла I, вступилъ въ должность лѣкаря при Императорскомъ воспитательномъ домѣ Андрей Креминскій, который въ продолженіи своего служебнаго времени отличился многими полезными изобретеніями и изданными сочиненіями. Онъ издалъ въ 1781 году книгу: "О способѣ излеченія оспы", въ 1782 году: "О способѣ излеченія скарлатины", въ 1783 году: "О способѣ излеченія кори", въ 1784 году: "О способѣ излеченія дифтеріи", въ 1785 году: "О способѣ излеченія холеры", въ 1786 году: "О способѣ излеченія малярии", въ 1787 году: "О способѣ излеченія тифуса", въ 1788 году: "О способѣ излеченія сыпной лихорадки", въ 1789 году: "О способѣ излеченія чумы", въ 1790 году: "О способѣ излеченія оспы". Эти сочиненія были переведены на французскій языкъ и изданы въ Парижѣ. Онъ также издалъ въ 1781 году книгу: "О способѣ излеченія оспы", въ 1782 году: "О способѣ излеченія скарлатины", въ 1783 году: "О способѣ излеченія кори", въ 1784 году: "О способѣ излеченія дифтеріи", въ 1785 году: "О способѣ излеченія холеры", въ 1786 году: "О способѣ излеченія малярии", въ 1787 году: "О способѣ излеченія тифуса", въ 1788 году: "О способѣ излеченія сыпной лихорадки", въ 1789 году: "О способѣ излеченія чумы", въ 1790 году: "О способѣ излеченія оспы".

*) Семенъ Косовскій, Григорій Савинскій, Дмитрій Соханскій, Алексѣй Креминскій, Григорій Андриевскій, Леоній Евсеевскій, Павелъ Діаковскій, Петръ Зубровскій и Семенъ Богдановичъ.

Къ исторіи кіевскаго варенья.

(Дополненіе къ гл. IV).

Дѣло 1786 г. „по сообщенію здѣшней казенной палаты о вызовѣ желающихъ къ приуготовленію для Е. И. В. вареніемъ въ сахарѣ сыроныхъ сухихъ значащихся въ „сообщеніи фруктовъ“.

Заказы въ Кіевѣ варенья, какъ видно, были дѣломъ обычнымъ, какъ указываетъ вышеназванное „дѣло“, возникшее, подобно предидущему, вслѣдствіе сообщенія придворной конторы въ маѣ мѣс 1786 г., предписывавшей на этотъ разъ уже казенной палатѣ „устроить въ Кіевѣ здѣшняго рода фруктовъ вареніемъ въ сахарѣ знающими изъ здѣшнихъ жителей людьми, такъ какъ и въ прошлыхъ годѣхъ устроены были, а именно: въ сыроѣ бросквынѣ или шептолы 4 пуда, ежевики 20 фунтовъ, морелей съ костями 2 пуда, шелковицы бѣлой 20 фун., черной 20 фун., черносливу называемыхъ сливъ венгерокъ безъ костей 2 пуда 20 фун., сливъ венгерокъ съ костями 1 п. 20 ф., сливъ называемыхъ туркенъ безъ костей 1 пудъ, туркеней съ костями 1 п. 20 ф., шиповнику 20 ф., дерену безъ костей 3 пуда, дерену съ костями 1 пудъ, орѣховъ волоскихъ бѣлыхъ 1 пудъ, черныхъ 1 пудъ, дуль 1 пудъ, черешень красныхъ 2 пуда, бѣлыхъ 1 пудъ 20 ф., персиковъ безъ костей 2 п. 20 ф., абрикось безъ ко-

стей 2 п. 20 ф., итого въ сыроѣ 30 пудъ, сухихъ бросквинъ съ костями, грушъ и дуль по 30 фунтовъ, черносливу называемыхъ сливъ венгерокъ безъ костей 2 п., баргамотовъ безъ костей 1 п., вишенъ черныхъ безъ костей и морелей по 30 фунтовъ, дерену и черешень бѣлыхъ и красныхъ по 20 фунтовъ, сливъ абабокъ или кобылокъ съ костями 20 же фунтовъ, орѣховъ волоскиихъ ядеръ 1 п. 10 ф., итого сухихъ 10 пудъ, всего же всѣхъ званій фруктовъ въ сыроѣ и сухихъ 40 пудъ, и оныя фрукты, какъ въ сыроѣ, такъ и сухіе, устроить точно самыя тѣ званія, которые какъ выше сего показаны; а ежели какихъ въ урожаѣ не будетъ, то въ замѣнъ тѣхъ не устраивать вишенъ, малины и барбарису, ибо оныя званія устраиваются съ Санкт-Петербургѣ, а хотя въ число назначеннаго вѣса устроить въ замѣнъ ежели за довольствіемъ будетъ въ урожаѣ персики, абрикосы, бросквинъ, морель или другіе лучшихъ сортовъ званія, да про высочайшее жъ употребленіе орѣховъ волоскиихъ или грецкиихъ, называемыхъ серебряковъ, здѣшняго урожая двадцать тысячъ собрать въ самой силѣ, лучше вылучить изъ первой кожи и просушить совершенно" и т. д. (слѣдуютъ наставленія объ укупоркѣ и отиракѣ). Въ настоящемъ "дѣлѣ" виѣются лишь свѣдѣнія о сдѣланной по всѣмъ тремъ частямъ города публикаціи, вызовѣ желающихъ взять на себя приготовленіе фруктовъ; но кто именно взялъ это на себя въ этомъ году—свѣдѣній нѣтъ.

XVI.

*Ресуръ указамъ пр. сената и св. синода вступающимъ
киевскаго губернскаго правленія въ первую экспедицію.
(Заведень на 1799 г.)*

1799 года:

Указъ пр. сената отъ 17-го генваря № 461 съ предписаніемъ сему губ. правленію о препорученіи киев. магистрату произвестъ вновь между климовскимъ купцемъ *Злуницинымъ* и города Кіева градскимъ обществомъ, а равно и между другими явиться могущими переторжку ко взятыю на откупъ съ 1799 впредь на четыре года въ г. Кіевѣ питейной продажи.

Ук. прав. сената 20 генв. № 91 о всемплоствивѣшемъ пожалованіи дѣйств. тайн. сов. генераль-прокурору *Долухину* богуславскаго уѣзда мѣстечка Корсуня съ селеніями, землями угодьями и со всѣми принадлежностями въ вѣчное и потомственное его владѣніе.

Ук. пр. сената 25 апр. № 1781 по имени высоч. ук. о дозволеніи бывшихъ польскихъ войскъ полковнику *Понятовскому* сдѣлать промѣнъ съ тайн. сов. княземъ *Понятовскомъ* бывшаго въ Польшѣ недвижимаго его имѣнія на имѣніе состоящее въ киевской губ. и уѣздѣ называемое *Шендеровское*.

Ук. пр. сената 6 мая № 1857 о оставленіи старства чигиринскаго во владѣніи княгини *Яблуновской*

на одинъ годъ, а по истеченіи того времени отобразить оное въ вѣдомство казенное.

Ук. пр. сен. 8 іюля № 3629 о строжайшемъ изслѣдованіи за истребленіе въ здѣшной губерніи казеннымъ лѣсовъ.

Ук. пр. сен. 4 авг. № 3630 о всемплоствѣишемъ пожалованіи въ замѣнъ тайн. сов. кiev. гражд. губернатору *Милашевичу* въ вѣчное и потомственное владѣніе здѣшной губерніи таращанскаго староства селенія Ясковаго-Рога съ частію около 203 души въ себѣ содержащаго.

Ук. пр. сената 28 ноябля № 613 съ предписаніемъ сему правленію, — чѣмъ дѣло начатое ислѣдованіемъ еще въ 1793 году о порубѣ бывшимъ оберъ-комендантомъ *Вигелемъ* ассесоромъ *Гудимъ-Лесковичемъ* казеннаго лѣса кончилось — доставить сабдѣніе пр. сенату.

Ук. пр. сената 8 дек. № 4635 о всем. пожалованіи барону *Осору* въ пожизненное владѣніе, безъ платежа въ казну квартоваго, пошелезнаго и ченоваго сбора, староства таращанскаго, лежащаго здѣшной губерніи въ Пятигорскомъ уѣздѣ.

Ук. пр. сената 15 дек. 4658 съ подтвержденіемъ, дабы сіе правленіе въ немедленной отдачѣ къ кагарлицкому пожалованному г-ну *Трошинскому* староству всѣхъ принадлежностей употребило свои мѣры и разграниченіе за подозрѣніемъ на кievскаго поручило богуславскому подкоморому.

Алфавитный списокъ именъ.

(Цифры обозначают главы, въ которыхъ эти имена встрѣчаются).

Александровичъ 4, 5.	Вольшой 12.
Алферовъ 5, 12.	Волдинъ 1.
Андреевъ 1, 12.	Войрокъ 1.
Андреевскій 12.	Боряевъ 1.
Андріевскій 15.	Борсукъ 2.
Арабажинъ 11.	Бочка 1.
Аргамаковъ 12.	Бразулевичъ 2.
Арсеньевъ 1.	Брускова 5.
Бакай 6.	Бутовичева 15.
Балабуха 7.	Бутурлинъ 12.
Барилловъ 7.	Бѣлой 12.
Барятинскій 12.	Ваксманъ 6.
Банкетовъ 1.	Василенко 5.
Баумгардъ 1.	Великій 1.
Безбородко 2.	Веллегогаинъ 12.
Безобразовъ 1.	Вейсбахъ (фонъ) 12.
Безполый 1.	Верба 1.
Безсоновъ 12.	Вигель 6, 16.
Бибиковъ 1, 6.	Власьевъ 12.
Бирюковъ 6.	Воейковъ 5.
Благодаревъ 15.	Волковъ 1, 5.
Бокъ 6.	Волконскій 12.
Богдановъ 12.	Волинскій 12.
Богдановичъ 15.	Войновичъ 12.
Богаевскій 6.	Гавриловъ 5.
Болотный 5.	Гамбетъ 12.
Болтинъ 5.	

Герасимовъ 12.	Жилевичъ 11.
Геренкъ 12.	Жирового-Засѣкинъ 12.
Глѣбовъ 12.	Жуковъ 4
Глухой 2.	
Голофеевъ 1.	Зубричъ 1.
Голиковъ 3.	Зубровскій 15.
Голицынъ 12.	Злуницинъ 16.
Головинъ 12.	Зыковъ 12.
Гокаль 2.	
Гончаровъ 5.	Ивановъ 12.
Горчаковъ 12	Иваненко 3.
Гора 5.	Иванчинъ 6.
Гринетаръ 1.	Игнатовъ 1.
Грабовскій 6.	Иконниковъ 1, 5.
Григоренко 6, 7.	Ильенко 2.
Гробовъ 12.	Исаковъ 12.
Гудимъ 7, 11.	Истоминъ 12.
Гудимъ-Левковичъ 5, 7, 16.	
Гурскій 5.	Исвлевъ 12.
Давидовскій 6, 8.	Казимірскій 6.
Даниловъ 12.	Каневскій 12.
Дараганъ 2.	Калитинъ 12.
Діаковскій 15.	Калиницкій 6.
Дмитровичъ 4, 5.	Калонтаевъ 1.
Долгорукій 12.	Калиновскій 15.
Добровольскій 5.	Каменскій 6.
Дриго 6.	Карпенко 2.
Дудка 3.	Карауловъ 12.
Душинъ 1.	Каркадиловъ 12.
	Капустинскій 5.
	Кетичинскій 8.
Евсевскій 15.	Кимлыкъ 1.
Ельчанцовъ 4, 5, 11, 12.	Киевъ 6.
Емельяновичъ 2.	Киріевскій 12.
Ефремовъ 5.	Козаковъ 5, 12.

Козловъ 12.	Кучеренко 1.
Козельская 4.	Кучецкій 12.
Козловскій 12.	Кудынь 1.
Козель 2.	
Комениъ 6.	Лагерда 6.
Конюхъ 2.	Ламбъ 12.
Колпаковъ 12.	Левидкій 12.
Колтовскій 12.	Леонтьевъ 1, 12.
Котовичъ 6.	Леонтовичъ 4, 5.
Кочубей 2.	Лещенко 2.
Коптюжинъ 12.	Лихаревъ 12.
Костовскій 15.	Лосевъ 12.
Костюринъ 12.	Лопухенъ 12, 16.
Кошелевъ 1.	Лукинъ 1.
Клементьевъ 12.	Любовецкій 6.
Климогскій 4.	Люссинъ 12.
Клушинъ 1.	Львовъ 12.
Кравченко 5.	
Крамниъ 6.	Мазена 2.
Краснокуцкій 7.	Макаровъ 12.
Кремьянскій 15.	Маковскій 7.
Кречетниковъ 5, 6, 7, 9,	Максимовъ 1.
14, 15.	Мартинка 6.
Кривобокова 6.	Марченко 1.
Кривцовъ 12.	Маскотиньевъ 5, 12.
Кругловъ 6, 8.	Матфѣевъ 12.
Крупа 6.	Матюшкинъ 12.
Круть 2.	Медвенцевъ 6.
Крыжановскій 5.	Мезенцовъ 1, 12.
Кубракъ 2.	Меллеръ 6.
Кувечинскій 6.	Мехмеда 1.
Куракинъ 12.	Мещериновъ 12.
Куриловъ 5.	Мижугевъ 1.
Кутыръ 1.	Милашевичъ 13, 14.
Куденко 1.	Мироновъ 1.
Куцевало 1.	Миславскій 3.

Миткевичъ 2, 5.
Митюкъ 7.
Михайловъ 12.
Михайловскій 15.
Могилевецъ 6.
Моловъ 1.
Монтанъ 12.

Наганновскій 5.
Наковальнинъ 12.
Наумовъ 12.
Невѣжинъ 12.
Нейбушъ 12.
Немровъ 12.
Неплюевъ 12.
Неуструевъ 5.
Нечай 5.
Нечаевъ 12.
Никифоровъ 5.

Овлаховская 7.
Овсянниковъ 7.
Огеръ 14.
Одарченко 2.
Осиповъ 5.
Острианица 6.

Павловскій 12.
Патрикѣевъ 12.
Пашковъ 12.
Перекусихинъ 12.
Перехрестенко 5.
Петровъ 5.
Петряевъ 1.
Пивоваровъ 5.
Племянниковъ 12.

Политикъ 11.
Полнеръ 9.
Полубояриновъ 1.
Полунинъ 12.
Понятовскій 14.
Попатенко 1.
Поросуконъ 12.
Посняковъ 12.
Потемкинъ 6.
Потоцкій 6.
Прозоровскій 12.
Проконовичъ 15.
Проснякъ 2.
Протопоповъ 12.
Проценко 3.
Псіоль 6.
Пуликинъ 12.
Пушечниковъ 12.

Радзицкій 7.
Разумовскій 1, 2.
Растковскій 1.
Рева 3.
Резвый 12.
Репнинъ 6, 10.
Реутскій 1, 6.
Ржевскій 12.
Рогозинъ 12.
Романова 5.
Ромодановскій 12.
Рубанъ 5, 11.
Рубцовъ 12.
Рудъ 1.
Руликовскій 6.
Румянцевъ-Задунайскій 6,
7, 11, 12.

Хилковъ 12.
Хованскій 12.
Хоментовскій 6.
Хондодій 3.
Хотетовскій 12.
Христовскій 1.
Хронинъ 5.

Цвей 5.
Цузовъ 5.

Чадаевъ 12.
Черкасовъ 1.
Чернецкій 6.
Чернуцкій 3.
Чернявинъ 10.
Чернявскій 15.
Чеснокъ 1.
Чирковъ 5.
Чичеринъ 12.
Чичко 15.
Чулицъ 12.

Шамшевъ 6.

Шапка 1.
Шапкинъ 12.
Шевыринъ 5.
Шеншинъ 12.
Шереметьевъ 12.
Шестопалка 5.
Ширковъ 5. 6, 7, 11.
Шишкинъ 8.
Шпееръ 9.
Штокъ 12.
Шумъ 5.

Щербатовъ 12.

Юрьевъ 12.

Яблоновичъ 5.
Яблунувская 14.
Языковъ 12.
Якутинъ 11.

Федоровъ 12.
Федцовъ 1.
Флимоповъ 1.

LIBRARY

LIBRARY

